

ISSN 2414-4452

PHILOLOGY

International scientific journal

№ 1 (19), 2019

Founder and publisher:
Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2016 (January)

Volgograd, 2019

UDC 8
LBC 72

PHILOLOGY

International scientific journal, № 1 (19), 2019

The journal is founded in 2016 (January)
ISSN 2414-4452

The journal is issued 6 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 62764, 18 August 2015

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Musienko Sergey Aleksandrovich

Executive editor: Malysheva Zhanna Alexandrovna

Dmitrieva Elizaveta Igorevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
of Department “Foreign languages - 5”

Ansimova Olga Konstantinovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
of the Chair of Russian language

Atamanova Natalia Viktorovna, Candidate of Philology, Associate Professor
of the Russian Language Department

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.
Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 "G"
E-mail: sciphilology@mail.ru
Website: <http://sciphilology.ru/>

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

УДК 8
ББК 72

ФИЛОЛОГИЯ

Международный научный журнал, № 1 (19), 2019

Журнал основан в 2016 г. (январь)
ISSN 2414-4452

Журнал выходит 6 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 - 62764 от 18 августа 2015**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Малышева Жанна Александровна

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры "Ино-
странные языки - 5"

Анимова Ольга Константиновна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского
языка, Новосибирский государственный технический университет

Атаманова Наталья Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского
языка

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: sciphilology@mail.ru
Website: <http://sciphilology.ru/>

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

CONTENTS

Philological Sciences

Koroleva N.A., Maltseva T.V.
THE USE OF SPEECH WARM-UP ACTIVITIES
AS MOTIVATIONAL BASE FOR SPEAKING SKILLS DEVELOPMENT 8

Pershina Ye.Yu.
THE GLOBALIZATION OF THE ENGLISH
LANGUAGE IN INTERCULTURAL ENVIRONMENT 12

Teslina O.V.
THE DEVELOPMENT OF FOREIGN-LANGUAGE SOCIOCULTURAL
COMPETENCE OF PUPILS AT ENGLISH LESSONS THROUGH NEWSPAPER TEXTS..... 15

Journalism

Gevorgyan A., Yakovenko Yu., Goncharenko A.
GROWING TRENDS IN MODERN JOURNALISM: YOUTH APPROACH..... 34

Linguistics

Ziyayev A.I.
NATIONAL AND CULTURAL PECULIARITIES OF ENGLISH,
RUSSIAN AND UZBEK PHRASEOLOGICAL INTENSIFIERS..... 36

Korovkin M.A.
SEMANTIC FEATURES OF THE USE OF SYNONYMS
IN LITERARY WORKS IN AMERICAN LITERATURE
(ON THE MATERIAL OF WORK “THE SONG OF HIAWATHA” BY H.W. LONGFELLOW) 41

Liu Xiaoying
FUNCTIONING OF *ДА КАК-ТО* IN THE MONOLOGUE AND DIALOGUE TEXTS 46

Kholmanova Yu.N.
THE COMPOSITION OF TERMINOLOGICAL BASE OF RUSSIAN AND ENGLISH
AGREEMENTS AND CONTRACTS FROM THE POINT OF VIEW OF ORIGIN.
THE EFFECT OF ORIGIN ON THE FREQUENCY OF USE OF THE TERM,
ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN AND ENGLISH AGREEMENTS AND CONTRACTS 49

Germanic Languages

Banina N.V.
THE SEMANTICS OF VERBS OF INCREASE OF CONTEMPORARY ENGLISH..... 53

Panasyuk I.V.
RUSSIAN PRECEDENT NAMES AS ALLUSIONS IN MODERN BRITISH FICTION 60

Comparative Historical, Typological and Comparative Linguistics

Lyubicheva Ye.V., Surkova Ye.A., Bakhuridze Z.Z.

LANGUAGE PICTURE OF THE MODERN WORLD

IN THE HEART OF THE CONFLICT OF CIVILIZATIONS 67

СОДЕРЖАНИЕ

Филологические науки

- Королева Н.А., Мальцева Т.В.*
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ ЗАРЯДКИ В КАЧЕСТВЕ
МОТИВАЦИОННОЙ ОСНОВЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ УСТНОЙ РЕЧИ 8
- Першина Е.Ю.*
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО 12
- Теслина О.В.*
РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО
ЯЗЫКА ПОСРЕДСТВОМ ГАЗЕТНОГО ТЕКСТА 15

Журналистика

- Геворгян А., Яковенко Ю., Гончаренко А.*
ТРЕНДЫ СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ
В КОНТЕКСТЕ ВЛИЯНИЯ НА МОЛОДЁЖЬ 34

Языкознание

- Зияев А.И.*
НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ,
РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ИНТЕНСИФИКАТОРОВ 36
- Коровкин М.А.*
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СИНОНИМОВ
В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Г.У. ЛОНГФЕЛЛО «ПЕСНЬ О ГАЙАВАТТЕ») 41
- Лю Сяоин*
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ *ДА КАК-ТО*
В МОНОЛОГИЧЕСКОМ И ДИАЛОГИЧЕСКОМ ТЕКСТАХ 46
- Холманова Ю.Н.*
СОСТАВ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗЫ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ДОГОВОРОВ
И КОНТРАКТОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ. ВЛИЯНИЕ ФАКТОРА
ПРОИСХОЖДЕНИЯ НА ЧАСТОТНОСТЬ УПОТРЕБЛЕНИЯ ТЕРМИНА
НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ДОГОВОРОВ И КОНТРАКТОВ 49

Германские языки

- Банина Н.В.*
СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ УВЕЛИЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА 53
- Панасюк И.В.*
РОССИЙСКИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА
В ФУНКЦИИ АЛЛЮЗИЙ В СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 60

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Любичева Е.В., Суркова Е.А., Бахуридзе З.З.

ЯЗЫКОВЫЕ КАРТИНЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА

В ОСНОВЕ КОНФЛИКТА ЦИВИЛИЗАЦИЙ 67

УДК 81

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ ЗАРЯДКИ В КАЧЕСТВЕ МОТИВАЦИОННОЙ ОСНОВЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ УСТНОЙ РЕЧИ

Н.А. Королева¹, Т.В. Мальцева²

¹ магистрант, ² кандидат психологических наук, доцент
Кафедра иностранных языков и лингводидактики
Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

***Аннотация.** В данной статье обосновывается значимость речевой зарядки как основы для создания мотива, поддержания интереса к иноязычной речевой деятельности учащихся средней школы, как одной из форм игровых упражнений и мотивационной основы для развития навыков устной речи.*

***Ключевые слова:** речевая зарядка, мотив, мотивация, развитие навыка, навык устной речи, обучение английскому языку, игровые упражнения, психолого-педагогические особенности, активизация иноязычного общения.*

Успешное существование в современном мировом сообществе едва ли можно представить без владения иностранным языком, одним или несколькими. Процесс овладения ими начинается ещё в школе, где всегда актуальным был и есть вопрос, как сделать учебный процесс максимально успешным и сохранить у учащихся интерес к познавательной деятельности.

Устная речь на изучаемом языке занимает весомую часть процесса обучения, является основой для овладения иностранным языком и должна органично входить в процесс любого занятия. Отечественный психолог Б.В. Беляев подчёркивал, что «практически владеть иностранным языком – значит пользоваться иноязычными средствами в процессе речевого общения с другими людьми, в результате чего получается речь на иностранном языке» [4, с. 86].

Развитие устной речи является одной из важнейших практических целей обучения иностранному языку, то, что может вызвать у учащихся подлинный интерес к данному учебному предмету в школе и желание им заниматься. Поскольку процесс усвоения иностранных языков преломляется через индивидуальность каждого субъекта учебной деятельности, то преподавателю необходимо учитывать возрастные и психологические особенности учащихся.

Среди психологических особенностей школьников среднего возраста можно выделить такие положительные качества, как стремление к общению, работе в коллективе и интерес к новому, готовность ко всем видам речевой деятельности, желание осуществлять деятельность, в рамках которой они могут выразить своё творческое начало [6, с. 35]. Тем не менее, у подростков часто наблюдается снижение мотивации к учению в целом и к изучению иностранного языка в частности [5, с. 12]. Это связано с тем, что в возрасте 13-14 лет подростку приходится сталкиваться с трудностями не только в учёбе, но и во взаимоотношениях в семье, в общении с другими подростками. Это может оказать влияние на его эмоциональную сферу и, как результат, отодвинуть процесс обучения на второй план и снизить успеваемость в целом. Учителю следует знать и применять в процессе обучения те средства, приёмы и методы, которые помогли бы сохранить и развить интерес к занятиям. Одним из таких средств является речевая зарядка.

Э.Г. Азимов и А.Н. Щукин определяют речевую зарядку как «совокупность игровых упражнений, которые предназначаются для активизации речевого общения на уроке, создания мотива для речевой деятельности, например, активизации вопросно-ответного взаимодействия, однотипных высказываний на предъявляемые стимулы. Цель речевой зарядки – организация речевой тренировки,

речемыслительной деятельности, естественной обстановки общения» [1, с. 251]. Дж. Бейкер и Х. Вэстрап выражают мнение, что речевая зарядка – это небольшое по размеру упражнение, используемое в начале занятия, цель которого – помочь учащимся сфокусироваться на учебной деятельности, привыкнуть к слушанию и говорению на английском языке [7, с. 45].

Нам представляется, что речевая зарядка – это условно-речевое тренировочное упражнение, основанное на совокупности игровых упражнений, организованное на начальном этапе занятия по иностранному языку, которое направлено на активизацию речевой деятельности учащихся, создание и поддержание интереса к ней, повторение ранее изученного материала и развитие навыков устной речи.

Основные принципы речевой зарядки:

- речевая зарядка проводится в начале урока иностранного языка и не занимает большое количество времени;
- связана с основной темой, целями и задачами урока и полезна с точки зрения логичного продолжения урока;
- учитывает уровень владения языком учащимися и соответствует фактическому объёму их знаний;
- фокусирует внимание учащихся и готовит их к предстоящей активной работе на уроке;
- интересна учащимся, задействует их эмоциональную сферу и, как результат, вызывает желание говорить на иностранном языке [8, с. 11].

Взяв за основу классификацию С.М. Ахмедхановой, выделяем несколько видов речевой зарядки в зависимости от целей обучения:

I. Одноцелевая зарядка, направленная на актуализацию конкретных навыков: фонетических, грамматических, лексических.

II. Комплексная зарядка, направленная на развитие нескольких навыков и умений в комплексе [3, с. 490].

В качестве основных задач речевой зарядки можно выделить следующие:

- 1) вызвать у учащихся желание говорить на иностранном языке с помощью обращения к их мотивационной сфере;
- 2) настроить слуховой и речевой аппарат учащихся на восприятие иностранного языка;
- 3) актуализировать изученный на предыдущих уроках языковой материал;
- 4) активизировать речевую деятельность с целью предотвращения деавтоматизации фонетических, лексических, грамматических навыков и умений на основе новых ситуаций;
- 5) развить навыки и совершенствовать умения устной речи учащихся;
- 6) осуществить «непрямой» контроль степени усвоения тех или иных навыков и умений.

По нашему мнению, речевая зарядка должна занимать не более 15-20 % от времени всего занятия. Таким образом, на уроке продолжительностью 45 минут речевая зарядка может длиться не более 10 минут. За это время с целью создания обстановки общения обучаемые делятся на пары или группы от трех до пяти человек. Некоторые виды речевых зарядок можно организовать в виде соревнования, разделив класс на команды. Правильно выполненное задание и, как результат, вклад в победу своей команды и успех, может повысить уровень мотивации. Творческим решением будут названия команд из недавно пройденной лексической темы.

Универсальность и удобство речевых зарядок заключается в том, что одни и те же задания можно выполнять несколько раз, оставляя прежними правила выполнения и меняя лишь фонетическое, лексическое либо грамматическое наполнение.

Приведём несколько примеров речевых зарядок, разработанных к модулю 2 «Еда и покупки» (Food and shopping) УМК «Английский в фокусе» (Spotlight) для 8 класса общеобразовательных учреждений [2].

«Увлекательная лексика»

Цель данной речевой зарядки – развитие лексических навыков по темам «названия продуктов, способы приготовления пищи». В качестве материалов и оборудования учителю понадобятся карточки с таблицей или классная доска. В ходе данной речевой зарядки учитель распечатывает нужное количество копий карточек с лексической таблицей – по одному на каждого ученика, либо переносит таблицу на доску и просит каждого ученика переписать ее в тетрадь. За 3-5 минут ученики должны заполнить все пустые ячейки словами, которые относятся к определённой лексической группе и начинаются на определённую букву алфавита, указанную в верхней строчке таблицы. Можно внести

в речевую зарядку соревновательный элемент – побеждает тот ученик, кто заполнит наибольшее число пустых ячеек. Буквы и лексические группы можно менять. Ниже представлен образец заполненной таблицы.

Таблица 1

Образец выполнения задания

Лексическая группа	b	c	s	m
fruits and vegetables	beetroot	carrot	strawberry	mango
dairy products	butter	cheese	sour cream	milk
meat	bacon	chicken	sausage	mutton
ways of cooking	boil	chop	scramble	melt

«Лексическое домино»

Цель данной речевой зарядки – отработка словосочетаний (collocations), связанных с привычками в питании. Словосочетания представляют особую трудность для изучающих английский язык и требуют особого внимания и тщательной отработки на занятии. В качестве лексической речевой зарядки, направленной на активизацию и отработку лексических единиц можно использовать лексическое домино – специальные карточки, организованные по принципу обычного домино. Каждая карточка состоит из двух слов, не представляющих собой словосочетания. Учитель делит учащихся на группы и каждой даёт сет карточек-домино. Каждый учащийся берет 6 карточек, оставив остальные карточки в стопке. Первый ученик берет верхнюю карточку стопки, и игра начинается. Его задача – добавить к данной карточке свою, с правой или левой стороны, так, чтобы получилось словосочетание. Ученик, первым избавившийся от всех своих карточек, побеждает.

Таблица 2

Карточки к игре «Лексическое домино»

weight	overcooked	vegetables	have
a fruit salad	eat	frozen food	have
a green salad	put on	weight	eat
junk food	have	a balanced diet	rich
sauce	have	a poor diet	gain
weight	have	a side salad	have
a healthy diet	have	a four-course meal	creamy
sauce	have	a light meal	eat
fast food	have	a home-cooked meal	spicy
sauce	dark	chocolate	raw
vegetables	white	chocolate	milk
chocolate	undercooked	vegetables	loose

Речевая зарядка — важный вид активной учебной деятельности и неотъемлемая часть занятия по иностранному языку. В игровой форме она становится инструментом создания ряда мотивов, которые образуют и развивают мотивационную сферу учащихся. В первую очередь, это эмоциональное переживание успеха, чувство удовольствия от пережитого достижения, как личного, так и командного. Эмоционально окрашенные мотивы побуждают интерес к познавательной деятельности, которая становится значимой для всех субъектов учебной деятельности. Новизна и разнообразие материалов в начале урока позволяют учащимся активизировать прежде усвоенные знания и настроить их на более трудные учебные задачи иноязычного общения, которые ставятся перед ними в основной части занятия. Разработка учебных материалов по созданию комплекса упражнений по развитию устной речи на основе использования речевой зарядки становится важным и перспективным направлением в развитии современной теории и методики преподавания иностранных языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Английский язык. 8 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / [Ю.Е. Ваулина, Д. Дули, О.Е. Подоляко, В. Эванс]. – М.: Express Publishing: Просвещение, 2012. – 216 с.: ил. – (Английский в фокусе).
3. Ахмедханова, С.М. Речевая зарядка как способ развития спонтанной речи / С.М. Ахмедханова // Молодой учёный. – Казань: Молодой учёный. – 2014. – № 7 (66). – С. 489–491.
4. Беляев, Б.В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам / Б.В. Беляев. – М.: Просвещение, 1965. – 229 с.
5. Леонтьев, А.Н. Психологические вопросы сознательности учения / А.Н. Леонтьев // Изв. АПН РСФСР, вып. 7. – М.; Л., 1947. – С. 3–40.
6. Эльконин, Д.Б. Психическое развитие в детских возрастах / Под ред. Д.И. Фельдштейна / Д.Б. Эльконин. – М., 1997. – 351 с.
7. Baker, J. Essential Speaking Skills / J. Baker, H. Westrup. – London, Continuum, 2003. – 62 p.
8. Velandia R. The Role of Warming Up Activities in Adolescent Students' Involvement during the English Class / R. Velandia // Profile Journal. – Bogota, 2008. – P. 9–26.

Материал поступил в редакцию 01.12.18

THE USE OF SPEECH WARM-UP ACTIVITIES AS MOTIVATIONAL BASE FOR SPEAKING SKILLS DEVELOPMENT

N.A. Koroleva¹, T.V. Maltseva²

¹ Master's Degree Student, ² PhD in Psychological Sciences, Associate Professor

¹⁻² The Department of Foreign Languages and Linguo-Didactics

Saint Petersburg State University, Russia

Abstract. *The paper proves the importance of a speech warm-up activity as the base for creation a motive, for keeping interest in foreign language speaking, as a form of play activities and as motivational base for speaking skills development.*

Keywords: *speech warm-up activity, motive, motivation, skill development, speaking skill, English language teaching, play activities, psychological and pedagogical aspects, activation of the communication in a foreign language.*

UDC 008.2

THE GLOBALIZATION OF THE ENGLISH LANGUAGE IN INTERCULTURAL ENVIRONMENT

Ye.Yu. Pershina, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor,
Head of Foreign Languages Department
Komsomolsk-na-Amure State University, Russia

***Abstract.** The development of political, cultural links and international trade require analyzing global intercultural communication and its influence on the cultural and linguistic development round the world in modern period of time.*

***Keywords:** intercultural communication, foreign languages, assimilation, inhibition process, switching codes.*

The globalization of the English language in the world dates back to the 17th century, when the first colonists of England brought not only their language, but also Puritan culture to the North American continent, and subsequently to Canada. In the 18th century, English was extended to the Australian continent. In the 19th century, the continents of Africa and Asia use English in speech. At this time, a new type of language, Indian English, appears in linguistics, which derives the term *pidgin English*. This term is entrenched in the cultures of those nations where English is assimilated into the indigenous languages and absorbs their cultural content.

Due to the fall of the “iron curtain”, the cultural awareness of Russian teachers of English and students about life and life abroad is noticeably increasing. Just 20 years ago some Russians used a little bit such words as “yoghurt”, “kiwi”, “ketchup”, “Indian curry”, “muesli”. Thus, the word “yoghurt” was explained as “kefir with candied fruits”, and “muesli” as “oatmeal with dried fruits”.

A new phenomenon is the dependence of ideas about the English language in Russia on the geographical proximity to the border countries. For example, students in southern Siberia are more likely to communicate in English with Chinese and learn English in its “Chinese version”. English teachers and schoolchildren from the Far East and Sakhalin have practical ideas about “Japanese English”. Pupils in the European part of Russia are more focused on British and to a lesser extent on American English.

English penetrates other languages and cultures, including the Russian language environment, through borrowing, tracing, spreading word-building and syntactic models, as well as “code switching”, when English begin to penetrate into their native language in spontaneous oral or written language words, some of which cease to be “strangers”. English words are traced, that is, they are literally reproduced in Russian, for example, “chips”, “hot dogs”, “distributor”. Tracing is often accompanied by a change in the value: “parole” is the password. Semantic calking consists of the fact that English semantics is transferred to the Russian language and for this the meaning of the word is changed or new words are created. For example, in Russian the word “picture” means “movie” under the influence of the English word “pictures”. By tracing the word “skyscraper”, the Russian word “небоскре́б” is formed. For computer users, the word “материнская плата” (“motherboard”) is becoming generally accepted. In the youth subculture of speakers of the Russian language, semantic tracing of “cool” – “круто” (cool music, cool guy) is noted.

In some cases, English derivational models become productive in Russian: “leader”, “printer”, “scanner”, “browser”, “freelancer”, “teenager”, “biker”, “speaker”, “maker”, “killer”, “merchandiser” and many others.

Even the syntactic constructions of the English language penetrate into the Russian language, for example, an analytical method of constructing phrases: “rock music”, “fan club”, “internet site”, “press conference”, “business lunch” –and even such unaccustomed words for a Russian-speaking person, like office-use.

Of particular interest is the phenomenon of “switching codes” that is new to the Russian language, that is, the inclusion of English words in spontaneous oral speech (“Сделал своему компьютеру апгрейд” or “Апгрейдил свой компьютер, наконец”). Influenced by the switching of language codes into Russian speech usage, expressions like “exclusive interview”, “futures loans”, “investments”, and “audit” are included. In the process of switching codes in writing, sometimes English spelling is preserved (MP3 player, CD player, DVD, CD-ROM, SMS, DJ, GPRS, etc.).

The Russian language is replenished with the words “file”, “server”, “browser”, “scanner”, “emotion”. The means of professional jargon appear: “realtor”, “voucher”, “offshore”, “futures”, and “rating”. Academic degrees “bachelor” and “master” cease to be overseas exotic and become a reality of Russian universities.

In Russia English is increasingly assimilated starting to function as a means of expressing the characteristics of not only foreign, but also Russian culture. English words assimilated into Russia begin to include acquired Russian meanings or shades of meaning. For example, the English word “shoes” – туфли, ботинки, обувь – is assimilated into Russian as “шузы”, expressing not only the original meaning, but also the attitude to things. Examples show this: “Шузы – это вещь!”, “Клёвые шузы”, “Крутые шузы”, “Модные шузы”, “Шузы – отстой!”. The generic meaning of “шузы” – fashionable, expensive, prestigious sports shoes of popular manufacturers, usually with thick soles. In the same way, the word “action” is assimilated in Russian, which is used in the context of an art genre, where physical action is the means of expression.

In the Russian language, new constructions for speech culture are increasingly being observed, for example, “hit parade”, “shop tour”, “reality show”, “face control”, “ICT technologies”, “Alexander Maslyukov show”, “Malakhov show”. Previously, such structures had a limited distribution (“Tsar Cannon”, “Tsar Bell”, and “Tsar-Maiden”).

The words “know-how”, “laptop”, “netbook”, “coffee break”, “fresh”, “chips”, “snickers” are becoming clear to everyone. There is not only the word “boyfriend”, but also the phenomenon of “civil marriage”, which is relatively new for Russia. There is even an artificially made imperative “Сникерсни!” or “Давай поскайпимся!”

In the Russian-speaking environment *pidgin English* is sometimes observed when, for example, in situations of street trading sellers try to explain to foreigners the advantages of their product: “Нюу нюу ... доунт гоу ... гуд... ушанка гуд ... уан таузанд рублей ... уорм ... трай ... гуд ... чип”.

It should also be noted that in Russia a “Russian English” is gradually being formed having its own characteristic features – *Runglish*. Russia is not alone in this process of absorbing English. In Singapore, there is also a special English language – *Stingish* which is the hallmark of the locals and part of their identity. Similar processes are observed in other regions of the world.

One of the features of the Russian version of the English language is its relative simplicity. Basic regulatory rules are preferable to multiple conversational exceptions. Formal correct phrases are more readily remembered by most students than idioms. Simple verbs are easier to learn than phrasal verbs. Separate words are used in speech more often than collocations (authentic phrases), etc.

Runglish brings to the world information not only linguistic, but also cultural in nature about the Russian reality to representatives of other cultures, and the lexical meanings are often mistakenly interpreted by foreigners. For example, the word “sanatorium” is understandable to representatives of Russian culture as a place for a full-fledged healthy rest with medical procedures. In the British mentality the “sanatorium” is strongly associated with a hospital for tuberculosis patients located in the mountains or by the sea. Similarly, the term “socialism” is undoubtedly positive in the USSR, but a “gray” concept has in the West where socialism can be both positive in Sweden and negative in the USSR of the Stalin era. Similarly, the word “область” as a unit of administrative division is translated in Russian as “region”, while “region” is usually understood by foreigners as “регион”. That is why the British and Americans, being in Russia, willingly adopt the word “область” and other similar words of Russian English in order to ensure mutual understanding in communication with Russians.

In connection with the active contact of the Russian and English languages, the assimilated English words begin to change according to the rules of Russian morphology. For example, in a report on one of the federal television channels in Russia the following phrase was heard: “On the first and third power units of the nuclear power plant, the partial melting of the reactor core began. You can talk about partial meltdown” (“melt down” means “to melt”). In hotel use one can often hear the expression “leave the keys at the reception” or “meet at the reception”.

Many English words become known to Russian students, students and specialists; they learn these words without a dictionary. English words are especially easily recognized in the following areas: information technologies: “file”, “server”, “browser”, “multimedia”, “scanner”, “printer”, “CD”, “Windows”, “smile”, “click”; economy and business: “leasing”, “investor”, “realtor”, “consulting”, “voucher”, “offshore”, “broker”, “clearing”; social studies and political science: “electorate”, “security”, “establishment”, “impeachment”, “monitoring”, “briefing”, “rating”; pedagogy and education: “campus”, “credit”,

“bachelor”, “master”; show business and media: “thriller”, “casting”, “bestseller”, “hit”, “talk-show”, “star-galaxy”; service and trade: “popcorn”, “cheeseburger”, “label”, “second-hand” and many others. The phonetic assimilation of English words occurs in Russian in this case. For example, “welfare” was assimilated in Russian as “велфер”: “Для того чтобы получить велфер, тебе нужно показать государству, что ты ищешь работу, пытаешься переучиться”. Grammatical assimilation also occurs. For example, “Много БАКСОВ нужно на такой бизнес”.

The influence of the assimilation of the English language in the Russian one is manifested in the fact that Russian words appear formed according to the principle of English word forms, but change according to the rules of both English and Russian. For example, “зацепер” – “зацеперы” – “зацепинг” refers to extreme and illegal sports hobbies when young people cling between cars and in violation of all existing rules, common sense and the law of self-preservation travel at risk for life from one city to another.

The process of penetration of English vocabulary into Russian culture involves such areas of the public, political, technical, scientific, domestic way of life as shipbuilding, mining, medical and military, trade and economics, sports and everyday life.

REFERENCES

- 1 Crystal D. English as a Global Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003 – 203 p.
- 2 Dictionnaire des fréquences: Vocabulaire littéraire des XIX-e ET XX-e siècles. – Paris: Didier, 1971. – Two t. 22×28 cm. – (Études statist sur le vocabulaire franç. / C. N. R. S. (Centre de recherche pour un trésor de la lang. franç.), Nancy).
- 3 Fischer M. Anthropology as Cultural Critique: An Experimental Moment in the Human Sciences. – Chicago: University, 1979 – 112 p.
- 4 Frank R. There is no Business like Show Business // Fortune. N.Y. – 1998. – No. 12. – P. 42-54.
- 5 Gans H.J. Popular Culture and High Culture: an Analysis and Evaluation of Taste. – N.Y.: Warner Books, 1974. – 157 p.
- 6 Hall S. The Centrality of Culture Notes on the Cultural Revolutions of Our Time // Media and Cultural Regulation. – Sage, 1997. – P. 207-239.
- 7 Haumant E. La culture française en Russie (1700 – 1900). – Paris: Librairie Hachette, 1913. – 571 p.
- 8 Humanity Digest Review 1999. – P. 62-63.

Материал поступил в редакцию 20.12.18

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Е.Ю. Першина, кандидат культурологии, доцент, заведующая кафедрой «Иностранные языки»
Комсомольский-на-Амуре государственный университет, Россия

***Аннотация.** Развитие политических, культурных связей и международная торговля требует анализа мировой межкультурной коммуникации и ее влияние на культурное и лингвистическое развитие во всём мире в современное время.*

***Ключевые слова:** межкультурная коммуникация, иностранные языки, ассимиляция, процесс ингибирования, переключение кодов.*

УДК 80

РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПОСРЕДСТВОМ ГАЗЕТНОГО ТЕКСТА

О.В. Теслина

Волгоградский государственный университет, Россия

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются способы развития социокультурной компетенции посредством газетного текста. Автор рассматривает социокультурную компетенцию как главнейший элемент коммуникативной компетентности и считает газетный текст одним из эффективных средств формирования социокультурной компетенции учащихся.*

***Ключевые слова:** коммуникация, коммуникативная компетентность, социокультурная компетентность, газетный текст, иноязычная коммуникация, три вида знаний.*

Социокультурная компетенция является одним из главнейших элементов коммуникативной компетенции, способствуя взаимодействию в условиях современного поликультурного мира. В теории межкультурной коммуникации наибольшее значение придается концепту социокультурной компетенции, так как в социокультурном развитии учащихся осуществляется соизучение родного языка и родной культуры, иностранных языков и культур других народов, развитие у школьников способностей представлять свою страну и культуру в условиях иноязычного межкультурного общения. К социокультурной компетенции относят три вида знаний: лингвострановедческие (знания лексических единиц с национально-культурной семантикой и умение применять их в ситуациях межкультурного общения), социально-психологические (предполагают владение национально-специфическими моделями поведения с использованием коммуникативной лексики, принятой в данной культуре), культурологические (знания социокультурного, историко-культурного, этнокультурного фона и умение использовать их для достижения взаимопонимания с носителями данной культуры). Социокультурная языковая компетенция – это социокультурные языковые знания, адекватно используемые в межкультурной коммуникации. Отсутствие навыков социокультурной компетенции значительно затрудняет коммуникацию.

Мы проанализировали учебник, используемый на уроках английского языка в 10 классе в общеобразовательной школе: В.П. Кузовлев, Н.М. Лапа, Э.Ш. Перегудова, И.П. Костина, О.В. Дуванова, Е.В. Кузнецова, Ю.Н. Балабардина – «English», 10-11 класс.

В каждом разделе данного учебника представлены разнообразные задания на формирование социокультурной компетенции учащихся.

В методике под заданием понимается единица учебного процесса, направленная на достижение учебной цели, которая определяет структуру самого задания и характеризуется заданной степенью распределения внимания между достижением языковых и речевых целей. В обучение иностранному языку на уровнях, стремящихся к выработке профессиональных компетенций, преимущество отдается заданиям как форме учебной деятельности. Упражнение как структурная единица методической организации материала уже, чем задание. Целью упражнения может быть многократная рецепция и воспроизведение речевого действия с разным языковым наполнением, но всегда осознаваемым как необходимое условие успешной тренировки. В отличие от упражнений задания полноправно включаются и в организационные моменты занятия, и в объяснение учебного материала, и в педагогическую рефлексию. Задание может включать одновременно несколько упражнений (Скиэн 2000: 27).

В первом разделе **How Different the World Is** учащиеся знакомятся с географическими особенностями США, Великобритании, Австралии и России. Географические сведения об этих странах позволяют определить характер их влияния на образ жизни людей, особенности становления национального характера. Сравнение географического положения, образа жизни в англоязычных странах со своей страной способствует более глубокому осознанию учащимися родной культуры, пониманию особенностей образа жизни и причин возникновения стереотипов о людях англоязычных стран и своей страны, формированию чувства гордости за свою страну, родную культуру.

В учебнике предложены задания на формирование таких социокультурных умений, как

умение оперировать знаниями, касающимися географических особенностей, политических реалий страны изучаемого языка.

Учащиеся выполняют задания, которые способствуют пониманию содержания текстов лингвострановедческого характера, поиску нужной информации и умению использовать полученные данные в различных видах речевой деятельности.

Во втором разделе **Western Democracies. Are they democratic?** учащиеся знакомятся с двумя образцами западных демократий: британской (конституционная монархия и парламентская демократия) и американской (президентская / федеральная республика или конституционная демократия). Учащиеся также знакомятся с основами политического устройства России. При этом не ставится задача всеобъемлющего охвата всех сторон политического устройства этих стран, а делаются акценты на тех деталях, которые помогут школьникам понять суть демократического устройства государств. Старшеклассники изучают один из лучших образцов сатиры, отрывок из всемирно известной книги Джорджа Орвелла «Скотский хутор», впервые опубликованной в 1945 году, а также интересные факты, связанные с институтами власти в этих странах.

В третьем разделе **What is hot with the young generation?** учащиеся получают знания о молодежных течениях различных направлений, популярных среди молодежи и оказывающих на нее влияние, современных музыкальных направлениях, обсуждают молодежные течения, субкультуры популярные в России, учатся видеть сходства и различия между молодежью своей страны и страны изучаемого языка, получают представление о музыкальных молодежных фестивалях, об отношении различных слоев населения к молодежным группам, организациям, их взглядам и убеждениям. В качестве аутентичного источника используется отрывок из произведения *Buddy's Song* современного английского автора Nigel Hinton, описание популярной субкультуры *Teddy Boys*.

В данном разделе учебника можно выделить следующие задания, направленные на развитие социокультурной компетенции:

– *Read the descriptions of different groups and members of groups, look at the pictures, and find the names of these subcultures below.*

Rocker, hippie, biker, hacker, mod, goth, skinhead, punk, raver

– *Below there is information about some music styles. Is there anything in the descriptions that can help you to identify the styles? Match the descriptions with the styles.*

Psychedelic or acid rock, reggae, punk rock, rock'n'roll, techno

В четвертом разделе **Is it easy to be young?** в социокультурном аспекте учащиеся продолжают изучать жизнь своих зарубежных сверстников в Великобритании, США и Канаде. Они узнают о том, как социально-экономические, политические, личные права, провозглашенные Конвенцией ООН по правам детей, реализуются в этих странах, как подростки относятся к своим гражданским правам и обязанностям, какие проблемы у них возникают, как относятся взрослые к проблемам молодежи. Ученики знакомятся с особенностями межличностных отношений юношей и девушек в странах изучаемого языка, развивают умение извлекать культурологическую информацию из прочитанного текста, переводят высказывания зарубежных сверстников о проблемах молодежи, обсуждают особенности речевого этикета в странах изучаемого языка и требования соблюдения норм поведения с учетом национальных особенностей. Эта проблематика помогает сформировать у учащихся понятие гражданственности, что включает в себя не только знание своих прав, но и осознание своих обязанностей по отношению к окружающим, обществу, государству, воспитание гражданской ответственности за свое поведение и поступки.

В пятом разделе учебника **Is the system of social welfare fair?** учащиеся получают представление о системе социального обеспечения населения, о проблемах системы здравоохранения, об условиях жизни престарелых людей, безработных и ветеранов – инвалидов войны в Великобритании, США, некоторых европейских странах и России. Учащиеся рассматривают понятие «государство всеобщего благосостояния», а также различные точки зрения на возможности и закономерности существования таких государств, сравнивая системы социального обеспечения граждан в России и в стране изучаемого языка. Таким образом, у учащихся формируется мировоззрение, потребность и способность понимать чужие точки зрения на социальные и гуманитарные проблемы общества, развивается чувство патриотизма, уважительного отношения к пожилым людям, сострадания к безработным, бездомным, инвалидам.

В данном разделе учебника можно выделить следующие задания на развитие социокультурной компетенции:

- *What categories of citizens are entitled to social payments (listening / reading for specific information)*
- *What types of benefits are available to different categories of people in Britain?*
- *Write what you know about the medical systems in Britain, the USA and Russia. Get ready to compare them.*

В шестом разделе **What helps you to enjoy yourselves?** учащиеся получают информацию об истории развития кинематографа в Великобритании, США, Австралии и России; об известных актерах, режиссерах и продюсерах; американской системе классификации фильмов, а также об истории развития театрального искусства в Англии, ее великих актерах и театрах. Учащиеся слушают и читают отрывки из произведений британских писателей, газетные и журнальные статьи о кино. В процессе обсуждения сравнивают русские и зарубежные фильмы. У учащихся формируется уважительное отношение к чужому мнению, чужой культуре, более глубокое осознание своей культуры, развивается чувство сопричастности к мировой истории, к памятникам литературы и искусства, формируется потребность в приобщении к мировой культуре, потребность понимать чужую точку зрения на социальные и гуманитарные проблемы, достигать согласия и сотрудничества при различиях во взглядах и убеждениях.

В этом разделе можно выделить следующие задания на развитие социокультурной компетенции:

- *There are some names from the film making industry that are known all over the world. What are these people famous for?*

Charlie Chaplin, Walt Disney, Vivien Leigh, Clark Gable, Steven Spielberg, Eddie Murphy

- *What problems does the British film industry face?*

В седьмом разделе **Inventions that shook the world** учащиеся знакомятся с выдающимися изобретениями и изобретателями англо-говорящих стран, а также с достижениями, которые используются в повседневной жизни, узнают о великих изобретениях российских ученых, что способствует формированию у учащихся чувства гордости за достижения своих соотечественников.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проанализированный учебник содержит материалы страноведческого характера, которые позволяют обеспечить реализацию социокультурного компонента. Разнообразный культурологический материал учебника обеспечивает формирование социокультурной компетенции старшеклассников, предлагая информацию о культуре страны изучаемого языка, развивает умения учащихся представлять свою страну. Старшеклассники учатся строить речевое и неречевое поведение с учётом особенностей культуры страны изучаемого языка. Учебный материал представлен и отрабатывается в упражнениях, моделирующих ситуации реального повседневного применения языка. Тема каждого раздела рассматривается с разных позиций, что даёт возможность найти наиболее интересное индивидуальное задание для каждого учащегося. Предлагаемая в них тематика и лексика, отобранная в соответствии с возрастными особенностями учащихся, их интересами и потребностями, находит свое отражение в текстах лингвострановедческого и социокультурного характера. Тексты предоставляют сведения о географическом положении страны изучаемого языка, о политическом устройстве, о национальных особенностях характера британцев и т.д.

Формирование иноязычной социокультурной компетенции учащихся 10 классов на материале газетных текстов

В соответствии с Новым Государственным стандартом (2004 г.) цель изучения иностранного языка определяется следующим образом: «Изучение иностранного языка в основной школе направлено на развитие иноязычной коммуникативной компетенции в совокупности ее составляющих – речевой, языковой, социокультурной, компенсаторной и учебно-познавательной компетенций. ...Социокультурная компетенция – приобщение учащихся к культуре, традициям и реалиям стран изучаемого иностранного языка в рамках тем, сфер и ситуаций общения, отвечающих опыту, интересам, психологическим особенностям учащихся основной школы; формирование умения представлять свою страну, ее культуру в условиях иноязычного межкультурного общения».

Рассмотрим типы и виды упражнений, направленных на формирование социокультурной компетенции учащихся.

На современном этапе развития методической науки утвердилась типология упражнений, включающая:

- языковые (подготовительные, предречевые, тренировочные);
- условно-речевые (условно-коммуникативные) упражнения;

– речевые (коммуникативные) упражнения (Шатилов 1986: 91).

Языковые упражнения способствуют успешному овладению формой и значением языковых единиц с национально-культурным компонентом семантики. При обучении социокультурному аспекту данный тип упражнений можно квалифицировать как упражнения, целью которых является тренировка в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом семантики.

Условно-речевые или условно-коммуникативные упражнения позволяют осуществлять тренировку языкового и речевого материала в условиях коммуникации, имитирующей реальную. Целью выполнения данного типа упражнений является формирование социокультурных умений: адекватного понимания и употребления языковых единиц с национально-культурным компонентом семантики в рецептивных и продуктивных видах речевой деятельности, умений понимать грамматические и фонетические особенности британского и американского вариантов языка, умений адекватного интерпретирования и реагирования на вербальное и невербальное поведение.

Речевые (коммуникативные) упражнения направлены на совершенствование социокультурных навыков и развитие умений и могут быть разделены на:

– речевые упражнения с развернутой опорой:

Пример: You are going to Brighton on holiday with you family. You want to reserve a room. You phone the receptionist at the hotel to ask if they have any vacancies.

Do you have any vacancies?

I'd like to book / reserve a single/ double room/ a suite/ a twin-bedded room.

I'd like a room with a sea view/ a telephone/ a bath...

What are your rates for a double room? How much is bed and breakfast? Is breakfast included?

– речевые упражнения с редуцированной опорой:

Пример: You are in the ticket office at the station. One of you would like to buy a ticket to Manchester, the other is a ticket office clerk. Act the dialogue? Use the words and expressions.

Single/ return/ a day return/ season ticket

Through train/ fast train/ direct train

First/ second class carriage/ sleeping car

Platform 2

Smoker/non-smoker

What time is the next train to...?

– речевые упражнения без опоры:

Пример: Work in pairs and discuss whether while in the UK you should arrive early, on time, or late at the following events:

– Business meeting

– School examination

– Concert

– Date

– Job interview....

Answer the following questions:

What have you learnt about the concept of time in the UK? (In the UK people are expected to arrive either early or on time).

Is the concept of the time in Russia different from the British one?

Система упражнений, направленных на развитие социокультурной компетенции, должна включать языковые, условно-речевые и речевые упражнения, а также учитывать психологические и возрастные особенности учащихся.

Количество упражнений лингвострановедческого характера, представленных в рассмотренном нами учебнике (В.П. Кузовлев, Н.М. Лапа, Э.Ш. Перегудова, И.П. Костина, О.В. Дуванова, Е.В. Кузнецова, Ю.Н. Балабардина – «English», 10-11 класс.), является достаточным для развития социокультурной компетенции учащихся общеобразовательной школы. Тем не менее, на наш взгляд, можно расширить материал учебника с целью углубленного развития социокультурной компетенции с помощью газетного материала. Газетный текст рассматривается как одно из наиболее эффективных средств формирования социокультурной компетенции старшеклассников. Он обладает национально-культурной спецификой, проявляющейся на уровне семантики, синтаксиса. Воздействие вербального сообщения креолизованного газетного текста усиливается иллюстративно-графическими средствами, обладающими широким спектром ассоциативных связей.

Язык газеты представляет собой одну из распространенных форм бытования языка. Использование газетного материала позволяет познакомить учащихся с современными процессами, происходящими в обществе, особенностями менталитета, культуры и жизни социума. Газетный текст содержит большое количество новой современной лексики, фразеологизмов, идиом, отражает динамику развития языка, новые языковые формы, представляет богатство стилей современного иностранного языка.

Обучение на основе газетного материала имеет следующие цели:

- 1) научить читать статьи в оригинале (т.е. аутентичные), осуществляя разные виды чтения (изучающее, ознакомительное, просмотровое, поисковое);
- 2) научить обсуждать общественно-политические темы и проблемы;
- 3) научить высказывать свое отношение к прочитанному;
- 4) совершенствовать слухо-произносительные, лексические, грамматические навыки;
- 5) реализовать межпредметные связи, повышать уровень общей культуры и образованности студентов, расширять их кругозор (Алешанова 2002: 38).

Использование современных газетных статей в качестве дополнительного учебного материала на занятиях английского языка помогает удачно решить несколько учебных задач. Во-первых, газетные материалы, посвященные таким темам как, «политика», «школа», «технологический прогресс» «культура» способствуют освещению современных тенденций в британском / американском обществе, выявлению вопросов, волнующих представителей данных лингвокультур, раскрытию существующих стереотипов и новых веяний. Во-вторых, как правило, статьи ориентированы на дискуссионные вопросы, которые помогут организовать обсуждение и мотивировать формулирование и выражение собственного мнения. В-третьих, газетные публикации содержат не только современные лексические единицы по заданной тематике (вопросы политики, школьной жизни, культуры и современных технологий), но и устойчивые сочетания, фразеологические и идиоматические выражения, которые точно передают достаточно сложные концепты.

Газетные статьи представляют большую сложность для учащихся, поскольку характеризуются большим количеством политической лексики, фразеологизмов, аббревиатур, газетных штампов, клише, разнообразием тематики. Определенную трудность для восприятия представляют интернационализмы, особенно те из них, объем значения которых не совпадает с соответствующими понятиями в родном языке. Публикации различаются по жанрам и имеют, как правило, рекламные и эмоционально-аппелятивные заголовки, сложные для перевода.

Выделяют следующие жанры текстов: информацию, корреспонденцию, комментарий, интервью. Информация – представляет собой краткие сведения о факте, событии, явлении, отражая жизнь страны и зарубежья в официальной хронике. Корреспонденция – это аргументированное описание, анализ и обобщение фактов, объединенных тематически. Комментарий отличается от других жанров функциональным назначением, поскольку его основная коммуникативная цель – интерпретация и разъяснение сущности и значения актуального события, факта, явления. Интервью отличается от других жанров по форме и содержанию и предоставляет богатый и полезный материал для обучения чтению благодаря его структурно-композиционной логичности и стройности, простоте и оригинальности языковых средств, особенностям живого разговорного языка, зафиксированного письменно, что придает динамизм тексту и стимулирует стремление читать его (Кучеренко 2009: 53).

При работе с газетой с большой вероятностью возможно решение тех задач, которые стоят перед старшеклассниками в области чтения, а именно: увеличение оперативной единицы восприятия текста, успешное восприятие текста с однократного предъявления, развитие скорости чтения, формирование умения догадываться о значении неизвестных единиц, выделять существенное и «игнорировать» неизвестное, если оно мешает пониманию целого (Костюкова 2006: 42).

Работу с газетой необходимо проводить на уровне подготовленной речи, учителю необходимо обеспечить речевое взаимодействие учащихся и вывести коммуникацию на уровень неподготовленной речи.

Данная работа предполагает пять этапов:

- чтение и перевод заголовков статей газеты;
- чтение и перевод подписей, текста под фотоматериалами, карикатурами и прочими небальными частями;
- краткое изложение содержания газетной статьи на русском или иностранном языке (в зависимости от уровня подготовленности учащихся);

- краткий обзор ряда статей, тематически связанных;
- краткий обзор всего номера газеты в целом.

Первый этап.

Приступая непосредственно к работе с газетным материалом необходимо обратить внимание учащихся на функцию, которую выполняют заголовки, на их многообразие. Заголовок газетной статьи является своеобразным ключом к пониманию содержания статьи. Помимо передачи общей идеи, общего содержания статьи заголовок привлекает внимание читателя и вызывает его интерес.

В процессе первого этапа работы с газетой учащиеся должны опираться на:

- знание важнейших политических и общественных событий, происходящих в России и за рубежом;
- языковую догадку;
- понимание лексико-грамматической структуры словосочетания;
- знание интернациональных слов;
- созвучие с родным языком.

Для работы с газетой *на первом этапе* можно использовать такие упражнения, как:

- найти знакомые слова и выражения в заголовке;
- найти знакомые элементы английских пословиц или поговорок;
- расшифровать знакомые сокращения в заголовках;
- найти знакомые географические названия, имена собственные в заголовках;
- по названию заголовка попытаться догадаться о содержании статьи;
- озаглавить какое-либо сообщение, информацию, статью;
- заголовок включает в себя информацию в сжатой форме. Представить заголовок в развернутом виде;
- из предложенных повествовательных предложений составить заголовки, содержащие информацию в сжатой форме;
- соотнести заголовок с фотографией к статье;
- по фотографиям из статьи озаглавить ее и попытаться догадаться о ее содержании.

Второй этап.

При работе над переводом подписей под фотоматериалами и политическими карикатурами старшеклассники опираются на языковую догадку, возможности применения которой расширяются за счет большей наглядности материала. Газетная иллюстрация содержит новейшую информацию, освещает наиболее актуальные текущие события. Эта особенность невербальной части креолизованного текста позволяет учесть возрастные особенности старшеклассников и приблизить обучение к их интеллектуальным запросам. Газетные иллюстрации разнообразны по тематике, отражают все стороны жизни, знакомят учащихся с современным английским языком, используемым для надписей, лозунгов, плакатов, транспарантов на снимках, фиксирующих забастовки, демонстрации, марши мира и т.п. Подборки газетных иллюстраций могут послужить раздаточным материалом. Иллюстрации и тексты к ним находят широкое применение при работе над лексическими единицами, при изучении грамматических явлений, при обучении чтению, развитии навыков и умений в устной речи.

Для работы с газетой *на втором этапе* можно использовать следующие упражнения:

- прочесть и перевести географические названия;
- найти в подписях под фотоматериалами наиболее употребительные газетные выражения и клише;
- найти эквиваленты словосочетаний и газетных клише (они даются на русском языке);
- найти в тексте слова, о значении которых можно догадаться по контексту;
- найти в тексте слова, напоминающие по звучанию и написанию русские;
- указать, в каком значении употребляются подчеркнутые слова в тексте (в прямом или переносном);
- найти слова и словосочетания, которые являются ключевыми в данном тексте;
- угадать кто / что изображен / о на фотографии (рисунке, карикатуре);
- угадать, какому событию в нашей стране или за рубежом посвящена фотография (рисунок, карикатура);
- прочесть и перевести подпись под фотографией (рисунком, карикатурой).

Третий этап.

Наиболее удобным учебным материалом для работы с газетой являются сообщения о визитах

государственных и общественных деятелей и др. корреспонденции информационного характера. Материалы такого рода отличаются краткостью и лаконичностью, что является очень важным на данном этапе. Газетные тексты должны содержать минимум незнакомых слов, содержащаяся в них информация должна быть известна учащимся из сообщений российских газет, радио или телевидения.

При чтении информационного материала учитель просит учащихся выявить знакомые названия, сокращения, типичные традиционные газетные словосочетания, отработывая при этом произношение имен собственных, географических названий и других трудных слов. После того как газетная заметка прочитана, учащиеся кратко излагают ее содержание сначала на русском, либо сразу на английском языке. Затем можно попросить учащихся передать содержание статьи более подробно, с деталями.

Для работы с газетой *на третьем этапе* можно использовать следующие упражнения:

- прочесть статью и найти в ней ответы на поставленные вопросы;
- поставить вопросы к тексту;
- выразить в одном предложении мысль, заключенную в первом абзаце статьи;
- просмотреть статью и найти в ней прецизионную информацию: цитаты, даты, цифровые данные, условные обозначения и т.п.;
- вставить в пропуски слова и выражения из текста;
- просмотреть второй абзац и найти предложение, показывающее, что ... ;
- расположить в хронологическом порядке те события, о которых идет речь в статье;
- найти знакомые слова, входящие в состав выражения, догадаться о его значении;
- прочесть статью и выделить предложение, которое помогает понять заголовок;
- просмотреть статью и указать, какие факты и сведения, содержащиеся в ней, уже известны;
- раскрыть значение новых слов с помощью догадки или словаря;
- прочесть статью и найти предложения, иллюстрирующие мысль о том, что ... ;
- ответить, верными или ложными являются изложенные факты;
- прочесть статью и найти ключевые предложения, передающие её основную мысль;
- составить план прочитанного текста;
- предложить другой заголовок для статьи, более полно передающий содержание статьи;
- составить пересказ-резюме (письменное сообщение);
- прокомментировать статью;
- пересказать текст, близко к оригиналу;
- сделать собственную оценку изложенным фактам и событиям;
- назвать наиболее интересные факты из текста;
- определить количество смысловых частей в текст;
- расположить предложения из текста в соответствии с логикой развития сюжета;
- выразить согласие или несогласие с автором статьи.

Четвертый этап.

Формирование умения составлять несложные монологические высказывания является главным требованием на данном этапе. Необходимо тщательно отобрать материал с учетом его актуальности, учесть индивидуальные особенности учащихся, уровень языковой подготовки, иноязычных умений и навыков.

Для работы с газетой *на четвертом этапе* можно использовать следующие упражнения:

- просмотреть статью и объяснить, что в ней является важным и актуальным;
- сократить статью до двух-трех предложений, выражающих основную мысль;
- просмотреть несколько статей и определить, есть ли в них интересующая вас информация;
- просмотреть несколько статей и определить, в каких частях (абзацах) содержится основная информация;
- просмотреть газету и назвать основные статьи, посвященные обзору важнейших событий международной жизни за неделю;
- просмотреть газету и подготовить устное резюме на материале статей, посвященных важнейшим событиям жизни нашей страны за неделю;
- подготовить краткое сообщение на одну из тем общественно-исторического или социально-культурного характера по материалам прессы за неделю;
- составить краткую информацию о достижениях российской (зарубежной) науки и техники по материалам газеты.

Пятый этап.

Этот этап является завершающим и позволяет проверить насколько эффективно была выполнена основная целевая установка при работе с газетным материалом.

На данном этапе задания носят творческий характер.

1. Доклад. Один из учащихся выступает с заранее подготовленным обзором номера газеты, а затем отвечает на вопросы товарищей.

2. Семинар. Несколько учащихся готовят рефератное изложение статей, посвященных событиям внутренней жизни страны, международным событиям, спортивным комментариям и т.п., потом отвечают на вопросы учителя.

3. Пресс-конференция. Этот вид работы требует особенно тщательной подготовки и хорошего знания газетного материала. Ведущий объявляет тему конференции, распределяет среди учащихся роли «корреспондентов» и «специалистов». В круг его обязанностей входит объявление пресс-конференции, предоставление слова выступающим. «Корреспонденты» должны задавать вопросы «специалистам», т.е. брать интервью. Возможно некоторое расхождение во мнениях между «специалистами», в результате чего во время пресс-конференции могут возникнуть дискуссии, учащиеся творчески, активно участвуют в работе.

Мы подобрали газетный материал, который использовался в качестве дополнительного к базовому учебнику В.П. Кузовлева и пр. – «English», 10-11 класс и разработали систему упражнений, направленных на развитие иноязычной социокультурной компетенции.

Так, в первом разделе учебника «How Different the World Is» в качестве газетного материала использовалась статья «Severe Weather More Likely Thanks to Climate Change. BOSTON – Wildfires. Droughts. Super storms» (Jane J. Lee, National Geographic News, Published February 15, 2013).

В ходе работы над текстом представленной статьи старшеклассники выполняли задания, которые способствовали пониманию содержания текста, поиску нужной информации и умению использовать полученные данные в других видах речевой деятельности (диалогах и т.д.). Из данной статьи учащиеся узнают о сложившихся погодных условиях в США, о засухах, наводнениях, ураганах, а также об ущербе, нанесенном погодными катаклизмами. В статье затрагивается проблема Глобального потепления.

Для работы со статьей из газеты *на первом этапе* использовались следующие упражнения:

Языковое упражнение:

- Find the known words and expressions in the title of the article.

Условно-речевые упражнения:

- Look at the picture of the article. Can you guess what the article is about?
- Look at the title of the article «Severe Weather More Likely Thanks to Climate Change». How do you think what the article is about?
- Have you ever heard about «Climate Change»? What is it?
- Is «Climate Change» dangerous?

Для работы с газетой *на втором этапе* использовались следующие языковые упражнения, направленные на тренировку в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом:

- Find in the text the known geographical names, read and translate them;
- Read and translate these words and phrases correctly:

Climate Change

Boston

Wildfires

Droughts

Misery

Super storms

Texas

Midwest

Northeast

New Mexico

Louisiana

Oklahoma

Tornadoes

Floods

Hurricanes

– Find English equivalents of these phrases in the text:

Глобальное потепление

Суровая погода

Президентская повестка дня

Аномальная жара

– Find the words in the text reminding Russian words according to sounding and writing;

– Find key words and phrases in this text.

Для работы со статьей «Severe Weather More Likely Thanks to Climate Change» на *третьем этапе* использовались следующие упражнения:

Условно-речевые упражнения, направленные на тренировку языкового и речевого материала в условиях коммуникации:

– Read the article and answer the questions:

What is the article about?

Have heat waves become more frequent across the United States?

How much did heat waves, severe storms, tornadoes, floods, hurricanes, and wildfires cause in damages?

What did the researchers say about this problem?

– Put some questions to the text;

– Express the main idea of the first (second, third, fourth) paragraph of the article in one sentence;

– Look through the article and say what facts you know;

– Name the most interesting facts from the text.

Языковые упражнения, направленные на тренировку в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом:

– Look through the article and find the dates, figures, names;

– Fill in the gaps with words and expressions from the text;

– Read the article and choose the sentence which helps to understand the title;

– True-false statements:

In 2003, major droughts, heat waves, severe storms, tornadoes, floods, hurricanes, and wildfires caused about \$30 billion in damages each year, for a total of about \$90 billion.

The Midwest and Northeast have experienced a 45 percent and 74 percent increase, respectively, in the heaviest rainfalls those regions have seen since 1950.

The severe storms plagued Texas in 2011 has spread to New Mexico, Louisiana, Oklahoma, and northern Mexico.

Речевые упражнения, направленные на совершенствование социокультурных навыков и умений:

– Make your own assessment of the stated facts and events;

– Retell the text of the article.

Для работы со статьей на *четвертом этапе* использовались следующие *речевые упражнения*:

– Look through the article and explain what is important and actual;

– Express the main idea of the article in two-three sentences;

– What can you say about the Russian weather conditions? Write a short essay about it.

На *пятом этапе* работы с газетной статьей задания приобретают творческий характер, в частности, использовалось следующее *речевое упражнение*, которое ориентировано на развитие навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

– Report. One of the pupils makes review of a newspaper's article (the theme is «Global changes of weather»), and then he / she answers the questions of classmates.

При изучении второго раздела учебника В.П. Кузовлева и пр. – «English», 10-11 класс, «Western Democracies. Are they democratic?» в качестве газетного материала использовалась статья «Obama Picks Foundation President for Budget Chief» (By Annie Lowrey, The New York Times, Published March 3, 2013).

Из данной статьи, учащиеся узнают о назначении Сильвии Барвелл руководителем административно-бюджетного департамента Белого дома, знакомятся с такими понятиями, как *демократ*, *сенат*, *министр финансов*, *белый дом*, *руководитель административно-бюджетного управления при*

президенте США, республиканец и пр.; узнают о сети супермаркетов Уолмарт, распространенной в США.

Для работы с газетной статьей «Obama Picks Foundation President for Budget Chief» на первом этапе использовались такие упражнения, как:

Языковое упражнение:

– Find the words and expressions in the title of the article «Obama Picks Foundation President for Budget Chief» which you know.

Условно-речевые упражнения:

– Look at the title of the article. How do you think what the article is about?

– Do you know who Barack Obama is?

– What do you know about Budget Chief?

Для работы с газетой на втором этапе использовались следующие языковые упражнения, направленные на тренировку в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом:

– Find in the text proper names which you know, read and translate them;

– Read and translate these words and phrases correctly:

Budget Chief

White House

Congressional Republicans

Senate

Sequestration

Democrats

Clinton administration

Treasury secretary

White House's National Economic Council

– Find English equivalents of these phrases in the text:

Программы по искоренению нищеты

Руководитель Административно-бюджетного Управления при президенте США

Сеть супермаркетов Уолмарт

Финансовый год

Министр финансов

Исполняющий обязанности директора

– Find the words in the text reminding Russian words according to sounding and writing;

– Find key words and phrases in the text.

На третьем этапе работы со статьей использовались следующие условно-речевые упражнения, направленные на тренировку языкового и речевого материала в условиях коммуникации:

– Read the article and answer the questions:

Who is Sylvia Mathews Burwell?

What is Walmart?

Who is the first woman to hold the title of budget director?

Who is Treasury secretary now?

– Put some questions to the text;

– Express the idea of the first (second, third, fourth) paragraph of the article in one sentence;

– Look through the article and say what facts you know;

– Name the most interesting facts from the text.

Языковые упражнения, направленные на тренировку в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом:

– Look through the article and find the extracts, dates, figures;

– Fill in the gaps with words and expressions from the text:

President Obama plans to nominate ..., the president of the Walmart Foundation, as his budget chief.

A native of West Virginia, Ms. Burwell is a graduate of ..., where she was a Rhodes scholar.

In the 1990s, she served in a variety of economic policy roles in ... .

She has led the billion-dollar ..., the charitable organization with ties to Wal-Mart Stores Inc., since late 2011.

The budget office helps ... develop its spending policies, including its overdue budget proposal for the 2014 fiscal year, which begins in October.

Ms. Burwell would take over for Jacob J. Lew, now the ..., who left the budget post in early 2012 to become the White House chief of staff.

- Read the article and choose the sentence which helps to understand the title;
- True-false statements:

President Obama plans to nominate Alice Rivlin, the president of the Walmart Foundation, as his budget chief.

Federal agencies have started to implement the budget cuts known as sequestration – \$85 billion in blunt.

Ms. Burwell would be only the first woman to hold the title of budget director.

The budget office helps the White House develop its spending policies, including its overdue budget proposal for the 2014 fiscal year, which begins in October.

- Read the article and find key sentences that reflect the main idea;
- Offer the other title of the article, which you think is more suitable for it.

Речевые упражнения, направленные на развитие навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

- Make your own assessment of the stated facts and events;
- Retell the article.

Для работы со статьей на четвертом этапе использовались такие речевые упражнения, как:

- Look through the article and explain what is important and actual;
- Express the main idea of the article in two-three sentences;
- Write a short essay expressing your own opinion on this problem.

На пятом этапе работы со статьей использовалось следующее речевое упражнение, направленное на формирование навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

– Seminar. Some pupils prepare summaries of the articles (the theme is *Politics*) devoted to the events of Russia's internal life and answer the teacher's questions.

При изучении третьего раздела учебника «What is hot with the young generation?» в качестве газетного материала использовалась статья «Justin Bieber apologises for being late to O2 Arena gig» (By Alice Vincent, Entertainment writer, The Daily Telegraph, 05 Mar 2013).

Анализируя эту статью, учащиеся узнают об одном из неприятных событий в жизни Джасти-на Дрю Бибера – канадского Pop-R&B певца, автора песен, музыканта, актера, а именно, об опоздании известного певца на свой собственный концерт, об отношении фанатов к данному инциденту.

Для работы со статьей «Justin Bieber apologises for being late to O2 Arena gig» на первом этапе использовались такие упражнения, как:

Языковое упражнение:

– Find the known words and expressions in the title of the article «Justin Bieber apologises for being late to O2 Arena gig».

Условно-речевые упражнения:

- Look at the picture of the article. Do you know this young man?
- Look at the picture of the article. Can you guess what the article is about?
- Look at the title of the article. What do you think the article is about?
- Do you know who Justin Bieber is?
- What genre of music does Justin Bieber sing?
- Do you like this musical genre?

На втором этапе работы со статьей использовались следующие языковые упражнения, направленные на тренировку в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом:

- Find in the text geographical names which you know, read and translate them;
- Read and translate these words and phrases correctly;
- Find English equivalents of these phrases and words from the text:

He оправдывает

Написать в Твиттере

Фанат

Без объяснения

Преувеличенный

- Find the words in the text reminding Russian words according to sounding and writing;
- Find key words and phrases in this text.

В ходе работы со статьей *на третьем этапе* использовались следующие *условно-речевые упражнения*, направленные на тренировку языкового и речевого материала в условиях коммуникации:

- Put some questions to the text;
- Read the article and answer the questions:

What did Justin Bieber do?

Were his fans disgusted? Why?

How did Justin Bieber explain his behavior?

What was the show?

Was Justin Bieber upset?

- Express the idea of the first (second, third) paragraph of the article in one sentence;
- Look through the article and say what facts you know;
- Call the most interesting facts from the text.

Языковые упражнения:

- Look through the article and find the extracts, names;
- Fill in the gaps with words and expressions from the text;
- Read the article and choose the sentence which helps to understand the title;
- True-false statements:

Justin Bieber has apologised for arriving on stage late at his London O2 Arena gig two days ago.

The star said there was «no excuse» for being late.

He was only delayed by 40 minutes.

Bieber will perform at the O2 Arena tonight, Monday and Wednesday as part of his Believe Tour.

- Read the article and find key sentences that reflect the main idea;
- Offer the other title of the article, which you think is more suitable to it.

Речевые упражнения, направленные на развитие навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

- Make your own assessment of the stated facts and events;
- Retell the text of the article.

Для работы с представленной статьей *на четвертом этапе* использовались такие *речевые упражнения*, как:

- Look through the article and explain what is important in it;
- Express the main idea of the article in two-three sentences;
- Write a short essay about this theme with your own opinion. Do you think Justin's act was disgusting?

На пятом этапе работы с газетной статьей использовались следующие *речевое упражнение*, направленное на формирование навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

– Paired work. Be paired off. One is a star (you can choose pop, rock, rap star), the other is a journalist and fan of the star. The star was late at his show. The journalist interviews the star and finds out the delay reasons. Make dialogues.

В четвертом разделе учебника «Is it easy to be young?» в качестве газетного материала использовалась статья «Young people protest for gun rights in front of D.C. city hall» (By Tom Howell Jr., The Washington Times Friday, August 17, 2012).

Из приведенной выше статьи учащиеся узнают о событии, которое произошло в Вашингтоне: молодые люди устроили митинг перед зданием Джона А. Уилсона с целью поддержки Второй поправки Конституции, гарантирующей право на хранение и ношение оружия.

Для работы со статьей «Young people protest for gun rights in front of D.C. city hall» *на первом этапе* использовались такие упражнения, как:

Языковые упражнения:

- Find and explain abbreviations in the title of the article;
- Find the known to you words and expressions in the title of the article «Young people protest for gun rights in front of D.C. city hall».

Условно-речевые упражнения:

- Look at the picture of the article. Can you guess what the article is about?
- Look through the title of the article. How do you think what the article is about?
- What do you know about Washington, D.C.?
- Do you think young people should fight for their rights?
- What rights of young people do you know?
- What do you know about Second Amendment?

Можно использовать следующие *языковые упражнения*, направленные на тренировку в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом *на втором этапе* работы со статьей:

- Find in the text proper names, geographical names which you know;
- Read and translate these words and phrases correctly;
- Find English equivalents of these phrases and words in the text;
- Find words in the text reminding Russian words according to sounding and writing;
- Find key words and phrases in the text.

При работе со статьей «Young people protest for gun rights in front of D.C. city hall» *на третьем этапе* использовались следующие *условно-речевые упражнения*, направленные на тренировку языкового и речевого материала в условиях коммуникации:

- Put some questions to the text;
- Read the article and answer the questions;
- Express the idea of the first (second, third, etc.) paragraph of the article in one sentence;
- Look through the article and say what facts you know;
- Call the most interesting facts from the text.

Языковые упражнения:

- Look through the article and find the extracts, names, dates, figures;
- Fill in the gaps with words and expressions from the text:

About 40 young people waved signs and voiced loud support for ... in the front of D.C. city hall on Friday, an unusual sight in a heavily ... city that is known for its strict ... .

Their rally comes two days after an unarmed building manager was shot in the arm at the ..., a conservative organization in the District's busy downtown.

Mayor ... has pledged to preserve the city's strict gun laws after the incident renewed debate about firearm safety in the city.

Protests are a frequent occurrence in front of ..., which houses the offices of Mr. Gray and D.C. Council members.

Yet ... are unusual and the sight of young protesters touting traditional conservative views at city hall made it stand out.

- Read the article and choose the sentence which helps to understand the title;
- True-false statements:

Their rally comes five days after an unarmed building manager was shot in the arm at the Family Research Council.

Yet pro-gun rallies are usual and the sight of young protesters touting traditional conservative views at city hall made it stand out.

Mr. Armstrong reiterated the argument that an armed society could stop mass shootings from escalating.

While we support their right to express their opinions under the First Amendment, the facts are clear that more guns do not equal safer communities.

- Read the article and find key sentences that reflect the main idea;
- Offer the other title of the article, which you think is more suitable to it.

Речевые упражнения, направленные на развитие навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

- Make your own assessment of the stated facts and events;
- Retell the article.

Для работы со статьей *на четвертом этапе* использовались следующие *речевые упражнения*:

- Look through the article and explain what is important and actual;
- Express the main idea of the article in two-three sentences;

– Write a short essay expressing your own opinion on this problem. Do you think young people are right?

На пятом этапе работы с данной статьей использовалось следующее речевое упражнение, направленное на формирование навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

– Report. One of the pupils makes review of newspaper's article (the theme is «Rights of young people»), and then he/she answers the questions of classmates.

При изучении пятого раздела учебника В.П. Кузовлева и пр. – «English», 10-11 класс «Is the system of social welfare fair?» в качестве газетного материала изучалась статья «Health care reform stands: How it impacts your coverage» (By Parija Kavilanz, CNN Money, June 29, 2012).

Из данной статьи учащиеся узнают о реформе системы здравоохранения в США.

Для работы со статьей на первом этапе использовались такие упражнения, как:

Языковое упражнение:

– Find the known words and expressions in the article's title «Health care reform stands: How it impacts your coverage».

Условно-речевые упражнения:

– Look at the title of the article. How do you think what the article is about?

– What do you know about Health care in Russia?

Для работы с газетной статьей «Health care reform stands: How it impacts your coverage» на втором этапе использовались следующие языковые упражнения, направленные на тренировку в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом:

– Find in the text proper and geographical names which you know, read and translate them;

– Read and translate these words and phrases correctly:

Health care

Coverage

The Supreme Court

Mandate

Medicaid

Medicare

Mammograms

Colonoscopies

– Find English equivalents of these phrases and words in the text:

Застрахованные и незастрахованные потребители

Реформа системы здравоохранения

Затраты наличными

Медицинское страхование

Дополнительная плата

– Find the words in the text reminding Russian words according to sounding and writing;

– Find key words and phrases in this text.

На третьем этапе работы со статьей использовались следующие условно-речевые упражнения, направленные на тренировку языкового и речевого материала в условиях коммуникации:

– Read the article and answer the questions:

What was the reform?

Who must buy coverage?

Where do 160 million people get health insurance directly through their employers?

What do health plans cover?

– Put some questions to the text;

– Express the idea of the first (second, third, fourth) paragraph of the article in one sentence;

– Look through the article and say what facts you know;

– Call the most interesting facts from the text.

Языковые упражнения:

– Look through the article and find the extracts, dates, figures;

– Fill in the gaps with words and expressions from the text:

Beginning in 2014, uninsured individuals must buy coverage – either on their own, through an employer's plan or through a health insurance exchange – or else ... .

Meanwhile, insured consumers will continue to enjoy key mandates of the law, such as free preventive care and coverage of adult dependents up to age ... , but at the expense of higher ... .

In ... , more than half of the population – or 160 million people – gets health insurance directly

through their ... , while 50 million people have no insurance, according to the government.

Tens of millions more consumers either buy their own private insurance or are covered by government programs, such as ... and ... .

Health plans must cover certain preventive services, such as ... and ..., without charging a deductible, co-pay or coinsurance.

– Read the article and choose the sentence which helps to understand the title;

– True-false statements:

The Supreme Court did not uphold health care reform.

Meanwhile, insured consumers will continue to enjoy key mandates of the law, such as free preventive care and coverage of adult dependents up to age 28, but at the expense of higher out-of-pocket costs.

In the United States, more than half of the population – or 160 million people – gets health insurance directly through their employers.

Beginning in 2016, uninsured individuals must buy coverage – either on their own, through an employer's plan or through a health insurance exchange – or else pay a tax penalty.

«For consumers who are insured through their employers, this is not good news», said Mike Thompson.

– Read the article and find key sentences that reflect the main idea;

– Offer the other title of the article, which you think is more suitable to it.

Речевые упражнения, направленные на развитие навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

– Make your own assessment of the stated facts and events;

– Retell the article.

Для работы со статьёй на четвертом этапе использовались такие речевые упражнения, как:

– Look through the article and explain what is important and actual in it;

– Express the main idea of the article in two-three sentences;

– Write a short essay expressing your own opinion on this problem.

Пятый этап работы со статьёй предполагал использование следующего речевого упражнения:

– Seminar. Some pupils prepare summaries of the articles (the theme is Health care system in Russia) and then ask classmates some questions to the text.

При изучении шестого раздела учебника «What helps you to enjoy yourselves?» в качестве газетного материала изучалась статья «Movie review: Titanic 3D» (Joe Neumaier, New York Daily News, Thursday, April 5, 2012).

Из статьи учащиеся узнают термины «трёхмерная графика» (3D графика) и «3D кинематограф», подробности выхода всемирно известного фильма «Титаник» в формате 3D, об известном голливудском кинорежиссере Джеймсе Кэмерон.

Для работы со статьёй «Movie review: Titanic 3D» на первом этапе использовались такие упражнения, как:

Языковое упражнение:

– Find the words and expressions in the title of the article which you know.

Условно-речевые упражнения:

– Look at the picture of the article. Can you guess what the article is about?

– Look at the title of the article. How do you think what the article is about?

– Do you know what 3D is?

– Do you watch 3D movies?

– What 3D movies do you know?

– What do you know about James Cameron?

– Have you watched «Titanic» 3D?

На втором этапе работы с газетной статьёй использовались следующие языковые упражнения, направленные на тренировку в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом:

– Find in the text proper names which you know;

– Read and translate these words and phrases correctly:

Blockbuster

Perfectionist

Release

Oscar

Cinematography

Languorous and old-fashioned

Epics

– Find English equivalents of these phrases and words in the text:

Высококачественная технология

Столетняя годовщина

Главный художник фильма

Кассовый сбор

Поп-культура

– Find the words in the text reminding Russian words according to sounding and writing;

– Find key words and phrases in this text.

В ходе работы со статьей «Movie review: Titanic 3D» на третьем этапе использовались следующие условно-речевые упражнения, направленные на тренировку языкового и речевого материала в условиях коммуникации:

– Put some questions to the text;

– Read the article and answer the questions:

What the article is about?

How many Oscars did «Titanic» win?

Who are the main heroes of the movie? What do you know about them?

What is the genre of this movie?

– Express the idea of the first (second, third, etc.) paragraph of the article in one sentence;

– Look through the article and say what facts you know;

– Name the most interesting facts from the text.

Языковые упражнения:

– Look through the article and find the names, dates, figures;

– Fill in the gaps with words and expressions from the text;

– Read the article and find key sentences reflecting the main idea;

– Offer the other title of the article, which you think is more suitable to it;

– Choose the pictures, which show the episodes from «Titanic»:

Речевые упражнения, направленные на развитие навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

– Make your own assessment of the stated facts and events;

– Retell the article.

Для работы со статьей на четвертом этапе использовались следующие речевые упражнения:

– Look through the article and explain what is interesting for you;

– Express the main idea of the article in two-three sentences;

– Write a short essay explaining your own opinion on this topic. Do you like «Titanic» and 3D movies?

На пятом этапе работы с данной статьей использовалось следующее речевое упражнение, направленное на формирование навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

– Report. One of the pupils makes review of newspaper's article (the theme is Cinematography), and then he / she answers questions of classmates.

При изучении седьмого раздела учебника «Inventions that shook the world» в качестве газетного материала использовалась статья «A brief history of Facebook» (Sarah Phillips, The Guardian, Wednesday 25 July 2007).

Благодаря газетной статье учащиеся узнают о Марке Эллиоте Цукерберге – американском программисте и предпринимателе в области интернет-технологий, одном из разработчиков и основателей социальной сети Facebook.

Для работы со статьей «A brief history of Facebook» на первом этапе использовались такие упражнения, как:

Языковое упражнение:

– Find the known words and expressions in the title of the article «A brief history of Facebook».

Условно-речевые упражнения:

– Look at the picture of the article. Do you know this young man? Can you guess what the article is about?

- Look at the title of the article. What do you think the article is about?
- Do you know who Mark Zuckerberg is?
- Do you know what facebook is?
- What social networks do you know in Russia?
- Have you registered in social networks?

На втором этапе работы со статьей использовались следующие языковые упражнения, направленные на тренировку в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом:

- Find in the text geographical and proper names which you know, read and translate them;
- Read and translate these words correctly:

Facebook

Mark Zuckerberg

Profile

Advertisement

Graffiti

Scrabble

Impostor

Wikipedia

ConnectU

- Find English equivalents of these phrases and words in the text:

Программист вычислительной машины

Сайты социальных сетей

Выкуп

Доход от рекламы

Регистрироваться

- Find the words in the text reminding Russian words according to sounding and writing;
- Find key words and phrases in this text.

В ходе работы со статьей на третьем этапе использовались условно-речевые упражнения, направленные на тренировку языкового и речевого материала в условиях коммуникации:

- Make some questions to the text;
- Read the article and answer some questions:

Who is Mark Zuckerberg?

What has he invented?

When did he invent facebook?

What companies wanted to buy-out facebook?

Is facebook free to join?

What is the number of registered facebook users?

Why was Mark Zuckerberg accused?

- Express the idea of the first (second, third, etc.) paragraph of the article in one sentence;
- Look through the article and say what facts you know;
- Name the most interesting facts in the text.

Языковые упражнения:

- Look through the article and find the names, dates, figures;
- Fill in the gaps with words and expressions from the text:

A keen ..., Mr Zuckerberg had already developed a number of social-networking websites for fellow students.

In February 2004 Mr Zuckerberg launched «...», as it was originally known.

Within 24 hours, ... had signed up, and after one month, over half of the undergraduate population had a profile.

It became Facebook.com in August 2005 after the address was purchased for ....

The site remains free to join, and makes a profit through ... .

...and... are among companies which have expressed interest in a ..., with rumoured figures of around \$2bn (£975m) being discussed.

This month the company announced that the number of registered users had reached ..., making it the largest social-networking site with an education focus.

- Read the article and choose the sentence which helps to understand the title;
- True-false statements;
- Read the article and find the key sentences reflecting the main idea;
- Offer the other title of the article, which you think is more suitable to it.

Речевые упражнения:

- Make your own assessment of the stated facts and events;
- Retell the article.

В ходе работы со статьей на четвертом этапе мы использовали такие речевые упражнения, как:

- Look through the article and explain what is important and new to you;
- Express the main idea of the article in two-three sentences;
- Write a short essay expressing your own opinion on this topic. Do you think social networks are a good invention?

На пятом этапе работы со статьей мы использовали следующее речевое упражнение, направленное на формирование навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

– Seminar. Some pupils prepared summaries of the articles (the theme is «Social networks in Russia, advantages and disadvantages») and asked classmates questions to the text.

Таким образом, газетный материал использовался в качестве дополнительного материала к учебнику и способствовал развитию иноязычной социокультурной компетенции учащихся 10 классов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимов, Э.Г. Словарь методических терминов / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – СПб.: Златоуст, 1999. – 472 с.
2. Азнаурова, З.С. Нормы речевого общения, языковая и коммуникативная компетенция. Нормы человеческого общения: тез. докл. межвуз. науч. конф. / З.С. Азнаурова. – Горький: ГГПИИЯ, 1990. – 208 с.
3. Алпатов, В.М. Лингвострановедческие задачи / В.М. Алпатов. – М.: Просвещение, 1983. – 231 с.
4. Анашкина, И.Я. Язык и культура. Культурно-аксиологический подход / И.Я. Анашкина. – М.: Русский язык, 1994. – 120 с.
5. Андреева, Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М.: МГУ, 1980. – 415 с.
6. Антипов, Г.А. Текст как явление культуры / Г.А. Антипов, О.А. Донских. – Новосибирск: Наука, 1989. – 197 с.
7. Артемов, В.А. Психология обучения иностранным языкам / В.А. Артемов. – М.: Просвещение, 1969. – 279 с.
8. Астафурова, Т.Н. Лингводидактические основы обучения стратегии речевого поведения в межкультурной коммуникации. Материалы XI научной конференции проф.-препод. состава / Т.Н. Астафурова. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1994. – С. 337–342.
9. Астафурова, Т.Н. Стратегии коммуникативного поведения в профессионально-значимых ситуациях межкультурного общения (лингвистический и дидактический): автореф. дис. докт. пед. наук / Т.Н. Астафурова. – М., 1997. – 41 с.
10. Байденко, В.И. Компетенции: к освоению компетентностного подхода. Труды методологического семинара «Россия в Болонском процессе: проблемы, задачи, перспективы» / В.И. Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – С. 25–30.
11. Беляев, Б.В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам / Б.В. Беляев. – М.: Просвещение, 1965. – 227 с.

Материал поступил в редакцию 01.01.19.

**THE DEVELOPMENT OF FOREIGN-LANGUAGE SOCIOCULTURAL COMPETENCE
OF PUPILS AT ENGLISH LESSONS THROUGH NEWSPAPER TEXTS**

O.V. Teslina

Volgograd State University, Russia

***Abstract.** This article discusses the ways of development of socio-cultural competence through the newspaper text. The author considers socio-cultural competence as the main element of communicative competence and considers newspaper text as one of the effective means of forming socio-cultural competence of students.*

***Keywords:** communication, communicative competence, socio-cultural competence, newspaper text, foreign language communication, three types of knowledge.*

UDC 80

GROWING TRENDS IN MODERN JOURNALISM: YOUTH APPROACH**A. Gevorgyan¹, Yu. Yakovenko², A. Goncharenko³**¹Teacher, ^{2,3}Student

Pyatigorsk State University, Russia

***Abstract.** The research aim is to analyze the transforming relationships between technology and media, and the changing habits of the young audience. The results of the research show that those changes give birth to new trends in journalism. New algorithms for targeting the audience have appeared. The other characteristic trends greatly influencing the young people are transition of the audience to instant messengers, gamification of news, scientific popularization. The development of scientific popularization is caused by the urgent need to disseminate reliable scientific knowledge among young people. The media environment is experiencing a resurgence of interest to the essence of the professional journalism: telling the truth and defending public interests. Focus on technology is shifting towards the person.*

***Keywords:** youth audience, trend in modern journalism, targeting audience, gamification, messengers, scientific popularization.*

The concept of “journalism” is becoming blurred and becoming increasingly fuzzy. “Journalism is often identified with mass media, news media, meaning the entire media system or a significant part of it. In addition, the term “journalism” is often used as a synonym for the word “news”, even “newspapers”, states Denis McQuail, a well-known theorist of media communications [1].

Over the past few years, communication channels, formats, fields of communication (journalism, advertising, public relations, propaganda) and authors (formerly journalists – now professional communicators) have been disconnected. This does not mean that the elements no longer work together. Now each component, an “atom,” has the autonomy and the ability to connect with others in different configurations and form various “molecules”. Thus, each element has a certain “valency”, potential to connect and match with other elements and form new connections.

Every year the relationship between technology and media is transforming, and the habits of the audience sometimes change to the opposite. Here are some of the most growing trends in modern journalism representing those new “molecules”.

1. Algorithms for engaging and targeting the audience. In addition to advertising, algorithms help better target the content itself and increase time and page views. In the global network, a script is a procedure performed by a server, which is sent from a specific page. This is a marketing mechanism, with the help of which from the total number of Internet users it is possible to select some target audience that meets certain criteria (age, geographical, socio-demographic, etc.), and convey advertising information to it [4].

2. The transition of the audience to instant messengers. Messengers become “new social networks”. Young people play games in them, watch videos, interact with brand shops, order food, taxi and give each other gifts. And, of course, they read and share news.

More and more people around the world do not want to lay out public posts for everyone to see, but to share information with groups of their friends, acquaintances, colleagues, and like-minded people. Interaction with through these applications is even more intensive than through social networks [4].

3. Return from the fascination with technology to the social functions of journalism. The media environment is experiencing a resurgence of interest to the essence of the professional journalism: telling the truth and defending public interests. Focus on technology is shifting towards the person. The decision to engage in journalism is increasingly becoming a personal ethical choice. It is more about non-indifference,

“I cannot be silent”, than about craft, skills and technology. Accordingly, the first place in many recent media projects goes to empathy, not technology. This trend can a lot of good to the young.

4. Gamification of news

In a situation wherefore a young person there is a choice: to read a report, watch new series of “Game of Thrones” or play “Call Of Duty”, journalistic materials have to contain a game form to stay competitive for young audience.

5. Scientific popularization

The development of scientific popularization is caused by the urgent need to disseminate reliable scientific knowledge in society. Scientific research as a source of reliable knowledge of the world is carried out by a rather narrow circle of people with extraordinary abilities, using a wide range of scientific methods of cognition and an appropriate material and technical base. The knowledge obtained in the course of research can be extremely complicated for young people. Therefore, it needs to be promoted or popularized.

An important role is played by the widespread Internet. The use of the Internet opens up new possibilities for scientific popularization, such as, 1) the global distribution of information; 2) the possibility of multilingualism; 3) multimedia; 4) interactivity; 5) hypertextuality; 6) high selectivity; 7) high maneuverability; 8) high efficiency; 9) selectivity of the impact on the audience [3].

Summing up, the presence of these growing trends allows us to hope that in the foreseeable future, Internet, media and journalism will become an even more effective means of communicating and disseminating news and knowledge among young people, which in turn will have a beneficial effect on the development of all spheres of social life.

REFERENCES

1. Дэнис МакКуэйл. Журналистика и общество / Дэнис МакКуэйл. – М.: 2013. – 176 с.
2. Макарова, Е.Е. Популяризация науки в Интернете: содержание, формы, тенденции развития / Е.Е. Макарова. – Режим доступа: [Электронный ресурс]: <http://vestnik.journ.msu.ru/books/2013/2/popularizatsiya-nauki-v-internete-soderzhanie-formy-tendentsii-razvitiya/> (Дата обращения: 4.12.2018).
3. Корнев, М. Как изменилось понятие «журналистика» в современном цифровом пространстве? / М. Корнев. – Режим доступа: [Электронный ресурс]: <http://mediatoolbox.ru/blog/kak-izmenilos-ponyatie-zhurnalistika-v-sovremennom-tsifrovom-prostranstve/> (Дата обращения: 2.12.2018).
4. Mediatoolbox. Media trends. Режим доступа: [Электронный ресурс]: <http://mediatoolbox.ru/> (Дата обращения: 24.11.2018).

Материал поступил в редакцию 29.12.18

ТРЕНДЫ СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В КОНТЕКСТЕ ВЛИЯНИЯ НА МОЛОДЁЖЬ

А. Геворгян¹, Ю. Яковенко², А. Гончаренко³

¹ преподаватель, ^{2,3} студент

Пятигорский государственный университет, Россия

***Аннотация.** Целью исследования является анализ трансформирующихся взаимоотношений технологий и медиа, изменяющих поведение аудитории и оказывающих значительное влияние на молодёжную аудиторию. Результаты исследования показывают, что в данной ситуации закономерно возникновение новых трендов в журналистике. Так, возникли новые алгоритмы таргетинга аудитории. Другими закономерными трендами являются переход аудитории в мессенджеры, геймификация новостей, научная популяризация, вызванная необходимостью распространения научных знаний среди молодёжи. Также наблюдается всплеск интереса к профессиональной журналистике, в основе которой сообщение обществу правды и защита ее интересов. Фокус смещается с технологий на человека.*

***Ключевые слова:** молодёжная аудитория, тренды современной журналистики, таргетинг аудитории, мессенджеры, геймификация, научная популяризация.*

УДК 415 61

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ, РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ИНТЕНСИФИКАТОРОВ

А.И. Зияев, кандидат филологических наук, доцент
 Кафедра английского языка и литературы
 Ферганский государственный университет, Узбекистан

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются вопросы фразеологических интенсификаторов с сопоставительно-типологической точки зрения в английском, русском и узбекском языках, установлены их изоморфные и алломорфные признаки и выявлена их национально-культурная специфика. В работе анализирована шесть основных видов фразеологических интенсификаторов.*

***Ключевые слова:** сопоставительно-типологический анализ, компаративные фразеологизмы, национально-культурная специфика, фразеологические интенсификаторы, эквивалент, сравнение, интенсификация.*

На современном этапе развития языкознания все большее внимание уделяется рассмотрению проблемы языковой семантики в плане ее национально-культурной спецификации, которая выявляется в процессе сопоставительного изучения языков. Определение национально-культурной спецификации является важным как для прикладного языкознания (например, при изучении иностранных языков), так и для лингвистической теории – «...включение в лингвистический анализ еще одного измерения – социального, даёт возможность глубже проникнуть в саму природу языка, полнее выявить условия его функционирования и динамику его развития, позволяет представить в новом свете онтологическую картину языка как общественного явления» [10, с. 4].

Выявление и изучение национально-культурной спецификации значений разных типов слов, установление национально-своеобразных семантических компонентов в структуре значения и способов их экспликации приобретают особую важность в связи с развитием сравнительно-типологических работ лексической семантики единиц родственных и неродственных языков. По мнению профессора Дж. Буранова: «Сравнительно-типологическое исследование является эффективным средством выявления национально-культурной спецификации семантики слова, так как задачей сравнительной типологии является сравнение систем различных генетически родственных и неродственных языков, выявление общих и специфических черт установление межъязыковых соответствий в пределах конкретных, количественно ограниченных языков с учетом их типовых или системных особенностей» [3, с. 73].

Национально-культурная специфика проявляется в той или иной мере на всех уровнях языка: фонетическом, лексическом, фразеологическом, словообразовательном, синтаксическом, причём единицы различных уровней языка обладают национально-культурной спецификой в разной степени.

Важную роль при этом играет изучение того, как именно носитель языка воспринимает и концептуализирует действительность и категоризирует последнюю, обуславливая ее, выявляет на основе каких факторов объективного и субъективного характера порождаются язык и речь, что имеет определяющее значение в формировании общей картины мира определённым этносом и ее конкретно-языковой вербализации последним.

В рамках когнитивного подхода большую роль играет концептуальная семантика, «интенсивность» которой может рассматриваться как механизм, приводящий во взаимодействие и познавательные процессы, и эмпирический опыт, и культурное достояние коллектива, и его языковую и речевую компетенцию чтобы сделать наглядной невидимую картину мира – создать ее интенсифицированную языковую картину за счёт вербально-образных ассоциаций и аналогий языковых единиц.

Одним из самых ярких экспрессивных средств интенсификации являются фразеологизмы. Исследователи отмечают большое разнообразие таких средств и их способность так же, как и отдельных интенсифицированных и интенсифицирующих лексем, выражать, кроме усиления, еще и значения эмоциональности и оценочности (*It is raining like cats and dogs* – *лить как из ведра* – *ёмғир челақлаб қуймоқда*; *heart in the boots* – *душа в пятки ушла* – *жон-пони чиқиб кетди*).

Впервые вопрос об интенсивности во фразеологии английского языка был затронут в работе Логана П. Смита “Английские идиомы”, которая была впервые напечатана в трудах “Society for Pure English” в 1922 году, а затем включена автором в его книгу “Слова и идиомы. Исследования в области английского языка” (“Words and Idioms. Studies in the English Language”). В ней мы находим первое упоминание о ФЕ со значением усиления. Не ставя перед собой задачу рассмотрения специфики этих единиц, Логан П. Смит лишь констатирует факт наличия в языке небольшой группы ФЕ – компаративных оборотов со значением интенсивности и перечисляет их. Английский учёный приводит список из 23 компаративных ФЕ, в качестве примера приведём некоторые из них: *as dull as ditch water* – *тоска зелёная* – *гам-қайғу*, *as good as gold* – *на вес золота* – *олтин баробарида (тенгида)*, *as pleased as Punch* – *рад-радёшенек* – *қувончи ичига сизмайди*, *as cool as cucumber* – *и в ус не дуёт* – *нарвои палак* и др. [8, с. 38].

Языковые единицы отражают осмысленную реальность. Очень показательны в этом отношении фразеологические интенсификаторы (ФИ), которые представляют собой превращённую форму деятельности, характерной для той или иной общности, а также раскрывают оценочные эталоны данной лингвокультурной общности. Фразеологические интенсификаторы показывают, с одной стороны, общие характеристики жизни разных народов, а с другой – особенности их жизни и быта, которые находят отражение в образном мышлении данного человеческого коллектива. Так, признак «сладкий» выделяется при сопоставлении с денотатом «мед» в английском, русском и узбекском языках. В то же время признак «свободный» соотносится с денотатом «ветер» в названных двух языках: *as free as the wind* – «свободный, как ветер», а в узбекском языке он соотносится с птицей – *қушдек эркин*.

Для выявления национально-культурной специфики подобных эталонов в английском языке, нами проанализированы ФИ в сопоставлении с концептами и их соответствиями в русском и узбекском языках. В итоге, нами были разделены ФИ в отдельные группы, на основе того, какой признак положен в основу интенсификации. Можно выделить шесть основных видов фразеологических интенсификаторов. Наиболее многочисленная группа представлена фразеологическими интенсификаторами обозначающими: 1) физические характеристики человека, а также предметов; 2) выражающие умственные способности и черты характера людей; 3) отражающие социальные стереотипы мышления, стандартизированные представления и мнения о представителях других национальностей; 4) усиливающих характеристики состояния духа, настроения людей; 5) обозначающие цвет, оттенки, интенсивность цвета; 6) отражающие вкусовые характеристики веществ.

Среди ФИ выражающих физические признаки человека, мы отметили одно прямое соответствие у носителей двух сравниваемых языков: *as dumb as a fish* «нем как рыба». В то время как в узбекском языке концепт имеет сходство, но все же расширен: «оғзига сув солгандек (талқон солгандек) жим». Если в русском и английском говорится о рыбе, то в узбекском идёт речь о среде обитания этой самой рыбы. При сопоставлении же русского и узбекского языков имеются соответствия ассоциаций у носителей данных языков, при этом в русском языке также имеется ФИ «как воды в рот набрал». В большинстве случаев один и тот же признак приписывается разным объектам: *as thin as a rake* – «худой как щепка» (худой как скелет) – «чўпдек озгин». В случае с зооморфизмами можно особенно наглядно увидеть подобные отличия. Например, во ФИ *as strong as a horse (as fit as a fiddle)* и «здоров как бык», одно и то же качество приписывается различным животным. Однако, в узбекском языке «отдек» (отдек бақувват), данный интенсификатор является эквивалентом английскому, т.е. здесь сходятся концепты английского и узбекского языков, но русский демонстрирует отличие. Такое качество, как «неуклюжий» в английском языке приписывается щенку *as clumsy as a puppy*, а в русском языке – медведю, «неуклюж как медведь» – айиқдек қўпол (бесўнақай) также встречается в узбекском языке.

Фразеологические интенсификаторы, отражающие физические характеристики предметов, имеют больше соответствий в сравниваемых языках. Например: *as cold as ice* – «холодный как лед» – муздек совуқ; *as sharp as a razor* – «острый как бритва» – устарадек ўткир (қиличдек кескир). Однако, не все подобные соответствия являются полными. В русском языке признак «мягкий» соотносится с одним денотатом – «пух»: *мягкий как пух*. В то время как в английском языке признак «soft»

традиционно соотносится с четырьмя денотатами: «butter», «silk», «velvet», «down», а в узбекском языке «пардек юмшок» (момикдек юмшок). В отличие от русского «down» выражает менее стойкие представления носителей английского языка по сравнению с остальными ассоциациями. Большое количество ФИ, отражающих физические характеристики предметов английского, русского и узбекского языков выражают различные концепты (русский и узбекский показывают частое совпадение концептов, поэтому можно предположить, что происходит это ввиду геоположения и богатого совместного прошлого): *as hard as nail* – «твёрдый как камень» – тошдек қаттиқ.

Следует отметить, что многие из денотатов, которые берутся за основу при интенсификации в английском языке не являются таковыми в русском и узбекском языках, например: *as long as one's arm* – очень длинный – инсон қўлочи етмайдиған (ниҳоятда узун); *as big as a parson's barn* – очень большой – ниҳоятда катта; *as loud as thunder* – очень громкий – жуда баланд овозда (момоқалдиқоқнинг гўмбурлашидек); *as clean as a whistle* – как стёклышко (чистый) – чиннидай моза; *as dry as a bone* – совершенно сухой – қуппа-қуруқ.

2) ФИ, выражающие умственные способности и черты характера людей. Как правило, денотатом при подобной интенсификации является то или иное животное, но очень часто одно и то же качество приписывается различным животным: *as proud as a peacock* – гордый как осел – (ғоздек мағрур); *as silly as a goose* – глуп как сивый мерин (осел), эшакдай бефаросат; *as fierce as a tiger* – как разъярённый бык – арслондек бақувват; *as hungry as a wolf* – голодный как собака – итдек оч бўлмоқ.

Представители одной культуры выдвигают и подчёркивают одни свойства животных, в то время как, представители другой культуры – иные свойства, данное явление можно объяснить «мифологическим контекстом», где свойства, которыми наделены животные в сказках, былинах, мифах и легендах, фиксируются в представлении носителей данной культуры, и тот или иной признак впоследствии ассоциируется с определённым животным.

В качестве примеров параллельных ФИ можно привести: *as cunning as a fox* – «хитрый как лиса» – тулкидек айёр; *as fat as a pig* – жирный как свинья – чўчқадек семиз; *as bold (brave) as a lion* – храбрый как лев – шердек довьорак; *as harmless as a dove* – кроткий как голубок – кабутардек (мусичадек) беозор и пр. Ряд, подобного рода, ФИ соотносит неодушевлённые предметы с различными качествами личности: *as firm as a rock*, *as weak as a water*, *as bold as a brass*, *as silly as a goose*; в русском языке находим – «глуп как пень (пробка)» – товукмия (тўнкадек бефаросат).

3) Довольно часто встречаются ФИ, отражающие социальные стереотипы мышления, стандартизированные представления и мнения о представителях других национальностей. В подобных случаях, представитель какой-либо национальности выступает в качестве денотата, с которым соотносится признак: *as false as a Scot* – пунктуален как немец – ўз сўзида турувчи и др.

4) Группа ФИ, усиливающих характеристики состояния духа, настроения людей: *as melancholy as a cat*, *as mad as a March hare* – не в своём уме – ақли (эс-хуши) жойида эмас (ҳамиша баҳор); *as cheerful as a lark* – очень веселый – жуда хушчақчақ; *as quiet as a mouse* – тихий как мышь – қўйдек ювош.

Ю.А. Сорокин отмечает, что в русском языке таких компаративных фразеологизмов сравнительно не много, построены они по модели «adj + как + noun»: *тихий как мышь*, *зол как черт*, *беспомощен как ребенок*. Также он подчёркивает, что для большей части компаративных ФЕ русского языка в отличие от английского, характеризующих состояние духа и настроение, признак не называется, но домысливается: *как об стенку горох* нечувствительный – тепса тебранмас, *как с гуся вода* нипочём, безразличный-тўпигига чикмайди, *как рыба в воде* -уверенный в себе – ўзига ишонган, *как в воду опущенный* – расстроенный, грустный – устидан сув куйгандек и др. [9, с. 36-42].

5) Фразеологические интенсификаторы, обозначающие цвет, оттенки, интенсивность цвета, представлены большим количеством параллельных ФЕ: *as black as crow (a raven, as raven's wing, coal, a sloe, sin, soot, thunder, thunder cloud, jet, ink ebony)* – чёрный как сажа (ворон, вороново крыло, уголь, смоль, ночь, земля) – зақчадек (қарғадек, қарганинг қанотидек, кўмирдек, мумдек, қоронғу тундек, қаро ердек) қора; *as red as labsters* – красный как рак, *as red as a turkey-cock* – красный как индюк, *as red as a fire* – красный как огонь, *as red as a blood* – красный как кровь – лавлагидек, қизилчадек, чўғдек қизил; *as green as grass (as a gooseberry)* – зелёный как трава – майсадек ям-яшил; *as yellow as a crow's foot (as gold)* – жёлтый как лимон (золото) – сомондек сариқ. Наличие общих эталонов сравнения для носителей разных языков объясняется тем, что одинаковое отражение находит в языке общечеловеческая практика. Как отмечает Ю.А. Сорокин, такое явление, как снег, присуще носителям обеих культур, в нашем случае, трех культур и адекватно передает качество «белый», в результате мы

имеем параллельное сравнение: *as white as snow* – белый как снег – кордек оппок. Несмотря на то что, концептуальные поля здесь пересекаются, признак «белый» в представлении носителей английского языка может быть соединён с большим количеством денотатов, и в отличие от русского, «снег» будет далеко не первым. «Белый как снег», таким образом, наиболее устойчивая связь в русском языке, чем в английском, ввиду его большей распространённости, и первичной реакции носителей русского языка. Можно сравнить и другие ФИ: *as white as sheet (ashes, milk, death, chalk, wool)* и *белый как лунь (полотно, скатерть, стена) – сундек оппок, ранги бӯздек оқармоқ*. Например: Mr Creakle cuts a joke before he beats him, and we laugh with at it miserable little dogs, we laugh with our visages *as white as ashes*, and our hearts sinking into boots; Назокатнинг ранги бӯздек оқарди [11, с. 68].

б) Фразеологические интенсификаторы, отражающие вкусовые характеристики веществ, также обладают большим количеством параллельных единиц. Наличие объясняется тем, что признак, приписываемый денотату, действительно есть его основной признак: *as bitter as wormwood* «горький как полынь», ‘захардек аччик’; *as bitter as a gall* обладает схожим с предыдущим ФИ значением; *as sour as a lemon* «кислый как лимон», лимондек нордон; *as sweet as honey* «сладкий как мед», асалдек ширин. Также следует выделить ФИ, выражающие отношения между предметами. Вслед за Ю.А. Сорокиным, среди этой группы, можно выделить: ФИ, передающие значение признака прямо: *as like as two peas* «похожи как две капли воды», бир олманинг икки палласидек, икки томчи сувдек ўхшаш. Фразеологические интенсификаторы, которые передают смысл, обратный называемому признаку: *as like as chalk and cheese (unlike)* «ничего общего» – хеч қандай алоқасиз (пойма-пой).

Как видно, сопоставляемые языки обнаруживают определённые лингвокультурологические сходства и различия в системе фразеологических интенсификаторов, так как в английских вербализаторах концептуальной семантики «интенсивность» задействованы преимущественно аналитические средства, в узбекском – агглютинативные средства, а в русском – флективные средства выражения конкретных морфолого-синтаксических отношений между составляющими частями фразеологических интенсификаторов.

Итак, анализ ФИ английского языка, в сопоставлении с русским и узбекским языками, показал определённые различия и сходств в вербализаторах семантики интенсификации у носителей данных языков. Эти различия объясняются своеобразием национальных культур: особенностями природных условий, историческими событиями, традициями, реалиями, которые характерны для образа жизни носителей того или иного языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова. – Л.: ЛГУ, 1961. – 207 с.
2. Артемова, А.Ф. Значение фразеологических единиц и их прагматический потенциал: авт. дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / А.Ф. Артемова. – РГПУ им. А.И. Герцена. – Санкт-Петербург, 1991, 32 с.
3. Буранов, Ж. Сравнительная типология английского и тюркских языков / Ж. Буранов. – М.: Высшая школа, 1983. – 267 с.
4. Гриднева Т.В. Фразеологические средства выражения категории интенсивности. (на материале русского языка): авт. дисс. ... к.ф.н. / Т.В. Гриднева. – Волгоград, 1997. – 22 с.
5. Косякова, Ю.Г. Фразеологические единицы эмотивной семантики как фрагмент национальной языковой картины мира: авт. дисс. ... к.ф.н. / Ю.Г. Косякова. – Челябинск, 2006. – 24 с.
6. Кунин, А.В. Фразеологические интенсификаторы в современном английском языке / А.В. Кунин // Иностранные языки в школе. – М., 1966. – № 1. – С. 12–19.
7. Кунин, А.В. Англо-русский фразеологический словарь. (в двух томах). / А.В. Кунин. – «Советская энциклопедия». – М., 1967. – 1264 с.
8. Смит, Л.П. Фразеология английского языка / Л.П. Смит. – М.: Учпедгиз, 1959. – 207 с.
9. Сорокин, Ю.А. Этнопсихоллингвистика / Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина, А.Н. Крюков и др. – М.: Наука, 1988. – 258 с.
10. Швейцер, А.Д. Современная социоллингвистика: теория, проблемы, методы / А.Д. Швейцер. – М.: 1976. – С. 4.
11. Мухтор, А. Опа-сингиллар. Роман / А. Мухтор. – Тошкент, 1958. – 346 б.

Материал поступил в редакцию 29.12.18

**NATIONAL AND CULTURAL PECULIARITIES OF ENGLISH,
RUSSIAN AND UZBEK PHRASEOLOGICAL INTENSIFIERS**

A.I. Ziyayev, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
The Department of English Language and Literature
Fergana State University, Uzbekistan

***Abstract.** This article touches upon comparative-typological analysis of phraseological intensifiers in modern English, Russian and Uzbek, which allowed the author to reveal their national and cultural features and the factors preconditioning the latter. Phraseological units cannot be understood directly as they carry special meanings based on secondary or even tertiary nomination. The comparative-typological analysis of the phraseological intensifiers in the three compared languages has resulted in establishing their six communicative-pragmatic types that verbalize the semantics of investigation based on comparison.*

***Keywords:** comparative-typological method, comparative phraseological units, phraseological intensifiers, equivalent, comparison, national and cultural features.*

УДК 80

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СИНОНИМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Г.У. ЛОНГФЕЛЛО «ПЕСНЬ О ГАЙАВАТТЕ»)

М.А. Коровкин, магистрант

Кафедра германской филологии и межкультурной коммуникации

Гуманитарный институт

Минобрнауки России федеральное бюджетное государственное образовательное учреждение
высшего образования «Череповецкий государственный университет», Россия

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются: во-первых, теоретические аспекты употребления синонимов в художественных произведениях классика американской литературы XIX века Генри Уодсуорта Лонгфелло; во-вторых, освещаются семантические особенности употребления синонимов непосредственно в поэтических текстах. Цель исследования: выявить семантические особенности употребления синонимов в художественных произведениях американской литературы и их перевод на русский язык (на материале произведения Г.У. Лонгфелло «Песнь о Гайаватте»). Гипотеза заключается в том, что в поэтических текстах синонимы будут употребляются с целью реализации двух основных функций: во-первых, в сочинительных конструкциях для дублирования, во-вторых, в особенности, для усиления смысла, уточнения сообщения.*

***Ключевые слова:** синонимия, синонимы, контекстуальные, языковые (словарные), синонимический ряд, доминанта синонимического ряда, сема, семантический компонент.*

Введение

В настоящей работе анализируются семантические функции употребления синонимов в поэтических текстах. Традиционно считается, что синонимы в текстах реализуют две основные семантические функции: функция замещения (которая выражается стремление автора избежать нежелательных повторений одних и тех же лексических единиц) и функция уточнения (которая связана с желанием говорящего или пишущего более чётко передать мысль) [5].

В основу статьи положена гипотеза, что в поэтическом тексте синонимы прежде всего употребляются в функции уточнения, что является особым художественным приёмом, который служит для более глубокой передачи смысла.

В качестве материала использованы тексты поэмы Г.У. Лонгфелло «Песнь о Гайаватте», известного памятника американской литературы XIX века, и его перевод на русский язык И.А. Бунина. Выбор текстов на английском и русском языках выбраны нами для того, чтобы показать, что анализируемые свойства употребления синонимов универсальны.

В основу сюжета поэмы был положен фольклор американских индейцев. Сам автор так сформулировал своё понимание поэмы: сказания о Гайаватте представляют собой собрание рассказов о «человеке чудесного происхождения, который был послан расчистить реки, леса и рыболовные места и научить народы мирным искусствам» [8].

Существует три перевода "Песни о Гайаватте" на русский язык, но классическим считается перевод выдающегося писателя И.А. Бунина, который впервые "Песнь о Гайаватте" был издан в 1896 году. Сам Бунин говорил о том, что он стремился сохранить простоту и музыкальность речи подлинника максимальным образом и то, что это было нелёгким делом [8]. Будучи талантливым переводчиком и поэтом, Бунин пытался сохранить и число расположения стихов и повторения слов. Во многом ему пришлось пожертвовать лёгкостью стихотворной формы для того, чтобы сохранить общую структуру поэмы Лонгфелло.

Основная часть

Синонимами принято считать слова, принадлежащие одной и той же части речи, обладающие полностью или частично идентичными значениями» [6]. По мнению Ю.Д. Апресяна, синонимами следует считать те «слова, значения которых совпадают, или отличаются частичной сочетаемостью или близки, способные к замещению друг друга в определённых контекстах» [1]. Тем не менее,

синонимы выражают тонкие оттенки семантики, связанные с экспрессией, эмоциональной окраской, а также стилистической принадлежностью, поэтому синонимы занимают «особую позицию в лексико-семантической системе литературного общенационального языка» [7].

Особое внимание в данной статье следует обратить на семантические особенности употребления синонимов в художественных произведениях американской литературы и их перевод на русский язык. Если возникало затруднение с определением степени «синонимичности» синонимов, их семантических различий, индивидуальных оттенков значения, мы пользовались Кембриджским толковым словарём английского языка, толковым словарём русского языка С.И. Ожегова, словарём синонимов З.Е. Александровой для определения данных категорий в языке оригинала и перевода, что, в свою очередь, позволило максимально корректно и объективно подойти к вопросу перечисленного круга задач. В ходе работы с поэмой Г.У. Лонгфелло «Песнь о Гайаватте» [10], нами было выявлено 55 синонимических рядов. В этой статье, мы покажем лишь несколько примеров, демонстрирующих механизм возникновения синонимических отношений между словами, являющимися традиционными (словарными) синонимами.

Рассмотрим первый пример: Синонимы: *turmoil, confusion*

1. Синонимы представлены в восьмой главе «*Hiawatha's Fishing*» поэмы Г.У. Лонгфелло «Песнь о Гайаватте» [10].

*Crosswise then did Hiawatha
Drag his birch-canoe for safety,
Lest from out the jaws of Nahma,
In the **turmoil and confusion**,
Forth he might be hurled and perish.
Chapter VIII. Hiawatha's Fishing [10].*

*Понерёк тогда поставил
Лёгкий челн свой Гайаватта,
Чтоб из чрева Мише-Намы,
В суматохе и тревоге,
Не упасть и не погибнуть.
(Глава 8 «Гайаватта и Мише-Нама»;
поэма «Песнь о Гайаватте» [10])*

Синонимы:

- А) *Turmoil* – суматоха;
- Б) *Confusion* – тревога.

Значение слова *turmoil* представлено в толковании: *turmoil* – a situation in which there is a lot of trouble, confusion, or noise. (Словарное толкование дано из Кембриджского толкового словаря английского языка) [9]. Суматоха (сущ.)-и, ж. Беспорядочная беготня, беспокойная торопливость в действиях. (Словарное толкование дано из Толкового словаря русского языка С.И. Ожегова) [12].

1.3. Значение слова «*confusion*» представлено в толковании: *confusion* – a state in which people do not understand what is happening or what they should do. (Словарное толкование дано из Кембриджского толкового словаря английского языка) [9]. Тревога (сущ.)-и, ж. 1. Беспокойство, волнение (обычно в ожидании опасности или чего-н. неизвестного) 2. Шум, переполох, суматоха. (Словарное толкование дано из Толкового словаря русского языка С.И. Ожегова) [12].

Анализ толкований слов позволил выделить объединяющие семы: «смятение, замешательство, хаос».

1.4. Благодаря сближению анализируемых слов в тексте подчёркивается то состояние суматохи, тревоги главного героя, в котором он пребывал во время сражения с осётром Мише-Намой. Рассматривая вышеупомянутые лексемы «*turmoil*» и «*confusion*» в роли синонимичных образований можем выделить семантические различия. В составе лексемы «*confusion*», тем не менее, заключён смысловой оттенок, выражаемый во внезапном кратковременном нарушении порядка, правильного хода какого – либо действия, то свидетельствует о вполне возможном влиянии извне, зависимости от обстоятельств внешнего свойства. Но, вместе с тем, в составе лексемы «*turmoil*» можем отметить семантическое свойство панической растерянности, тревоги, смущения, которому присуще в большей степени личный, персонифицированный характер категории.

В процессе перевода автор, используя лексему «Суматоха», намерен подчеркнуть состояние Гайаватты в период сражения с таинственным царём рыб, которое характеризуется беспокойством и излишней торопливостью, которая, вполне возможно, может привести к фатальному исходу событий, описываемых в восьмой главе.

В процессе перевода автор, используя лексему «Тревога», желает обратить внимание своего

читателя на ряд чувств и внутренних переживаний героя, которые тот испытывает, находясь в чреве древнего создания, которые определяются крайней степенью волнения и смятения.

В данном случае И.А. Бунину удаётся найти вполне адекватные и полноценные русскоязычные эквиваленты английским лексемам, что, в свою очередь, позволяет сохранить исходный смысл и авторскую интенцию, при этом, без искажения смысла англоязычного варианта.

Рассмотрим второй пример: Синонимы: dreams, visions

1. Синонимы представлены в пятой главе «*Hiawatha's Fasting*» поэмы Г.У. Лонгфелло «Песнь о Гайаватте» [Лонгфелло, 1855]. Синонимы выделены согласно принципу тождества или близости выражаемого содержания:

Full of shadowy dreams and visions,
On the dizzy, swimming landscape,
On the gleaming of the water,
On the splendor of the sunset.
(V. Hiawatha's Fasting) [10]

В полусне над ним роились
Грёзы, смутные виденья;
Вдалеке вода сверкала
Зыбким золотом, и плавно.
Глава 5 «Пост Гайаватты»;
поэма «Песнь о Гайаватте» [10]

Синонимы:

- А) Dreams – грёзы;
- Б) Visions – виденья.

Значение слова «dream» представлено в толковании: dream – a series of events and images that happen in your mind while you are sleeping. (Словарное толкование дано из Кембриджского толкового словаря английского языка) [9]. Грёза (сущ.)-ы, ж. Светлая мечта, а также призрачное видение, сновидение. (Словарное толкование дано из Толкового словаря русского языка С.И. Ожегова) [12].

1.2. Значение слова «vision» представлено в толковании: vision – an idea or image in your mind of what something could be like in the future. (Словарное толкование дано из Кембриджского толкового словаря английского языка) [9]. Видение(сущ.)-я, ср. (книжн.). 1. см. видеть. 2. Способность воспринимать окружающее. (Словарное толкование дано из Толкового словаря русского языка С.И. Ожегова) [12].

1.3. Благодаря сближению анализируемых слов в тексте подчёркивается, что пост Гайаватты совершается весной – в пору новых начинаний, зарождения новых идей, новых циклов. Цель поста – узнать, в чём заключается счастье и благо для всех племен и народов. Земля даёт ей зримый облик. Но этот облик смог увидеть Гайаватта в результате поста и уединения на четвёртый день, в изменённом состоянии сознания, состоянии чистоты. Чтобы это знание, эта истина стала понятна, видима, осязаема и для других, ее нужно адаптировать, поместить в доступную пониманию форму, материализовать. Невидимую непознаваемую истину нужно поместить в землю – т.е. дать ей зримую форму. Поэтому сему «видение, мечтания» и можно считать объединяющей.

1.4. Однако в составе лексемы «dream», тем не менее, заключён смысловой оттенок, выражаемый не только в том, что создано воображением, мысленно представляемом, но и представляет собой некий предмет желаний, стремлений. Но, вместе с тем, в составе лексемы «vision» можем отметить семантическое свойство, выражаемое в способности воспринимать окружающие явления особым образом, некое сверхъестественное откровение, преподаваемое человеку посредством визуальных, символических образов. В свою очередь, подобные ремарки дают все основания вести речь о существовании семантических расхождений между двумя синонимами.

В процессе перевода автор, используя лексему «Грёзы», намерен подчеркнуть состояние Гайаватты в период сражения с таинственным царём рыб, которое характеризуется беспокойством и излишней торопливостью, которая, вполне возможно, может привести к фатальному исходу событий, описываемых в восьмой главе.

В процессе перевода автор, используя лексему «Виденья», желает обратить внимание своего читателя на ряд чувств и внутренних переживаний героя, которые тот испытывает, находясь в чреве древнего создания, которые определяются крайней степенью волнения и смятения.

3. В данном случае И.А. Бунину удаётся найти вполне адекватные и полноценные русскоязычные эквиваленты английским лексемам, что, в свою очередь, позволяет сохранить исходный смысл и авторскую интенцию, при этом, без искажения смысла англоязычного варианта.

Выводы

Сопоставительный анализ оригинала и перевода показал, что в большинстве случаев Бунин прибегает к использованию синонимов с целью замещения (которая выражается стремление автора избежать нежелательных повторений одних и тех же лексических единиц) и функция уточнения (которая связана с желанием говорящего или пишущего более чётко передать мысль, вместе с тем, с целью уточнения, что является особым художественным приёмом, который служит для более глубокой передачи смысла. И.А. Бунину удалось найти вполне адекватные и полноценные русскоязычные эквиваленты английским лексемам, что, в свою очередь, позволяет сохранить исходный смысл и авторскую интенцию, при этом, без искажения смысла англоязычного варианта, что, безусловно, позволяет говорить о стремлении автора сохранить прагматический оттенок оригинала, следовательно, его словесной грации, уникальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян, Ю.Д. Синонимия и синонимы / Ю.Д. Апресян. – ВЯ. – 1969. – № 4.
2. Белов, В.А. Реализация теоретических подходов к синонимии в методике русского языка / В.А. Белов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия «Языкознание». – 2018. – С. 96–101.
3. Виноградов, В.В. О взаимодействии лексико-семантических групп с грамматическими в структуре языка / В.В. Виноградов // Мысли о современном русском языке. – М.: Просвещение, 1969. – С. 5–23.
4. Ефимов, А.И. Стилистика художественной речи / А.И. Ефимов. – М.: Изд-во Москов. ун-та, 1957.
5. Новиков Л.А. Семантика русского языка: учеб. пособие / Л.А. Новиков. – М.: Высшая школа, 1982. – 272 с.
6. Трубянова, И.В. Синонимы как стилистическое средство выразительности в поэзии Г. Матюковского: дис ... канд. филол. наук / И.В. Трубянова. – Йошкар-Ола, 2009. – 376 с.
7. Черняк, В.Д. Синонимия в русском языке: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.Д. Черняк. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 128 с.
8. Шаламов, В.Т. Собр. соч. в 7 томах / В.Т. Шаламов. – М., 2013. – Т. 7. – С. 238–245.

Список электронных ресурсов

9. Бесплатный кембриджский словарь и тезаурус по английскому языку [Электронный ресурс]. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (Дата обращения: 28.05.2018).
10. Генри Уодсворт Лонгфелло «Песнь о Гайавате» часть I (главы I – IX) на английском и русском языках [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tania-soleil.com/the-song-of-hiawatha-by-henry-w-longfellow-1/>.
11. Словарь синонимов русского языка. Александрова З.Е. [Электронный ресурс]. – URL: file:///C:/Users/user1/Downloads/Alexandrova_Slovar_sinonimov_russkogo_yazyka.pdf (Дата обращения: 28.05.2018).
12. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – URL: <https://slovarozhegova.ru/> (Дата обращения: 28.05.2018).

Материал поступил в редакцию 31.12.18

**SEMANTIC FEATURES OF THE USE OF SYNONYMS
IN LITERARY WORKS IN AMERICAN LITERATURE
(ON THE MATERIAL OF WORK “THE SONG OF HIAWATHA”
BY H.W. LONGFELLOW)**

M.A. Korovkin, Master’s Degree Student
The Department of German Philology and Intercultural Communication
Humanitarian Institute
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
of Ministry of Education and Science of the Russian Federation “Cherepovets State University”, Russia

***Abstract.** This article discusses: first, the theoretical aspects of the use of synonyms in the works of the classic American literature of the XIX century Henry Wadsworth Longfellow; second, highlights the semantic features of the use of synonyms directly in poetic texts. The aim of the study was to identify the semantic features of the use of synonyms in literary works of American literature and their translation into the Russian language (on the material of work “The Song of Hiawatha” by H.W. Longfellow). The hypothesis is that in poetic texts synonyms will be used for the purpose of realization of two main functions: first, in composing constructions for duplication, second, in particular, for strengthening of sense, specification of the message.*

***Keywords:** synonymy, synonyms, contextual, language (dictionary), synonymic series, dominant of synonymic row, seme, semantic component.*

УДК 811.161.1.36

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ *ДА КАК-ТО* В МОНОЛОГИЧЕСКОМ И ДИАЛОГИЧЕСКОМ ТЕКСТАХ

Лю Сяоин, ¹ аспирант, ² старший преподаватель

¹ Дальневосточный федеральный университет (Владивосток), Россия

² Хэнаньский университет экономики и права (Чжэнчжоу), Китай

Аннотация. В монологическом тексте *да как-то* актуализирует в противительной конструкции отношения нереализованного намерения. Коррелируя с лексикой определённого типа, *как-то* придаёт сформулированной причине статус оправдания. В диалогическом тексте *да как-то* чаще всего функционирует в вопросно-ответном единстве, семантически соотносящимся с конструкцией с названными отношениями. В связи с оформлением словом *да* однотипных по форме и значению структур ставится вопрос о его квалификации в разных типах речи.

Ключевые слова: синтаксис, союз, семантика, монолог, диалог.

Сочинительный союз *да*, являющийся объектом нашего исследования, представляет несомненный интерес. В основную семантику союза *да* входят соединительное, противительное и присоединительное значения [3, с. 113-123], в зависимости от которых формируются конструкции разных типов [2, с. 102-106]. Однако во многих случаях *да* функционирует не самостоятельно, а взаимодействует с последующим служебным или полуслужебным словом (конкретизатором). В данной статье мы рассматриваем одно из таких регулярных сочетаний, а именно *да как-то*. Источником материала послужил Национальный корпус русского языка.

Сначала обратимся к полифункциональной лексеме *как-то*. В.В. Виноградов относит *как-то* к модальным частицам, которые «имеют местоименное происхождение и частично однородны с современными наречиями» [1, с. 557]. Е.А. Стародумова отмечает употребление *как-то* в качестве местоимения и частицы [4, с. 14]. Важным является то, что наличие элемента *-то* в лексеме *как-то* формирует семантику неопределённости. Как пишет Н.Ю. Шведова, «собственно неопределённость, иногда как бы некоторая неосознанность признака выражается построениями с частицей *как-то*» [5, с. 141]. Е.А. Стародумова считает, что «*как-то* выражает не столько неопределённость, неясность, сколько именно неосознанность признака: субъект оценки затрудняется в характеристике, потому что не уверен в ней и не понимает причины существования именно такого признака» [4, с. 153].

Анализ материала показал, что сочетание союза *да* с конкретизатором *как-то* прежде всего актуализирует противительные отношения. Семантико-синтаксическая специфика конструкций с *да как-то* в монологическом и диалогическом текстах заключается в следующем:

1. *Да как-то* в монологическом тексте:

1) Сочетание *да как-то* функционирует в конструкциях с отношениями нереализованного намерения (характерны для союзов *но* и *да*). Стандартные признаки конструкции: в досююзной части представлено желание или намерение субъекта, выраженное средствами формальными (частицами *бы* и *было*) и/или лексико-семантическими (*хотеть*, *хотеться*, *собраться*, *попытаться*, *желать*, *думать*, *надо* и др.), в послесююзной части называется причина неосуществлённого намерения. Например:

Я бы их отпустил сейчас же на волю, да как-то устроен русский человек, как-то не может без понукателя... [Н.В. Гоголь. Мёртвые души (1842)]; *По отпуске, прикинув лицом к дочерниной могиле, зарыдала Аксинья Захаровна; завела было голосом и Параша, да как-то не вышло у ней причитанья, она и замолкла...* [П. И. Мельников-Печерский. В лесах. Книга вторая (1871-1874)]; *Он чувствовал, что тётушка Катерина догадывается, в чем дело, но слова не говорит ей об этом: и хотелось бы сказать, да как-то язык не ворочается: все ограничивалось, как всегда, одними улыбками* [Д.В. Григорович. Переселенцы (1855-1856)]; *Думала даже сломать печку-то, в доме попросторнее, да как-то рушить жалко, привыкли* [Евгений Носов. Шопен, соната номер два (1973)]; *Борису Степанову надо бы сказать спасибо, да как-то не принято* [Михаил Александров. Боевой паренёк // «Огонек», 1961].

В конструкциях данного типа обычен формальный пропуск звена, содержащего информацию о самом факте неосуществления предполагавшегося действия: Ср.: *Я хотел было ее поднять – да неудобно* [Ирина ВАРЛАМОВА. Горе люковое // Комсомольская правда, 2001.02.22] и *Хотел было ее поднять, да не поднял, потому что неудобно*. Второй вариант определяется исследователями как развёрнутая модель конструкции [3, с. 109]. Следовательно, типичная модель сложнее семантически, но проще по форме.

2) Особенность конструкций с *да как-то* проявляется в том, что конкретизатор *как-то*, коррелируя с определённой лексикой в послесююзной части, снижает категоричность высказывания и переводит причину в разряд оправдания (оправдательная причина).

Семантика «неосознанности признака» *как-то* коррелирует с безличной формой глаголов с отрицанием: *не пришлось / сложилось / получилось / удалось* и под. Общая семантика данных глаголов в разных классификациях представляется по-разному: события (Ю. Д. Апресян), достижение результата (Л.Г. Бабенко), осуществление (Е.С. Копорская), однако в анализируемой конструкции важным является совмещение ослабленной знаменательности глаголов с безличностью, отражающей непроизвольность, бесконтрольность ситуации, помешавшей осуществлению намерения. Например:

На вопрос корреспондента, пробовали ли сами андрологи все прелести исследований на своей... гм... шкуре, врачи уклончиво ответили, что, мол, хотели было, да как-то не сложилось... [Константин БЛАГОДАРОВ. Визит к колдуну предстательной железы // Комсомольская правда, 2001.09.24]; *Он попытался ее обойти, да как-то не получалось* [Булат Окуджава. Упразднённый театр (1989-1993)]; *Мне всегда хотелось поговорить с ним о начале начал, было ли вообще начало и начало чего, да как-то не пришлось* [Г. Я. Бакланов. Разное // «Знамя», 2002].

3) Если в послесююзной части нет формальной безличности и эксплицитного отрицания, то возможны две разновидности:

А. В послесююзной части содержится лексика, называющая некую неточно сформулированную причину. *Как-то* усиливает неосознанность ситуации. Например:

Я, главное, все собирался к вам заехать, да как-то закрутился тут [В.Ф. Кормер. Наследство (1987)]; – *Ее еще судить хотели, да как-то замялось потом* [Валентин Распутин. Последний срок (1970)]; *Хотел тебе пару снести, да как-то замечтался, сам все съел* [Юрий Казаков. Ни стуку, ни грюку (1960)].

Б. В послесююзной части содержится лексика, которая даёт точное представление о причине. *Как-то* представляет ее как неуверенное оправдание. Например:

Плюнуть бы на сапоги, да как-то страшно на старости лет по-мальчишески пойти босиком [Г. С. Померанц. Маленькие эссе (1972)]; *Он прописал мне обычное потогонное, велел приставить горчичник, весьма ловко запустил к себе под обшлаг пятирублёвую бумажку, причём, однако, сухо кашлянул и глянул в сторону, и уже совсем было собрался отправиться восвояси, да как-то разговорился и остался* [И. С. Тургенев. Уездный лекарь (1848)]; *Собрались было с Ефр. Павл. пойти в скит к заутрене, да как-то очень голова свежа, писать хочется* [Алексей Варламов. Пришвин или Гений жизни // «Октябрь», 2002].

2. Да как-то в диалогическом тексте:

1) Другой типичной структурой, которую формирует *да как-то*, является вопросно-ответное единство. Функция *да как-то* заключается во введении ответной реплики. В данной группе частотной является структура, которую мы назвали «почему-вопрос» (с вопросительными словами *почему, что же, отчего* и др.). Цель такого вопроса – выяснение причины совершения или несоблюдения собеседником какого-либо действия. Ярким признаком таких вопросов является негация, оформленная лексически (входит в лексическое значение слова) или грамматически (типичные показатели отрицания). Например:

– *А почему от процента своего отказались?* – *Да как-то никто и не предложил* [Анна ВЕЛИГЖАНИНА. Чужого клада мне не надо! // Комсомольская правда, 2014.06.05]; – *А ты, Александр, отчего же не написал?* – *Да как-то не пишется...* [В.П. Авенариус. Юношеские годы Пушкина (1888)]; – *Что ж ты нефартовый баннер привёз во Владик?* – *спросил корреспондент «Совспорта» у Владимира.* – *Да как-то не подумал...* [Александр Куликов, Владислав Беляков. 10 000 километров автостопом! // Советский спорт, 2007.04.21].

2) В структуре вопросно-ответного единства также есть пропущенное звено: – *Что же ты раньше молчал?* – *Да как-то с порога неловко было обременять вас своими просьбами* [Сергей Романов. Парламент (2000)]; пропущенное звено: *хотел сказать*. Восстановление этого звена превращает

ответную реплику в описанную выше стандартную конструкцию с отношениями нереализованного намерения.

3) С другой стороны, конструкцию с противительными отношениями также можно вписать в структуру диалога с почему-вопросом, ср.: *Я не раз порывался на это дело, – (Почему все-таки не сделал?)*. – *да как-то стесняюсь*.

В результате анализ фактов заставляет ставить вопрос о квалификации слова *да*: во всех проанализированных конструкциях *да как-то* вводит однотипную по форме и значению структуру, однако в противительных конструкциях *да* квалифицируется как союз, а в вопросно-ответных единствах ему трудно приписать союзную функцию и семантику противительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов, В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. – Л.: Учпедгиз, 1972. – 600 с.
2. Лю Сяоин. Семантико-синтаксическая специфика конструкций, образованных на основе сочетания союза *да* с конкретизатором *все* / Лю Сяоин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2017. – № 6 (72): в 3-х ч. Ч. 1. – С. 102–106.
3. Словарь служебных слов русского языка / Под ред. Е.А. Стародумовой. – Владивосток: Примполиграфкомбинат, 2001. – 363 с.
4. Стародумова, Е.А. Частицы русского языка / Е.А. Стародумова. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2002. – 292 с.
5. Шведова, Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи / Н.Ю. Шведова. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 378 с.

Материал поступил в редакцию 27.12.18

FUNCTIONING OF *ДА КАК-ТО* IN THE MONOLOGUE AND DIALOGUE TEXTS

Liu Xiaoying, ¹ Postgraduate, ² Senior Lecturer

¹ Far Eastern Federal University (Vladivostok), Russia

² Henan University of Economics and Law (Zhengzhou), China

Abstract. *«Да как-то» actualizes in the adversative construction of the relationship of unrealized intentions in a monologic text. Correlating with the vocabulary of a certain type, «как-то» gives the formulated reason the status of justification. «Да как-то» often functions in the question-answer unity, is semantically correlated to the design with the above relations in dialogue text. In connection with the design of structures of the same type in form and meaning by the word «да», the question of its qualification in different types of speech is raised.*

Keywords: *syntax, conjunction, semantics, monologue, dialogue.*

УДК 81

**СОСТАВ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗЫ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ
ДОГОВОРОВ И КОНТРАКТОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ.
ВЛИЯНИЕ ФАКТОРА ПРОИСХОЖДЕНИЯ
НА ЧАСТОТНОСТЬ УПОТРЕБЛЕНИЯ ТЕРМИНА
НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ДОГОВОРОВ И КОНТРАКТОВ**

Ю.Н. Холманова, магистрант

Кафедра германской филологии и межкультурной коммуникации

Гуманитарный институт

Минобрнауки России федеральное бюджетное государственное образовательное учреждение
высшего образования «Череповецкий государственный университет», Россия

***Аннотация.** В данной статье выясняется соотношение исконных и иноязычных терминов в текстах договоров и контрактов на русском и английском языке, также рассматривается и сравнивается частота их употребления. Обозначается понимание автором номинации «термин». Цель исследования выявить зависимость частоты употребления от происхождения термина. Гипотеза связана с превалированием исконной лексики в обиходной речи коммуникантов, в исследовании произведена попытка установления такой же зависимости для термина.*

***Ключевые слова:** юридическая лексика, термин, интернационализм, заимствованная лексика, иностранная лексика, частотность употребления.*

Введение

Актуальность работы обусловлена тем, что прежде в работах, посвящённых юридической лексике, не освещалась тема влияния отдельных факторов на частоту употребления терминов в текстах определённых документов. В целом, работ, касающихся юридической терминологии вообще и в частности особенностям лексического состава договоров и контрактов, достаточно много в русской и англоязычной филологии. Такие исследования проводили: В.А. Толстик, Ф.М. Ярмухамедова, К.А. Дурнева, А. Matulevska, Z. Guangqi, I Richard.

Целью настоящей статьи является рассмотрение состава терминологической базы договоров и контрактов с точки зрения происхождения. Выявление зависимости частоты употребления от выше обозначенного фактора. Опираясь на то, что исконная лексика в основном преобладает в письменной и устной речи коммуникантов, выдвигаем гипотезу о том, что и в документах договорного права исконная лексика также будет превалировать и частотность ее будет выше.

Основная часть

В нашей работе были исследованы 3 контракта и 1 договор общим объёмом 52 страницы печатного текста, внимание обращено именно на данные виды документов, поскольку они существуют в действительности обеих рассматриваемых языковых систем, благодаря чему удобны для сравнения. Специфические особенности лексики таких документов обладают всеми основными чертами присущими остальным юридическим текстам. К тому же, учитывая то, что договорное право обслуживает практически все сферы деятельности человека, мы расширяем интересующую нас терминологическую составляющую.

По словам Г.О. Винокура, «термины — это не особые слова, а только слова в особой функции... В роли термина может выступать всякое слово, как бы оно не было тривиально» [2]. Также, как и однозначность термина достигается «благодаря ограничениям, которые накладывают на него условия каждого терминологического поля» [9]. На наш взгляд, термином может являться единица речи, которая в употреблении в определённом контексте несёт задачу специального понятия, устанавливающую чёткое определение для объекта определённой отрасли или области знания. Так, например, слово «транспортировка» станет не просто обозначением процесса действия, если это представляет собой услугу определённой организации, оно будет иметь соответствующие признаки, составляющие и ограничения, собственную дефиницию. Или слово «сторона» или «party» в английском языке — это многозначные лексемы, но одно из их значений при использовании в договорах и контрактах

обозначает «договаривающиеся стороны» и данное значение мы не можем не отнести к терминам.

Состав терминов и вопрос выделения их из какой-то определённой части речи также на данный момент является спорным, в нашей работе мы остановимся на терминах в форме имени существительного и состоящих из одной единицы.

Особое внимание нашей работы нацелено на высокую насыщенность текстов права иностранными и заимствованными терминами. Поскольку юриспруденция зародилась в глубокой древности, основной состав ее лексики является заимствованным из латинского и греческого языков, такие слова часто являются интернационализмами. Интернационализмы – это лексемы, со сходным написанием и полной или частично общей семантикой, выражающие понятия международного значения, которые должны быть представлены в нескольких языках [3]. Слова, долгое время находящиеся в употреблении в определённом языке, приобретают грамматические свойства данного языка и после этого могут считаться заимствованными (*лицензия, акция, оппозиция, profit, guarantee*). Термины, которые не подчиняются при употреблении грамматике принимающего языка (*офшор, инвойс*), принято называть иностранной лексикой. Также в юридическом документообороте встречаются иноязычные вкрапления, слова и обороты, фонетически передаваемые средствами языка другой страны (*форс-мажор, force majeure*).

В рассматриваемых нами текстах на русском языке обнаружено всего 220 различных терминов, которые были выделены с опорой на понимание того, что термин – это слово, обозначающее понятие, относящееся к определённой профессиональной сфере в целом или одним из значений. Если возникало затруднение с определением отнесенности слова к терминам, мы пользовались техникой принятой терминологической школой МГУ. Данная техника предполагает сравнение дефиниции толкового словаря с определением в словаре специальном профессиональном или научном. В текстах англоязычных контрактов выявлено 168 лексем, которые мы определили, как термины.

В результате анализа с использованием этимологических словарей Л.В. Успенского, Г.А. Крылова, Н.М. Шанского в русскоязычных контрактах было обнаружено 113 терминов исконного происхождения и 107 терминов иноязычного происхождения, что составляет 51,36 % и 48,64 % соответственно. В представленной ниже таблице мы укажем качественный и количественный состав терминов в данных текстах.

Таблица 1

Состав терминов русскоязычных договоров и контрактов по признаку происхождения

Русскоязычные термины	Иноязычные термины			
	интернационализмы		заимствования из разных языков, освоенные	Заимствования из английского языка
	из разных языков	латинские		
113	25	42	32	8

Используя национальный корпус русского языка (283 431 966 слов) мы выявили средний показатель частоты употребления данных терминов в документах различного применения. Были получены следующие данные: термины исконного происхождения средний показатель – 4758, термины иноязычного происхождения – 3013, в процентном соотношении – 61,23 % и 38,77 %.

Подобным образом с опорой на Online Etymology Dictionary был проанализирован состав терминов изучаемых документов на английском языке. Нами было выявлено 26 терминов исконного происхождения и 142 заимствованных термина, что составляет 15,48 % и 84,52 % соответственно.

Таблица 2

Количественный и качественный состав (по признаку происхождения) терминологии англоязычных договоров и контрактов

Исконная лексика	Иноязычная лексика				
	французские заимствования	латинские заимствования	интернационализмы		заимствования из разных языков, освоенные
			латинские	из разных языков	
26	86	54	16	10	2

Также был осуществлён анализ с использованием базы данных Британского национального корпуса (100 миллионов слов). Средний показатель частоты употребления исконного термина – 5000, термина иностранного происхождения – 6607, в процентном соотношении соотносится, как 43,08 % и 56,92 %.

Данные анализа показали, что для русского языка основными донорами терминологической лексики являются латинский и французский язык, немецкий язык также обогащал научную лексику в определённый период. В настоящее время пополнение словаря, по понятным причинам, в основном происходит за счёт английского языка. Что касается качественного содержания терминологической базы английского словаря, основные заимствования здесь французского и латинского происхождения, выявлено также по одному термину из датского, итальянского и немецкого языков. Превалирование французских терминов легко объясняется исторически, так как период формирования базы английского языка пришёлся на 11-15 век, на время захвата Англии, и французский долго являлся языком образованного населения, следовательно, на нем и создавалась терминология любых наук. Латинские лексемы также всегда являлись для ученых и представителей разных специальностей лекалом для создания имени к любым понятиям. Основные заимствования приходятся на период с 12 по 15 век, следовательно, данные лексемы уже достаточно хорошо освоены языком, новых заимствований периода позже 18 века, не выявлено.

Выводы

Соотносительно с целью нашей работы, мы рассмотрели количественный и качественный состав терминологической базы исследуемых документов на русском и английском языках.

Был произведён сравнительный анализ терминологического состава английских и русских текстов по признаку происхождения. Было выявлено, что если рассматривать количественное соотношение исконных и иноязычных терминов в нашем материале на русском языке, то оно отличается незначительно. Если рассматривать частотность употребления данных терминов, используя НКРЯ, мы увидим подтверждение нашей гипотезы – термины исконного происхождения встречаются на 22,46 % чаще.

Что касается документов на английском языке: терминов иноязычного происхождения в тексте превалирующее количество, и употребляемость их, по данным Британского национального корпуса, на 13,84 % выше. Таким образом, на примере изученных текстов установлено, что фактор происхождения в двух рассматриваемых языковых системах влияет на частоту употребления термина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буланова, М.С. Специфика перевода юридической лексики в художественных текстах (лексико-семантический и стилистический аспекты) [Электронный ресурс] / М.С. Буланова. – Режим доступа: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/12591/1/Bulanova_M__S__VKR_na_soiskanie_stepeni_magistra_.pdf
2. Винокур, Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии / Г.О. Винокур // Тр. Московского ин-та истории, философии и литературы: сб. ст. по языковедению. – М., 1939. – С. 3–54.
3. Епимахова, А.Ю. Интернационализмы в системе наименований лиц по профессии [Электронный ресурс] / А.Ю. Епимахова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/internatsionalizmy-v-sisteme-naimenovanii-lits-po-professii>.
4. Изучим чем отличается договор от контракта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vesbiz.ru/dokumenty/dogovory/chem-otlichaetsya-dogovor-ot-kontrakta.html>
5. Крылов, Г.А. Этимологический словарь русского языка / Г.А. Крылов. – М.: Victory, 2009 – 432 с.
6. Мамулян, А.С. Англо-русский полный юридический словарь / А.С. Мамулян, С.Ю. Кашкин. – М.: «СОВЕТНИКЪ», 1993. – 400с.
7. Мюллер, В.К. Большой русско-английский словарь / В.К. Мюллер. – М.: «Дом Славянской книги», 2008. – 608с.
8. Румянцев, О.Г. Энциклопедический юридический словарь / О.Г. Румянцев, В.Н. Додонов. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 384 с.
9. Суперанская, А.В. Общая терминология: терминологическая деятельность / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. – 2-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 288 с. – С. 130.
10. Успенский, Л.В. Почему не иначе?: Этимологический словарь школьника / Л.В. Успенский. – М.: АСТ: Зебра Е, 2008 – 464 с.
11. Шанский, Н.М., Боброва, Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский, Т.А. Боброва. – М.: Дрофа, 2000 – 399 с.
12. Ярмухамедова, Ф.М. О лексических особенностях официально-делового стиля: на материале англоязычных контрактов / Ф.М. Ярмухамедова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-leksicheskikh-osobennostyah-ofitsialno-delovogo-stilya-na-materiale-angloyazychnyh-kontraktov>.
13. Online etymology dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.etymonline.com>

Материал поступил в редакцию 19.12.18

THE COMPOSITION OF TERMINOLOGICAL BASE OF RUSSIAN AND ENGLISH AGREEMENTS AND CONTRACTS FROM THE POINT OF VIEW OF ORIGIN. THE EFFECT OF ORIGIN ON THE FREQUENCY OF USE OF THE TERM, ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN AND ENGLISH AGREEMENTS AND CONTRACTS

Yu.N. Kholmanova, Master's Degree Student
The Department of German Philology and Intercultural Communication
Humanitarian Institute
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
of Ministry of Education and Science of the Russian Federation "Cherepovets State University", Russia

***Abstract.** This article clarifies the relationship between native and foreign language terms in the texts of agreements and contracts in Russian and English, also examines and compares the frequency of their use. The author's understanding of the nomination "term" is indicated. The purpose of the study is to identify the dependence of the frequency of use on the origin of the term. The hypothesis is associated with the prevalence of native vocabulary in the everyday speech of communicants, the study attempts to establish the same dependence for the term.*

***Keywords:** legal vocabulary, term, internationalism, borrowed vocabulary, foreign vocabulary, frequency of use.*

УДК 811.111

СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ УВЕЛИЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Н.В. Банина, кандидат филологических наук, доцент

Департамент языковой подготовки,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва), Россия

***Аннотация.** В данной статье дано описание семантико-синтаксических характеристик глагольной лексики современного английского языка, объединённой общим значением увеличения. Целью работы является выявить дистрибутивные характеристики исследуемых глаголов на семантическом уровне, а также зависимость между семантической наполняемостью смысловых моделей, в которые входят глаголы, и диагностирующей силой данных моделей. В результате определены конкретные компоненты моделей, обладающих способностью однозначного выявления оттенков инвариантного значения 'увеличивать(ся)' у исследуемой группы глаголов. Установлена связь между валентностью глаголов и объёмом их лексического значения.*

***Ключевые слова:** лексико-семантическая группа, парадигматика, синтагматика, инвариантное значение, оттенок значения, смысловая модель.*

Изучение субстанции (значения) и структуры лексико-семантических групп (ЛСГ) даёт возможность представить изучаемую часть лексики как структурную организацию. Анализ субстанции ЛСГ предусматривает исследование как парадигматических, так и синтагматических черт лексических единиц, входящих в ЛСГ на том основании, что «... слово обладает как теми, так и другими свойствами». [4] Результаты анализа синтагматических характеристик глагола *increase*, являющегося наиболее частотным в ЛСГ глаголов «увеличение», были представлены нами на уровне подклассов существительных абстрактной семантики. [3] Данный этап синтагматического исследования предполагает анализ окружения как глагола *increase*, так и других глаголов ЛСГ «увеличение» на семантическом уровне.

Анализ моделей, выявляющих переходное значение в глаголе *increase*

Смысловые модели **OVp** и **OVpS**

Смысловая модель отражает ситуацию глагольного действия увеличения с указанием на логический субъект, объект действия и на глагол, обозначающий действие увеличения. Она даёт чёткую картину субъектной, объектной или субъектно-объектной (каузальной) направленности глагольного действия. Структурная (дистрибутивная) модель даёт представление о глагольном окружении на уровне подклассов слов.

Для структурных моделей N_1Vp и N_1Vp by-phrase левосторонняя валентность реализуется, как правило, на уровне подкласса абстрактных существительных; последние обладают однозначной диагностирующей силой (ДС) и выявляют в глаголе *increase* оттенок 'увеличивать, повышать' в переносном смысле, например: ...when the temperature rises, *the resistance* is further increased. (M&E); Our findings demonstrate that several *factors*... were increased in individuals consuming 25 % of their calories as fructose or high fructose corn syrup... (DE).

Существительное собирательное, обозначающее людей, в функции объекта при пассивной форме глагола выявляет оттенок 'увеличиваться в числе': ...the Inspectorate *staff* was increased. (Eng.) «Оттенками можно назвать те семантические различия, которые при прочих равных условиях зависят

от разного лексического наполнения структурно-одинаковых моделей». [1] Поскольку смысловыми оттенками считаются дополнительные значения, зависящие от семантики существительного и сопутствующие инвариантному значению ЛСГ, спорным является вопрос о том, считать ли эти оттенки присущими самому глаголу или навязанными контекстом, т.е. контекстуально обусловленными употреблением. В настоящей статье исходим из утверждения Шведовой Н.Ю. о том, что особенности лексической сочетаемости предопределяются внутренними качествами избирающего слова и эти качества нужно искать в сфере его значения. [5]

Смысловая модель SVO

ДС в данной модели обладают существительные в функции беспредложного дополнения при глаголе. Чем они разнообразнее, тем шире объем значения глагола. Как правило, здесь встречаются те же абстрактные существительные, которые употребляются в функции объекта (пациенса) действия при непереходном употреблении глагола. Сравните:

Industrial activity increases air <i>temperature</i> ... (SA);	<i>the temperature</i> increases. (SA)
Such a reaction would increase <i>the size</i> of the star again ... (M&E).	<i>the size</i> of plant increases. (SA).

Проведённое исследование показывает, что глагол *increase* обладает весьма низкой способностью к сочетаемости с существительными правого окружения в переходной модели.

Подкласс абстрактных существительных разнообразной семантики в правой позиции глагола, т.е. в функции постпозитивного объекта, выявляет соответствующий абстрактный оттенок 'увеличивать, повышать' в семантической структуре глагола *increase*: ... a software program not only increased *the speed* at which Neptune communicated...but also allowed Neptune to jam many of the navigation... (Broker) Нередко вместо абстрактного существительного в функции пре- или постпозитивного объекта, обозначающего понятие количества, употребляется существительное, обозначающее конкретные предметы, людей, явления, число которых имплицитно и подвергается (в данном случае) действию увеличения: *New patients* increased by 5,000 (14 %) to 37,000 and attendances (13 %) to 2,168,000. (LR)

Подобного рода перенос наблюдается и в отношении существительных, являющихся обозначениями понятий из области финансов: ...*the Queen Mother* is increased from £70,000 to £90,000. (LR).

В последнем случае вспомогательной ДС по выявлению нужного оттенка инвариантного значения обладает обстоятельство степени, дающее указание на количество происходящего увеличения в единицах измерения цен (pounds, dollars, etc.).

Анализ окружения глагола *increase* на втором этапе показывает, что переходные модели с существительными в функции объекта на уровне подкласса являются, в основном, диагностирующими.

Следующий этап синтагматического исследования предполагает более детальный учёт семантики сочетающихся с глаголом элементов, способствующих однозначному выявлению оттенков значения глагола. На этом этапе исследуются лишь те модели, в которых имплицитный оттенок остался нераскрытым под влиянием существительных глагольного окружения на уровне подкласса.

К таким моделям, обладающим нулевой или близкой к единице ДС, относятся две непереходные модели C_1V и $A(C_1, C_2, P_c, P)V$ in A .

Модель C_1V

Как было установлено на втором этапе, подкласс конкретного существительного почти однозначно эксплицирует оттенок значения 'увеличение', заложенный в глаголе *increase*, а именно 'увеличиваться в размере'. Семантика же субстантивного элемента делает модель C_1V способной эксплицировать оттенки 'увеличиваться в длину, удлиняться' при наличии конкретного существительного, способного к изменениям в протяжённости: *The radius* of the circle increases... (Laws); 'увеличиваться в объеме' (с существительными, способными изменять свою форму и размер в любом направлении): *Clouds* increase in the morning... (M&E) и т.д.

Исследуемая модель низкочастотна. Более типичным в этом случае (т.е. при наличии конкретного существительного, обозначающего предмет, в функции объекта при глаголе) является уточнение оттенка глагольного действия при помощи элемента in A . Семантикой последнего достигается

наиболее точная экспликация вида увеличения. Модель C_1V in A – наиболее частотная из всех моделей с уточняющим элементом in A .

На предыдущем этапе анализа было установлено, что в модели N_1V in N_2 существительное в левой позиции от глагола совершенно не релевантно для выявления имплицитного глаголом оттенка. Итак, в модели $C_1(A, C_2, Pc, \bar{P}) V$ in A однозначное диагностирование оттенка значения целиком зависит от элемента in A , вернее, от его семантической наполняемости. Роль правого субстантивного элемента in A может быть сведена к следующему:

1) уточнение значения увеличения в какую-то одну сторону. Так, уточняется значение ‘увеличиваться в размере’ в сторону удлинения (in length), утолщения (in thickness), в объеме (in bulk) и т.д. при наличии конкретного существительного, обозначающего предметы, в функции объекта при глаголе, например: ...the cell membrane begins to increase in thickness. (SA); Household refuse...vastly increased in bulk... (Eng.)

2) выявление такого оттенка значения в глаголе, который никогда не может быть репрезентирован данным существительным в левой позиции без уточняющего in A . Так, например, оттенок ‘расширяться в употреблении’ не может быть выявлен каким-либо существительным. Лишь уточняющий элемент in use эксплицирует его: The Diesel engine is increasing in use... (M&E), или оттенок ‘увеличиваться в весе, тяжелеть’: Household refuse has not only increased in tonnage but... (Eng.);

3) In A является семантически необходимым элементом в том случае, когда существительное в левой позиции представлено одушевленным существительным (не лицом). Не встретилось ни одной модели с названным подклассом существительных без элемента in A : ...organisms that resembled modern bacteria and blue-green algae, were then increasing in numbers and diversity. (SA);

4) уточнение весьма обобщенного действия увеличения, получаемого при сочетании глагола с абстрактным существительным в левой позиции: Guerilla and commando actions against them are increasing in effect... (WP)

Правый субстантивный элемент в исследуемой модели может быть представлен разнообразными по семантике абстрактными существительными, количество которых, очевидно, беспредельно: use, thickness, effect, number, diversity, price, bulk, tonnage, importance и т.д. Следовательно, оттенки значения ‘увеличение’, выявляемые элементом in A , также разнообразны и не поддаются точному подсчету¹.

Некоторые сочетания глагола increase с определённой лексической наполняемостью in A могут быть заменены специальными глаголами группы «увеличение», выражающими то же самое значение, а именно определённые виды увеличения, например: to increase in length = to lengthen, to increase in height = heighten, to increase in strength = to strengthen. Налицо несоответствие между планом выражения и планом содержания лингвистических единиц – одной единице плана содержания соответствуют две единицы плана выражения. Однако не все сочетания глагола increase с in A имеют соответствующий им по значению глагол. Так, оттенок значения ‘увеличиваться в числе’ имеет только один экспликат – to increase in number(s), так же, как и оттенок ‘расширяться в употреблении’ – to increase in use.

Подводя итог изучению влияния семантики сочетающихся с increase субстантивных элементов в не транзитивных моделях на эксплицирование искомого оттенка, можно сделать вывод о том, что в модели C_1V семантика конкретного существительного, а в модели $C_1(A, C_2, Pc, \bar{P}) V$ in A семантика абстрактного существительного правосторонней валентности, однозначно диагностируют семантику глагола. Семантическая наполняемость правого субстантивного элемента с предлогом in является самым точным экспликатом оттенка значения, заложенного в семантике глагола increase.

Результаты синтагматического описания глагола increase, позволяют сделать следующие обобщения:

I. Анализ на уровне смысловых моделей показывает, что для increase более типичной является объектная ориентированность глагольного действия (70 %), менее типичной – субъектно-объектная (каузальная) направленность (30 %) и совершенно отсутствует чисто субъектная направленность глагольного действия;

II. Исходя из количественных данных более типичным для increase следует признать непереходное значение медиального характера. Это означает, что в пределах семантической структуры глагола происходит определённый семантический сдвиг – от переходного значения к непереходному значению пассивного характера. Причём, пассивное значение, содержащееся в самой семантической структуре непереходного глагола, не эксплицировано в пассивной форме глагола. Такого рода

пассивное значение носит медиальный характер, т.е. указывает на то, что «действие, сосредоточенное в субъекте (объекте, в нашем понимании – БНВ) приводят к изменениям в его состоянии». [2]

III. Глагол *increase* – моносемантический, но обладает оттенками значения ‘увеличивать(ся)’, являющимися имплицитными в его семантической структуре, реализация которых происходит только на синтагматической оси; оттенки непереходного медиального значения ‘увеличиваться’:

- 1) ‘увеличиваться, расти, повышаться’ (о цене, налогах и т.д.);
- 2) ‘увеличиваться в числе’;
- 3) ‘увеличиваться в размере’;
- 4) ‘усиливаться’;

Оттенки переходного значения ‘увеличивать’:

- 1) ‘увеличивать / повышать цену, налог’ и т.п.;
- 2) ‘увеличивать в размере’.

В таблице 1 представлена зависимость реализуемого глаголом *increase* значения от подкласса существительного в функции объекта при глаголе.

Таблица 1

подклассы сущ-х в функции объекта при глаголе	значение
A, Ad, At, Ap, An	‘увеличивать(ся), повышать(ся), расти’ (в общем смысле)
Af	‘увеличиваться/расти’ (в цене, доходах)
C ₁	‘увеличивать(ся) в размере’
Pc	‘увеличивать(ся) в числе’
C ₃	‘усиливаться’

Анализ моделей, выявляющих значения глаголов «увеличение»

Дальнейшее исследование глаголов ЛСГ «увеличение» строится на анализе обязательного глагольного окружения на уровне смысловых моделей. Наиболее характерным для них является употребление в смысловой модели OV, выявляющей непереходное медиальное значение. В таблице 2 показано число употреблений глаголов увеличения в трех смысловых моделях.

Таблица 2

OV непереходное медиальное значение глаголов	SVO переходное значение глаголов	OVp переходное значение глаголов
Increase – 470	Increase – 240	Increase – 140
Grow – 190	Extend – 49	Extend – 32
Expand – 83	Expand – 20	Expand – 18
Extend – 13	Enlarge – 13	Enlarge – 13
Итого: 756	322	203

Экспликация значения у глаголов увеличения происходит в результате влияния подкласса существительного, реализующего объектную валентность глагола.

Существительные абстрактной семантики, обозначающие названия измеримых параметров вещей, а именно, понятия времени (At), расстояния (Ad), научно-технические понятия (Aph), а также существительные, обозначающие общественно-политические понятия (Ap) и понятия количества (An) диагностируют у глаголов увеличения соответствующее абстрактное значение ‘увеличивать(ся), расти, повышать(ся)’, являющееся инвариантным для ЛСГ «увеличение»².

Сочетание с A в функции объекта характерно для всех указанных глаголов:

1. Aristotle's *authority* grew... (Physics);
2. ...knowledge both enlarges and multiplies our *desires*... (LM);
3. *The use of female labour* is expanding. (WP);
4. The rehabilitated road will be safer and its service *life* will be extended. (Echo).

Однако для исследуемых глаголов характерна избирательность по отношению к другим подклассам абстрактных существительных, выступающих в функции объекта при глаголе. Так, с Ad, Af и Ap сочетаются *expand*, *extend*, *grow*, *enlarge*, с At – только *extend*, с Aph – только *expand* и *grow*, а с An – только *grow* и *expand*:

1. ... the cross-sectional *area* of the beam slowly expands. (SA);
2. ... *imports* are expanding at an enormous rate... (WP);
3. ... *the distance* between wave fronts is extending... (Physics);
4. ... *democracy* is extended. (WP);
5. *The economy* is growing, but slowly enough... (Ec.);
6. *The length* of the spark grew to 10 or 12 inches. (SA);
7. *Business* has been in the family three generations. Grandfather founded it, father enlarged *it*... (Girl);
8. ... the concession *area* was gradually enlarged... (WSJ).

Сочетаясь с существительными конкретной семантики, обозначающими предметы, все глаголы ЛСГ «увеличение» реализуют оттенок инвариантного значения ‘увеличивать(ся) в размере’:

1. ...over the centuries *the school* had grown and now covered an entire section of Bologna. (Broker);
2. ... *cells* only divide and grow... (WP);
3. "My *hair* grows so fast, Jim!" (O. Henry);
4. ... *the bubble* expands to a diameter of one centimeter. (SA);
5. An extending *bridge*... can be extended 4ft forward... (Eng.);
6. So we enlarge our *table* with an extra column to investigate this. (Physics).

Существительные конкретной семантики, обозначающие вещества, выявляют оттенок ‘увеличивать(ся) в объеме, расширять(ся)’ лишь у глагола expand: I conclude that... *mercury* expands when heated. (Physics).

С другой стороны, только глаголу grow характерно сочетание с существительными, обозначающими явления природы и звук, и, соответственно, выявление оттенка ‘усиливать(ся)’:

1. *The wind* still grew in violence. (Modern);
2. ...and *the murmur* was growing to a shout... (Ten).

Оттенок же инвариантного значения ‘увеличивать(ся) в числе’ эксплицируется глаголами grow и expand в случае их сочетания с существительными собирательными, обозначающими людей:

1. ... *their populations* are growing faster... (SA);
2. ... *it (the working class)* is in fact continuously expanding. (WP);
3. *The bureaucratic elements*, whose selfish interests conflict with the interests and requirements of society as a whole, have expanded. (WP)

Для глагола grow в отличие от других глаголов увеличения весьма характерна сочетаемость с существительными, обозначающими живые существа (лиц и животных), и с местоимениями, их заменяющими, а также широкая сочетаемость с существительными – названиями растений. Во всех случаях такой сочетаемости grow не реализует инвариантного значения ЛСГ, а обозначает, соответственно, ‘расти, становиться взрослым, большим’ и ‘произрастать’. С другой стороны, наблюдаются единичные случаи сочетания grow с существительными, обозначающими живые организмы. В результате такого сочетания глагол grow обозначает ‘расти, увеличиваться в размере’, т.е. выражает оттенок инвариантного значения ЛСГ, а само сочетание, следовательно, является релевантным для исследования, например: ... *they (organisms)* grew at a preferential rate. (SA)

Общую картину сочетаемости глаголов увеличения с подклассами существительных, выступающих в функции объекта в трех смысловых моделях, можно получить из таблицы 3.

Так, только глагол increase обладает самой широкой сочетаемостью с подклассами существительных в функции объекта в трех смысловых моделях и, следовательно, самым широким объемом значения (набором оттенков инвариантного значения ‘увеличивать(ся)’), почти полностью покрывающим семантическую структуру каждого из указанных глаголов увеличения как по свойству переходности-непереходности, так и по оттенкам инвариантного значения, полученным в результате синтагматического анализа глаголов (см. таблицу 4).

Выявление оттенков значения увеличения у исследованных глаголов происходит в результате влияния подкласса существительного, реализующего объектную валентность глагола. Как правило, абстрактные существительные (обозначающие общие понятия, понятия финансов, время, расстояние, количество и т.д.) диагностируют в глаголах соответствующее абстрактное значение увеличения, являющееся инвариантным для данной ЛСГ; существительные конкретной семантики – соответствующий оттенок ‘увеличивать(ся) в размере’; существительные, обозначающие явления природы, – оттенок ‘усиливаться’.

Таблица 3

Смысловые модели	OV	OVp(S) ¹	SVO
Глаголы увеличения			
increase _{t,i}	A, Af, At, Ad, Aph, An, Ap, Pc, C ₃ , C ₁ , As	A, Af, At, Ad, Aph, An, Ap, Pc, C ₃	A, Af, At, Ad, Aph, An, Ap, Pc, C ₃
grow _i	A, Ap, Ad, An, Aph, C ₁ , C ₃ , Pc, P, As		
enlarge _t		A, Ap, Ad, C ₁	A, Ap, Ad, C ₁
expand _{t,i}	A, Ap, Ad, An, Aph, C ₁ , C ₂ , Pc	A, Ap, Ad, An, Aph, C ₁ , C ₂	A, Ap, Ad, An, Aph
extend _{t,i}	A, C ₁	A, At, Ad, Ap, C ₁	A, C ₁

Таблица 4

Глаголы увеличения	increase	grow	expand	extend	enlarge
Значения					
‘увеличивать(ся)’ (инвар. значение)	+ _{t,i}	+ _i	+ _{t,i}	+ _{t,i}	+ _t
‘увеличивать(ся) в цене, доходах’	+ _{t,i}	-	-	-	-
‘увеличиваться в числе’	+ _i	-	+ _i	-	-
‘увеличивать(ся) в размере’	+ _{t,i}	+ _i	+ _{t,i}	+ _{t,i}	+ _t
‘увеличиваться в объеме, массе, расширяться’	-	-	+ _i	-	-
‘усиливаться’	+ _i	+ _i	-	-	-

Между сочетаемостными свойствами глаголов и значениями, которые выявляются в контексте, наблюдается прямая связь. Чем шире валентные связи глагола, тем, соответственно, шире объём его значения, представляющий собой для исследуемых глаголов набор оттенков инвариантного значения ‘увеличивать(ся)’.

Примечания

¹ Поскольку в модели N1V in N2 окончательная экспликация значения происходит за счёт семантики N2, то в дальнейшем исследовании эта модель из анализа исключается.

² Сочетание с Af в функции объекта характерно лишь для increase и не встречается у остальных глаголов ЛСГ «увеличение».

Список символов

- A** – существительные, обозначающие общие абстрактные понятия;
- An** – существительные, обозначающие понятие количества;
- Ap** – существительные, обозначающие общественно-политические понятия;
- Aph** – существительные, обозначающие научно-технические понятия (понятия физики, техники, радиоэлектроники);
- Ad** – существительные, обозначающие расстояние, размер;
- At** – существительные, обозначающие время;
- C₁** – существительные конкретной семантики, обозначающие физические предметы;
- C₂** – существительные, обозначающие вещества;
- C₃** – существительные, обозначающие явления природы;
- Pc** – существительные собирательные, обозначающие людей;
- P** – существительные, обозначающие одушевлённые предметы (не людей);
- S** – субъект, каузирующий объект испытывать действие, указанное глаголом;
- O** – объект, испытывающий на себе глагольное действие;
- V** – глагол в личной форме (активный залог);
- Vp** – глагол в личной форме (пассивный залог);
- N** – существительное, занимающее позицию субъекта при глаголе;
- N₁** – существительное, занимающее позицию объекта при глаголе.

Источники иллюстративных примеров

- Broker – John Grisham. The Broker, 2007.
DE – The Daily Express.
Ec. – The Economist (journal).
Eng. – International Journal of Civil and Structural Engineering, 2009.
Girl – A. Christie. Third Girl, 2008.
Laws – Peierls R.E. More Surprises in Theoretical Physics. Princeton University Press, 1991.
LR – Journal of Labor Research.
M&E – A.T. Bawden. Matter and Energy. NY, 1987.
Modern – The Penguin Book of Modern British Short Stories by M. Bradbury, 2009.
O’Henry – O’Henry. Short Stories. Спб., 2010.
Physics – Rogers E.M. Physics for the Inquiring Mind. NY, 1960.
SA – Scientific American (journal).
Ten – Ten Modern American Short Stories by David A. Sohn. Bantam Books, 1984.
WP – The Washington Post.
WSJ – The Washington Street Journal.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд, И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / И.В. Арнольд. – М.: Изд. Либроком, 2010.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд.4 / О.С. Ахманова. – М.: 2007.
3. Банина, Н.В. Глагол increase в плане синтагматики // Н.В. Банина, М.В. Мельничук, В.М. Осипова. // Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – М.: Изд. «Научные технологии», 2016. – № 8.
4. Уфимцева, А.А. Опыт изучения лексики как системы. На материале английского языка. Изд. 3 / А.А. Уфимцева. – М.: КомКнига, 2010.
5. Шведова Н.Ю. Русский язык. Избранные работы / Н.Ю. Шведова. – М.: Языки славянской культуры, 2005.

Материал поступил в редакцию 01.01.19

THE SEMANTICS OF VERBS OF INCREASE OF CONTEMPORARY ENGLISH

N.V. Banina, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
The Department of Language Training,
Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow), Russia

***Abstract.** This article describes the semantic and syntactic characteristics of the verbal vocabulary of the modern English language, united by the general meaning of increase. The aim of the work is to reveal the distributive characteristics of the verbs under study at the semantic level, as well as the relationship between the semantic content of semantic models, which include verbs, and the diagnostic power of these models. As a result, the specific components of models with the ability to uniquely identify shades of invariant meaning ‘increase’ in the studied group of verbs are determined. The connection between the valence of verbs and the volume of their lexical meaning is established.*

***Keywords:** lexical-semantic group, paradigmatics, syntagmatics, invariant meaning, shade of meaning, semantic model.*

УДК 821.111:808

РОССИЙСКИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА В ФУНКЦИИ АЛЛЮЗИЙ В СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

И.В. Панасюк, кандидат филологических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается реализация российских прецедентных имен в современной британской художественной литературе в функции аллюзий. Анализ материала показал, что прецедентные имена относятся к двум основным сферам-источникам: политическая история и литература России. Имена политических деятелей несут в основном отрицательную оценку, тогда как имена, связанные с литературой, передают как отрицательную, так и положительную или нейтральную оценку.*

***Ключевые слова:** русские прецедентные имена, аллюзия, контекст, оценка, британская художественная литература.*

В эпоху глобальной коммуникации явление прецедентности привлекает все большее внимание лингвистов как важный аспект культурного взаимодействия в рамках одной нации и между разными народами. Ю.Н. Караулов выделяет следующие способы реализации прецедентности: прецедентные тексты, прецедентные высказывания, прецедентные ситуации и прецедентные имена (ПИ) [5, 216]. Д.Б. Гудков даёт следующее определение ПИ: «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к числу прецедентных (например, Обломов, Тарас Бульба), или с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная (Иван Сусанин, Колумб), имя – символ, указывающее на некоторую эталонную совокупность эталонных качеств (Моцарт, Ломоносов)» [2, 108]. ПИ формируются в данном лингвокультурном сообществе и выполняют роль «особых культурных знаков, своего рода символов определённых качеств» [6, 187]. В ряде работ отмечается преобладание ПИ негативной оценки над именами положительной оценки в языке СМИ [3; 8]. Особую актуальность в настоящее время приобретает изучение межкультурного функционирования ПИ. Речь идёт не о таких универсальных источниках прецедентных имен, как мифология и Библия, а о национально-специфичных ПИ, которые, тем не менее, могут приобретать интернациональную значимость. Так, в работе К.А. Поповой и И.Н. Столяровой, посвященной реализации ПИ «Шерлок Холмс» в британской и российской лингвокультурах, приводятся данные, свидетельствующие о том, что при всех различиях, прослеживается тенденция к унификации, которую авторы справедливо связывают с увеличением межкультурной коммуникации [7]. Реализация российских ПИ в иноязычных культурах также привлекает внимание лингвистов. В частности, исследование И. Дулебовой и Л. Крюковой показало, что российские ПИ широко используются в словацких СМИ, отражая тесное взаимодействие близкородственных языков и культур [4].

Следует отметить, что аллюзивный аспект российских ПИ в англоязычных художественных текстах в настоящее время практически не исследован, что и определило актуальность данной работы. Цель настоящей работы состоит в исследовании взаимодействия русской и английской культуры на уровне использования современными британскими писателями российских ПИ в качестве аллюзий. Культурные контакты между Россией и Великобританией насчитывают не один век и интерес к российской действительности в Великобритании неуклонно растёт. Этому способствует расширение сферы влияния средств массовой коммуникации благодаря интернету. Язык британских СМИ пестрит именами россиян – от президента Путина до теннисистки Марии Шараповой. Естественно предположить, что российские ПИ найдут дорогу и в художественную литературу. Для достижения поставленной цели в первую очередь решалась задача определения набора русских прецедентных имен, зафиксированных англоязычными словарями аллюзий. Для этого был проведен анализ двух наиболее авторитетных словарей такого рода: Оксфордского словаря аллюзий (ODA) и словаря The Facts on File Dictionary of Allusions (FFDA). В ODA представлено 15 российских ПИ, среди которых 13 антропонимов и 2 топонима. Антропонимы можно разделить на следующие группы по сферам-источникам: 1. история России: **Ivan the Terrible; Rasputin; Stalin**; 2. наука и производство: **Pavlov**,

Stakhanov; 3. культура и искусство: **Rudolf Nureev; Nizhinsky; Pavlova; Stanislavsky; Rothko**; 4. Литература: **Lolita; Anna Karenina; Eugene Onegin and Tatiana**. Топонимы представлены двумя ПИ: **Borodino** и **Siberia**. В FFDA список российских ПИ дополнительно содержит следующие антропонимические ПИ: **Potemkin** (в устойчивом сочетании – **Potemkin village**); **Oblomov, Raskolnikov, Vronsky** (со ссылкой на **Anna Karenina**), **Chekhovian**, а также топонимы **Chernobyl, Lubianka**.

Материалом для дальнейшего исследования послужили текстовые фрагменты, содержащие ПИ в аллюзивной функции, полученные методом сплошной выборки из 33 романов современных английских писателей, опубликованных в период с 2000 по 2017 гг., а также двух произведений, написанных в более ранний период. Всего было обнаружено 26 ПИ (25 антропонимов и 1 топоним), которые можно свести к четырём сферам-источникам: общественно-политическая история, наука, спорт и литература. В работе применялся метод контекстуального анализа текстовых фрагментов, содержащих ПИ, позволяющий установить аллюзивные признаки и оценочные компоненты ПИ.

I. Антропонимы.

1. Сфера-источник: общественно-политическая история России. 1.1 ПИ политических и общественных деятелей царской России. В полученном нами материале присутствуют аллюзивные ссылки на имя одного русского царя – Ивана Грозного. ODA даёт следующий комментарий для ПИ **Ivan the Terrible**: Ivan IV, born Ivan Vasilyevich (1530-84), was the grand duke of Muscovy in 1533-47 and proclaimed himself the first tsar of Russia in 1547 [10]. As he grew increasingly paranoid and tyrannical, he conducted a reign of terror against the Boyars (the old Russian aristocracy), executing thousands of people. He consequently acquired the nickname 'the Terrible'. В словарной статье FFDA также делается упор на жестокость царя, что позволяет авторам сформулировать аллюзивный признак: «властный, жестокий человек» (A person who behaves in a tyrannical or vicious, overbearing manner) [11]. Нельзя не согласиться с составителями FFDA, что перевод прозвища царя Ивана IV «Грозный» на английский язык как 'Terrible' («Ужасный») неудачен, и его следовало бы именовать Ivan the Awesome, однако ПИ **Ivan the Terrible** прочно и, вероятно, навсегда закрепилось в английском языке. Ни ODA, ни FFDA не отмечают роль Ивана Грозного в создании и укреплении российской государственности. В российском культурологическом словаре даётся наиболее объективная характеристика Ивана Грозного: Ivan IV created an empire that included non-Slav states. During his reign the construction of a centrally administered Russian state was completed... he manifested himself as tsar-reformer of the state administrative and legal systems... his actions were directed toward forcing Russia into Europe. Ivan IV was nicknamed "the terrible" for introducing harsh measures aimed at uprooting real as well as imagined treasons and crimes[1]. Роль Ивана IV как лидера российского государства остаётся неизвестной для многих британцев и это ПИ, содержащее в английском варианте сему «ужаса», традиционно ассоциируется с тиранией и жестокостью, вызывающим ужас и отвращение. Нередко это ПИ используется в целях комической гиперболизации, как в примере 1: англичанин с русским именем Иван (Ivan Braithwaite), переименовывается героем в **Ivan the Terrible** только потому, что он и его собеседница его недолюбливают. Никакого другого сходства не наблюдается. **Пример 1:** I took advantage of our mutual antipathy to **Ivan the Terrible** [TS3, 185].

В качестве ПИ используется также имя династии Романовых для реализации идеи сенсационности. **Пример 2:** What on earth else can he have expected me to confess to? Being the lost heir of the **Romanovs**, perhaps? [AS, 355]. Как и в примере 1, здесь присутствует элемент пейоративности. В качестве ПИ также выступает обобщённое наименование русских правителей «царь». В примерах 3 и 4 реализуется аллюзивный признак – безграничная власть, требующая беспрекословного подчинения. **Пример 3:** With his looks, to get Lady Brockenhurst into bed he'd have to have been **the Tsar of Russia** [FJI, 278]. **Пример 4:** She spoke like a **Tsar** issuing a ukase and it was clear she would brook no further argument [FJI, 267]. Из примера 4 видно, что при аллюзивном использовании гендерные различия между двумя компонентами образного сравнения оказываются несущественными. Неопределённый артикль указывает на близость данного ПИ к имени нарицательному, но заглавная буква имени сохраняет за ним статус имени собственного. Российскую принадлежность подкрепляет слово ukase, «указ» которое согласно COED имеет два значения: 1. (in tsarist Russia) a decree which had the force of law, 2. an arbitrary or peremptory command [9]. В примере 5 мы видим использование окказионального словосочетания «красные цари» (советская номенклатура) по аналогии с «белыми царями» (бывшими правителями России). Аллюзивный признак переименования – неограниченная власть. В результате читателю передаётся авторский сарказм относительно возможности перемен в России: одни цари сменяют других. **Пример 5:** The red **Czars** would do exactly as they pleased, just as the white **Czars** had

done [LC, 307]. Женская форма **Tsarina** «царица» используется в аллюзивных отсылках для выражения высшей степени богатства, роскоши. Данное ПИ служит в целях гиперболизации. **Пример 6:** She handed him the ivory suede pouch with the ruby-red silk cord. Had it not been for the outsize scale, it would have looked like something a **Tsarina** would have carried [SK, 129]. ПИ **Tsar, Tsarina** всегда пишутся с заглавной буквы в отличие от соответствующих имен нарицательных.

Наряду с ПИ, относящимися к царской династии, были выявлены ПИ двух широко известных персонажей российской истории – князя Григория Потемкина (**Potemkin**) и Григория Распутина (**Rasputin**). Имя Потемкина, придворного, полководца и фаворита Екатерины II, в русской языковой культуре сохранилось в виде словосочетания «Потёмкинские деревни», в значении «обман, пускание пыли в глаза». В этом же значении данное ПИ используется и в других лингвокультурах, например, в словацкой [4]. Согласно легенде по приказу Потемкина в деревнях, которые императрица посещала во время путешествия по Дону в 1787 г., за ночь возводились крестьянские дома, которые должны были произвести впечатление благополучия и процветания. В FFDA мы находим ПИ **Potemkin village**, “a showy façade that conceals an unattractive reality”. Это значение реализуется в примере 7. **Пример 7:** 'You heard about the writers they let out? Listen, it's **Potemkin village** stuff. They let them out, they give them a few meals, show them off and throw them back inside till next year [LC, 356]. В примере 8 автор выдвигает на первый план невероятную быстроту строительства и обязательное его завершение к моменту приезда императрицы, уподобляя дома для небогатых англичан потёмкинским деревням. **Пример 8:** These houses, these streets, those shops in the parade on the main road, the letter box at the corner – they'd been on the earth scarcely longer than Stephen himself. The whole district had been assembled like a **Potemkin village**, just in time for his family to move here and for Stephen to discover it as his changeless and ancient birthright [FMI, 93]. ПИ «потёмкинская деревня» переосмысливается и приобретает позитивный смысл в отличие от своего русского прототипа.

Интересную авторскую интерпретацию другого российского ПИ, **Rasputin**, можно видеть в **примере 9:** Louise made a mental list of women who had drowned – Maggie Tulliver, Virginia Woolf, Natalie Wood, Rebecca de Winter. True, they weren't all real and, technically speaking, Rebecca didn't drown, did she? She was murdered, and she had cancer. The **Rasputin** of romantic literature – bad women need killing several times over apparently [AK, 218]. Имя Григория Распутина сопоставляется с именем Ребекки де Винтер, персонажа романа Дафны Дю Морье «Ребекка», олицетворяющей зло и коварство, которую автор именуется «Распутиным романтической литературы» на основе общности загадочной насильственной смерти. В ODA указывается, что Распутин был убит группой русских дворян, преданных царю (Rasputin was eventually assassinated by a group of Russian noblemen loyal to the tsar) [10]. В FFDA отмечается, что прежде чем убить Распутина, заговорщикам пришлось сделать три попытки – сперва его отравили, потом в него дважды стреляли и бросили в Неву (they had to poison him, shoot him twice, and throw him in the River Neva before he finally died) [11]. ПИ используется для реализации аллюзивного признака «жестокая смерть» и, учитывая то, что убитая в Эдинбурге девушка, расследованием смерти которой занимается героиня, родом из России, вызывает у читателя негативные параллели между прошлым и настоящим России.

1.2 ПИ политических деятелей революционной России. Данная группа включает в себя два ПИ: **Lenin** и **Trotsky**. В примере 12 автор создаёт метафорическое сравнение «красный как Ленин», обыгрывая два значения прилагательного red: 1. «красный», «разумянившийся» и 2. революционный, левый. **Пример 12:** Pete, of course, after going as red as **Lenin**, swallowed his rage and his baffled pride and began to talk to me [FS, 6]. Писатель создаёт с помощью неожиданного сравнения на первый взгляд комический образ представителя левой английской интеллигенции, однако в дальнейшем мы узнаем о трагической судьбе этого юноши, ставшего жертвой ненависти низших слоев общества к аристократии. Использование ПИ **Trotsky** в примере 13 служит для создания гротескного образа пожилой ирландки, которая после посещения парикмахерской стала похожей на Троцкого. **Пример 13:** Beneath the permed helmet of strangely blue hair a radical change had taken place, a transformation of outlook and behavior that made the elderly Irish lady every bit as much a revolutionary as **Trotsky** [AJ, 298]. Основание для ироничного сравнения – внешнее сходство.

1.3 ПИ политических деятелей Советского Союза. В данной группе присутствуют только два ПИ: **Stalin** и **Mr Gorbachev**. Словари аллюзий выделяют для ПИ **Stalin** следующие признаки: беспощадность, тирания, авторитарность, изоляционизм, тоталитаризм. Эти значения реализуются в следующих примерах. В примере 15 ПИ **Stalin** ставится в один ряд с Саддамом и Мао. **Пример 15:** No matter what Our Father Who Art in Heaven had done or not done, he was hardly Saddam or **Stalin** or

Мао. Or even a seriously bad human being. He was just flawed and selfish and weak, and rather pathetic [RL, 556]. В примере 16 Сталин характеризуется как «ненормальный, одержимый маньяк» и сравнивается с Гитлером и Мао. **Пример 16:** ‘But we don’t all know evil when we see it,’ I said at once. ‘Lots of very nice people in the 1930s thought Hitler was wonderful. And how do you explain Hitler?’ ‘He was a freak, like **Stalin** and that Chinese man who was always taking great leaps forward. But you can’t explain freaks any more than you can explain evil. They just happen, like elephants’ [HS, 508]. В ином ракурсе это ПИ представлено в примере 17. Здесь ПИ **Stalin** оказывается в одном ряду с именем известной в 60-е годы прошлого века, но ныне забытой певицы и актрисы Аниты Харрис. **Пример 17:** At no time was my father or Mrs Tania Braithwaite mentioned. They have already been airbrushed out of history, like **Stalin** or Anita Harris [TS3, 47]. Выбор ПИ ничем не мотивирован и, видимо, служит для эпатажа. В примере 18 присутствует признак «изоляция, ксенофобия». **Пример 18:** He also thought, like **Stalin** and his henchmen, that great harm, especially in the matter of religion, resulted from the unfortunate commercial necessity of contact with foreigners [FM2, 149]. В примерах 15 и 19, описание характера персонажа идёт через имплицитное отрицание ПИ. **Пример 19:** Jack’s Government was sometimes accused of being totalitarian, which made him laugh. He was far from being a **Stalin** or a Mao; it wasn’t his fault there were no viable opposition parties [TS4, 16]. Можно видеть, что в приведённых примерах появление ПИ **Stalin** обуславливается стремлением авторов создать гиперболизированное сравнение, в основе которого лежит резко отрицательный признак. ПИ **Mr Gorbachev**, встретившееся только в одном примере, используется для передачи внешнего сходства и никак не ассоциируется с личностью президента Советского Союза, о чём свидетельствует маркер **Mr:** **Пример 20:** ‘Is she the one who looks like **Mr Gorbachev**?’ [FS, 349]. В таком употреблении, несомненно, присутствует элемент пейоративности.

1.4 ПИ политических деятелей современной России. Среди политических деятелей современной России как ПИ используется исключительно имя президента Владимира Путина. Аллюзивным признаком служит имплицитно выраженная черта – непоколебимость суждений, твёрдость убеждений. Во всех выявленных примерах используются имя и фамилия президента, в отличие от других ПИ. В примере 21 ПИ **Vladimir Putin** используется в уступительном предложении, содержащем допущение: «Если ты..., то я...», которое выражает нечто невероятное. **Пример 21:** ‘if you have a Chinese parent, then I’m... **Vladimir Putin**’ [MD, 420]. В примере 22 ПИ служит для преувеличения способности героини к переубеждению: она бы смогла за двадцать минут обратить Папу Римского в буддизм и убедить Владимира Путина обратиться к услугам парапсихологов. **Пример 22:** ‘...her cousin has a PhD in arguing. She’d convert the Pope to Buddhism and have **Vladimir Putin** consulting his auras within twenty minutes of meeting them [SK2, 183]. В обоих примерах ПИ используется для описания невероятных ситуаций, чему способствует использование сослагательного наклонения.

2. Сфера-источник: наука. Деятели российской науки представлены единственным ПИ – именем физиолога И.П. Павлова в форме отымённого прилагательного **Pavlovian**, означающего «условный, выработанный рефлекс». Фактически, это уже утвердившийся термин. **Пример 23:** As they even wave. Probably the connection between carriages and Royal occasions is fixed in the public **Pavlovian** consciousness [FJ2, 91].

3. Сфера-источник: спорт. Спортсмены также представлены единственным ПИ – именем советской гимнастки, покорившей весь мир своими спортивными достижениями – **Olga Korbut**. В примере 24 ПИ реализуется в традиционном положительном значении «рекордный, несравненный, неповторимый», но с элементом самоиронии персонажа. **Пример 24:** She made as dignified an exit as she could, even though she wanted to turn the sort of cartwheels that would have had **Olga Korbut** ringing her for tips [JM, 246].

4. Сфера-источник: литература 4.1 Имена писателей и поэтов. Литературные ПИ достаточно часто встречаются в исследованных текстах. Несомненный интерес с точки зрения его включенности в текст представляет использование ПИ **Pushkin**. Подобно Пушкину, лирический герой романа ощущает осень как время творчества и обращается к русскому поэту как к другу по имени, используя приближенную к русскому языку форму (**Alexandr**). Общим для них является любовь к октябрю (**Octobrists**), однако для персонажа романа, в отличие от Пушкина, осень не оказывается творчески плодотворной, что выражается с помощью окказионального прилагательного **unPushkinian**. **Пример 25:** How wildly the wind blows today, thumping its big soft ineffectual fists on the window panes. This is just the kind of autumn weather, tempestuous and clear, that I have always loved. I find the autumn stimulating, as spring is supposed to be for others. Autumn is the time to work, I am at one with **Pushkin** on that. Oh, yes, **Alexandr** and I, **Octobrists** both. A general costiveness has set in, most **unPushkinian**, and

I cannot work [BJo, 40]. ПИ **Chekhov** зафиксировано в одном случае в адъективной форме **Chekhovian**. FFDA приводит именно эту форму: Reminiscent of the themes or writing style of the Russian playwright Anton Chekhov «...» he dealt with such themes as unfulfilled yearning, frustration, and the decline of the Russian aristocracy [11]. В примере 26 данное ПИ используется для описания коммуникативной неудачи: молодой человек хочет блеснуть эрудицией, употребив ПИ, а его девушка не воспринимает аллюзию. **Пример 26:** When I mentioned that my walk to work was 'pleasantly **Chekhovian**', largely due to the blossoming cherry trees, she looked at me blankly and asked me what 'Chekhovian' meant [TS2, 63].

Наиболее часто в нашем материале встречалось аллюзивное использование имени Ф.М. Достоевского. Наряду с фамилией **Dostoevsky/ Dostoievsky** употребляется прилагательное **Dostoievskian**. В примере 27 мы видим шутивно-фамильярное обращение к писателю, которое производит комический эффект в силу несопоставимости личностей персонажа и прославленного писателя. **Пример 27:** Talk about the House of Sorrows! **Dostoevsky**, you should be here, in Wisteria Walk, on this day [TS3, 177]. **Пример 28:** I went to see Nigel after work to read to him as promised. He has chosen *Crime and Punishment* by Dostoevsky. Nigel said, '**Dostoevsky** would have a job keeping up with you, Moley. Your life is stranger than fiction [TS1, 387]. **Пример 29:** Wow! Powerful writing, or what? I believe **Dostoievsky** would be proud of me. Canine murder is surely a first in English fiction [TS2, 70]. В примере 30 ПИ герой, воображающий себя даровитым писателем, ставит себя в один ряд с корифеями мировой литературы – Д.Х. Лоуренсом, Ф.М. Достоевским и Томасом Гарди, что не может не вызвать комический эффект. **Пример 30:** *Lo! The Flat Hills of My Homeland* explores late twentieth-century man and his dilemma, focusing on a 'New Man' living in a provincial city in England. The treatment is broadly Lawrentian, with a touch of **Dostoievskian** darkness and a tinge of Hardy-esque lyricism [TS2, 13]. ПИ используется для создания комических ситуаций и выражения иронии.

4.2 Имена литературных персонажей. Не менее представительную группу составляют ПИ персонажей художественных произведений, преимущественно русских классиков: Пушкина, Гоголя и Льва Толстого. В примере 31 герой романа сравнивает себя с Ленским накануне дуэли с Онегиным, при этом основанием для этого является поверхностная общность ситуаций – грядущее событие, лишённое смысла и малопривлекательное. Для тех, кто читал Пушкинского «Евгения Онегина», такая аналогия представляется немотивированной и занижающей смысл, заложенный в ПИ. **Пример 31:** Why are things like this? Why did I ever begin this terrible enterprise? Why am I going ahead with it tomorrow when I still haven't honoured my pledge to Kate to find some objective evidence – when I no longer believe in it myself? Ahead with it tomorrow morning I'm going to go, nonetheless, as soon as the auction rooms and dealers and banks are open. No turning back now. I feel like **Lensky**, on the eve of his futile duel with **Onegin** [FM2, 306]. Немотивированным представляется и сравнение персонажа с Тарасом Бульбой в **примере 32:** To say of Sir Jack Pitman that he was as honourable as **Taras Bulba** was a shabby racial slur [BJu, 169]. В примере 33 аллюзивное употребление ПИ носит пейоративный характер, в котором ирония граничит с сарказмом. **Пример 33:** If **Anna Karenina** were travelling with us tonight and had her wits about her, this would be the place where she would abandon the unsatisfactory Vronsky [LC, 245]. Из литературы нового времени встречается имя героини романа Владимира Набокова – **Lolita**. В ODA это ПИ определяется как 'any sexually precocious young girl'. В примерах 34-35 ПИ **Lolita(s)** реализуется с опорой на визуальные образы из одноименного фильма. **Пример 34:** Rosie was dancing earlier with Ivan Braithwaite in a manner totally unsuited to an eight-year-old. They looked like **Lolita** and Humbert Humbert [TS, 6]. **Пример 35:** In deference to the spring the two of them had already ripped off their ties, unbuttoned their blouses and rolled up the waistbands of their green pleated skirts to reveal slender, cellulite-free legs. Over-the-knee socks and clumpy-heeled shoes completed their outfits: two terrifying **Lolitas** with their hair in loose plaits, their eyes ringed with black kohl, their lips smeared with sticky lip gloss [HV, 89]. В обоих случаях ПИ трактуется негативно. Стоит отметить использование множественного числа ПИ в примере 35 при сохранении написания с заглавной буквы, что является показателем незавершённости процесса перехода имени собственного в имя нарицательное.

4.3 Названия литературных произведений. Названия литературных произведений используются в качестве аллюзий сравнительно редко. В примере 36 название романа и имя автора сопровождают знаменитую цитату из «Анны Карениной». Комизм ситуации заключается в том, что героиня, большая любительница литературы, делает себе татуировки с текстом начальных фраз знаменитых романов. **Пример 36:** And then he started to trace the words on my hips. "Happy families are all alike; every unhappy family is unhappy in its own way" – everyone knows that," he said. "Including you?" "Now

who's cheeky?' he laughed. 'Anna Karenina. By Leo Tolstoy.' [BS,145]. Ссылки на названия произведений современной литературы единичны. В примере 37 незадачливый персонаж пробирается по замёрзшему полю к своей машине и припоминает «Один день Ивана Денисовича» Александра Солженицына. Использование ПИ в качестве гиперболы в контексте комического повествования немотивированно и снижает его аллюзивное значение. **Пример 37:** As I trekked across the frozen field towards my car, I was reminded of Alexander Solzhenitsyn's *One Day in the Life of Ivan Denisovich* [TS1, 201]. Название романа Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго», реализуются через одноименное название экранизации. ПИ фиксирует внешнее сходство аксессуаров (белая меховая шапка, шарф). Аллюзивный признак раскрывается с помощью оценочных прилагательных – striking, romantic. **Пример 38:** Весса rooted out old wellingtons and waxed coats that more or less fitted and they set off down the drive, Coco's rather **Dr Zhivago** white fur hat striking a strange note [AS, 230]; **Пример 39:** It seemed very romantic, the snow, the girl with blond hair wrapped in a scarf, like Julie Christie in *Doctor Zhivago* [AK, 249].

II. Топонимы. Топонимы в нашей выборке представлены одним прецедентным именем – **Stalingrad**. В англоязычных словарях аллюзий это имя не зафиксировано. Аллюзивный смысл читается во всей найденных примерах одинаково: тяжёлое решающее сражение, битва. Интересно, как реализуются сравнения, элементом которого является прецедентный топоним **Stalingrad**. В примерах 40–41 даётся явно преувеличенное описание внешнего облика современных англичан, родителей Адриана Моля, персонажа, от лица которого ведётся повествование. Они проживают в палатке на время перестройки старого дома. В примере 40 описывается одежда отца – рваная военная форма, разваливающиеся сапоги: «Он был похож на солдата, отступающего из Сталинграда». Любопытно, что национальность солдата не указана и недостаточно сведущий в российской истории читатель может понять, что Сталинград был оставлен советскими войсками. Таким образом ПИ может явиться источником дезинформации. **Пример 40:** My father was dressed in tattered army-surplus clothing and decrepit boots, and once again looked like a soldier retreating from **Stalingrad** [TS1, 272]. В примере 41 российское ПИ вводится с помощью названия книги историка Энтони Бивора «Сталинград», ставшей заметным явлением в современной Британии. **Пример 41:** I visited my parents after work. They were crouched over a small bonfire, cooking something in a pot which was hanging from a metal tripod. They were both swathed in layers of ragged clothes. Their faces were blackened by the smoke from the fire. It was like a scene from Antony Beevor's *Stalingrad* [TS1, 329]. В обоих случаях аллюзивные сравнения имеют негативный характер. В примере 42 мы сталкиваемся с метафорическим переосмыслением этого ПИ (интеллектуальное сражение, битва умов). **Пример 42:** 'It's war, for Christ's sake, Barley, open war. First, we got to hang the old guard, then we got to fight another **Stalingrad** [LC, 385].

Выводы. Проведённый анализ полученного материала позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, российские ПИ в современной британской художественной литературе встречаются сравнительно редко, однако практически в каждом романе нами были выявлены случаи их стилистического использования в функции аллюзивных сравнений, эпитетов и метафор, что свидетельствует о неослабевающем интересе к России. Во-вторых, антропонимы в количественном отношении значительно преобладают над топонимами. В группе антропонимов наблюдается существенное преобладание мужских ПИ. В-третьих, выделяются две основные сферы-источники ПИ: общественно-политическая история и литература. ПИ, связанные с историей, имеют в основном отрицательное значение (тирания, неограниченная власть, обман, насилие). ПИ, относящиеся к литературе, характеризуются более позитивной тональностью и несут в себе не только отрицательные, но и положительные и нейтральные оценочные значения. В подавляющем большинстве эти ПИ приобрели широкую известность благодаря театральным постановкам и экранизациям, что позволяет говорить о взаимодействии нескольких видов источников ПИ. В-четвертых, российские ПИ реализуются как в традиционной (стереотипной), так и в нестандартной (авторской) интерпретации.

Список источников литературных примеров (с сокращениями)

- AS – Ashley Trisha. Twelve Days of Christmas. Avon, London, 2010. 402 pp.
 AJ – Ashton Juliet. These Days of Ours. Simon&Schuster. London, 2016. 406 pp.
 AK – Atkinson Kate. One Good Turn. London: Black Swan, 2015. 541pp.
 BJo – Banville John. The Sea. London: Picador, 2005. 264 pp.
 BJu – Barnes Julian. England, England. London: Vintage, 2008. 266 pp.
 BS – Butland Stephanie. Lost for Words. London: Zaffre, 2017. 343 pp.
 CC – Carroll Claudia. Love Me or Leave Me. London: Avon, 2014. 424 pp.
 FS – Faulks Sebastian. A Week in December. London: Vintage, 2010. 392 pp.

- FJ1* – *Fellowes Julian*. Belgravia. London: Weidenfeld & Nicolson, 2016. 411 pp.
FJ2 – *Fellowes Julian*. Snobs. London: Phoenix, 2012. 345 pp.
FV1 – *Frayn Michael*. Spies. NY.: Metropolitan books, 2012. 261 pp.
FM2 – *Frayn Michael*. Headlong. London: Faber and Faber, 2000. 304 pp.
FS – *Fry Stephen*. The Stars' Tennis Balls. London: Arrow Books, 2004. 436 pp.
HV – *Henry Veronica*. Love on the Rocks. London: Orion, 2014. 439 pp.
HS – *Howatch Susan*. The High Flyer. London: Warner books, 2006. 584 pp.
JM – *Johnson Milly*. The Teashop on the Corner. London: Simon & Schuster, 2014. 496 pp.
LC – *Le Carre John*. The Russia House. London: Coronet, 1990. 426 pp.
MD – *Mitchell David*. The Bone Clocks. London: Sceptre, 2015. 613 pp.
RL – *Riley Lucinda*. The Olive Tree. London: Pan books, 2017. 599 pp.
SK1 – *Swan Karen*. Christmas at Claridge's. London: Pan books, 2013. 520 pp.
SK2 – *Karen Swan*. Summer at Tiffany's. London: Pan books, 2015. 466 pp.
TS1 – *Townsend Sue*. Adrian Mole and the Weapons of Mass Destruction. London: Penguin books, 2012. 460 pp.
TS2 – *Townsend Sue*. Adrian Mole: The Wilderness Years. London: Methuen, 1993. 182 pp.
TS3 – *Townsend Sue*. Adrian Mole: The Cappuccino Years. London: Penguin Books, 2000. 391 pp.
TS4 – *Townsend Sue*. Queen Camilla. London: Penguin books, 2012. 443 pp.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурак, А.Л. Cultural Guide to Russia. Русско-английский культурологический словарь / А.Л. Бурак, С.В. Тюленев, Е.Н. Вихрова. – М.: «Издательство Астрель», 2002. – 127 с.
2. Гудков, Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б. Гудков. – М.: Гнозис, 2003. – 288 с.
3. Дарвиш, Р.Х. Прецедентные имена со сферой-источником «политика» в российской и египетской прессе / Р.Х. Дарвиш, В.Ф. Ибрагим // Политическая лингвистика. – 2014. – № 1 (47). – С. 144–148.
4. Дулебова И., Крюкова Л. Прецедентные имена русской культуры и истории в современных словацких СМИ / И. Дулебова, Л. Крюкова // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 425. – С. 19–25.
5. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е / Ю.Н. Караулов. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
6. Нахимова, Е.А. Интертексты, прецедентные имена, текстовые реминисценции и метафоры / Е.А. Нахимова // Политическая лингвистика. – 2006. – № 19. – С. 186–196.
7. Попова, К.А. Прецедентное имя «Шерлок Холмс» в российской и британской культурах / К.А. Попова, И.Н. Столярова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 11. – С. 41–47.
8. Фокина О.В. Использование прецедентных имен литературного происхождения как аксиологический механизм (на материале печатных средств массовой информации) / О.В. Фокина // Записки горного института. СПб: 2008. – № 175. – С. 55–56.
9. COED – Concise Oxford English Dictionary. Catherine Soanes, Angus Stevenson (eds). 11th ed., Oxford: OUP, 2004. – 1708 pp.
10. ODA – Oxford Dictionary of Allusions. Andrew Delahunty et al. (eds). Oxford: OUP, 2005. – 472 pp.
11. FFDA – The Facts on File Dictionary of Allusions. Martin H. Manser (ed.). NY: Checkmark books, 2009. – 532 pp.

Материал поступил в редакцию 26.12.18

RUSSIAN PRECEDENT NAMES AS ALLUSIONS IN MODERN BRITISH FICTION

I.V. Panasyuk, Candidate of Science of Philology, Assistant Professor
 Saint-Petersburg State University, Russia

Abstract. *The paper investigates realization of Russian precedent proper names in the function of allusions in modern British fiction. Analysis of the material has shown that there are two major sources of precedent names used metaphorically, namely, political history of Russia and Russian literature. Names of political leaders have mostly negative connotations; whereas precedent names connected with literature can either have negative, positive or neutral connotations.*

Keywords: *Russian precedent names, allusion, context, evaluation, British fiction.*

=====
=====
Comparative Historical, Typological and Comparative Linguistics
Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание
=====
=====

УДК 81

**ЯЗЫКОВЫЕ КАРТИНЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА
В ОСНОВЕ КОНФЛИКТА ЦИВИЛИЗАЦИЙ**

Е.В. Любичева¹, Е.А. Суркова², З.З. Бахуридзе³

¹ доктор педагогических наук, профессор,

² кандидат педагогических наук, учитель английского языка,

³ доктор политических наук, профессор

¹ Педиатрическая академия (Санкт-Петербург),

² ГБОУ средняя общеобразовательная школа № 60 Выборгского района Санкт-Петербурга,

³ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Россия

Аннотация. Бытие в современном мире на разных уровнях и в различных сферах наполнено конфликтами, которые сложно разрешимы в том числе и потому, что языковые картины понимания мира и представления о его будущности иногда прямо противоположны. Настойчивые попытки повсеместного распространения европейских ценностей, как единственно правильных, порождают неприятие. Авторы убеждены, что признание многообразия мира и потребность понимания иных культур, без отказа от своей приведёт к переходу на новый духовный уровень развития.

Ключевые слова: слово, язык, культура, картина мира, сознание, духовность, общество, цивилизация.

*Разные языки – это отнюдь не различные
обозначения одной и той же вещи, а разные видения ее.
В. фон Гумбольдт*

*Что получится, если мы все будем смотреть
на мир глазами англоязычных народов?
С. Тер-Минасова*

*О, Запад есть Запад, Восток есть Восток,
и с мест они не сойдут,
Пока не предстанет Небо с Землёй
на Страшный господень суд.
Р. Киплинг*

Из далёкой мглы веков Библия с помощью образов-символов рассказывает нам легенду о строительстве Вавилонской башни: «На всей земле был один язык и одно наречие. Двинувшись с Востока, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там... И сказали они: Построим себе город и башню, высотой до небес; и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли. И сошёл Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать. Сойдём же, и смешаем там язык их, так чтобы они не понимали речи другого...» (Бытие, гл. 11, 1-9).

Глубинный и поистине общечеловеческий смысл этой истории: ни кирпичи вместо камней, ни земляная смола вместо извести – ничто! – не могли заменить материал, на котором устояла бы эта

башня. Главное – не было единства и взаимопонимания (заметим: само название «Вавилон» означало на древнееврейском языке «процесс смешения»). К сожалению, со времени построения Вавилонской башни в памяти народа стирались и детали плавления Ноя, «строителя человеческого корабля жизни», и подробности всечеловеческой катастрофы – Всемирного потопа, и запрет Бога проливать человеческую кровь. Радугой любовались просто как красивым зрелищем, забыв, что она – «многоцветный символ, вознесённый на землёй как высокий памятный знак...», являвшийся «напоминанием о необходимости мира и любви» [15, с. 44-49].

Увы, необходимость единства, мира и взаимопонимания остаются проблемой неразрешённой по сей день. История нас не учит.

Время, в которое мы живём – это эпоха смуты, конфликтов и глобальных катастроф. По мнению В. Маркова, «бездуховность, смыслоутраты, крушение идеалов, отчуждение людей друг от друга и человека от самого себя – апокалипсические приметы времени... Повсюду «хаос шевелится»... Дискредитирована и сама идея человека» [11, с. 280]. За столь короткое время изменилась и культура, особенно на Западе. Жажда разрушения – вот первое, что бросается в глаза, когда мы приступаем к анализу и оценке массового поведения. Демонстративно разрушаются все традиционные ценности, нравственные нормы, общечеловеческие идеалы, которые складывались внутри человеческого рода еще до возникновения религии. Испанский философ и мыслитель Х. Ортега-и-Гассет назвал этот всемирно-исторический феномен «восстанием масс». Одна из причин, по мнению философа, связана с расширением «вселенной существования»: «Произошло в высшей степени парадоксальное, однако в то же время и нечто весьма естественное: оттого лишь, что среднему человеку открылись мир и жизнь, замкнулась его душа...» [14, с. 94]. Чернь навязывает своё право на вульгарность, агрессивный потенциал «раскрепощённого» социума нарастает, «бразды правления в обществе взяли в свои руки люди, незнакомые с принципами развития цивилизации...» [14, с. 107].

Двойные стандарты, моральное нищенство на Западе привели закон полярности в действие: с одной стороны, материальное благополучие и процветание, с другой – ослабление связей с традиционной культурой. Бесстыдная эксплуатация благородных идей демократии, свободы мысли, выражения, вероисповедания, привела к извращению многих понятий, которые должны оставаться вечными и неуязвимыми.

Ситуация осложняется ещё и тем, что «...важнейшей сферой геополитического противоборства в XXI столетии становится культурно-цивилизационная среда и духовная сфера», а бесконечные попытки европеизации мира со стремлением к стиранию границ, привнесением европейских ценностей как единственно правильных привели к однозначному усилению самой важной цели – «не отгородившись от остального мира, сохранить свою самобытность» [1, с. 101].

Самюэль Хантингтон смоделировал новый мировой порядок, исходя из принципа цивилизационных противоречий, который предопределяет будущее мира. По сути, так называемый конфликт цивилизаций во многом провоцируется разными картинками мира, вербализованными в языках. Очевидно, что мир полицентричен, в нем каждая из цивилизаций, будь то Запад, Россия, мусульманский мир или Китай, «играет свою роль и развивается в общецивилизованном потоке самостоятельно, своим путем, не отказываясь от своих, только им присущих ценностей» [8, с. 542].

Стремление одного из центров, в нашем случае Запада, достичь за счёт других преобладания смысла, хранителем которого он является, а таким образом достижения господства над другими создаёт серьёзную угрозу, т.к. «покушение на многогранность мира — посягательство на законы мироздания» [8, с. 543], сущностная основа которого – многоликость цивилизаций.

Само слово демократия в своём первоначальном значении «власть народа», следовательно, правительство должно быть «народным». И, тем не менее, сегодня мы видим, что большинство стран, по сути дела являются «демон-о-кратиями» (Н. Шривастава). Ими правят люди, которые ориентированы или на деньги, или на власть. А где же народ – главная составляющая этого понятия?

Народ безмолвствует, народ поддается внушениям и манипуляциям, освобождая себя от ответственности, превращаясь в послушную, управляемую, ведомую психологическую толпу. Тот самый феномен «человека-массы», о котором писал Серж Московичи, отмечая, что в психологической толпе уровень человеческой общности стремиться к низшему уровню её членов. Так, демократия проявляется не как власть народа, а как власть над ним, посредством превращения его в массу.

Особо отметим, что слово «демократия» (ср.: фр. – *demokratie*; нем. – *demokratie*; англ. – *democracy, democratic*), как и другие политические термины, своим происхождением обязано греческому языку, так как именно в Греции (а также в Италии – на родине древнего латинского) – зародились

основные принципы устройства государства, основанные на признании народа источником власти, его гражданских прав и свобод, а также в установлении высших этических норм и понятий: истина, любовь, красота, добро, вера, свобода...

Семантика слова «истина» сложна, она «развёрнута во времени». Этимологически, «то, что соответствует действительности», «нечто подлинное», «нечто настоящее», «правда», «верность», «законность» (Срезновский); произв. от *истый* – «тот же самый», «подлинный», «действительный», «настоящий» [22, с. 360]. Восходит, по мнению лингвистов, к значению, которое истолковывается через один, один приводит нас к антониму другой, и от него мы вновь приходим к истине (аналогия к соединению противоположностей в этимологии русского истина прослеживается в древнегреческом языке, где корень имел значение «скрывать, таить»; а приставка могла употребляться в двух значениях: «нескрытое», «явное», «чрезвычайно сокрытое, потаённое» [10, с. 80-81]. Во всех толковых словарях современного русского языка слово «истина» определяется как (1) то, что соответствует действительности, и (2) то, что существует в действительности. С точки зрения культурной коннотации, истина существует независимо от нас, ее надо отыскать, и истина как факт сознания, видение мира. В русской философской мысли – это идея всеединства (В. Соловьев) и человекобожия через борьбу восточного Логоса против западного *ratio*. Одним из этапов философии всеединства (В. Соловьев, Е. Трубецкой, С. Булгаков, И. Флоренский и др.) было создание концепции богочеловечества, которая восходит к древнерусской идее, а та, в свою очередь, берет начало в византийской культуре. В человекобожии осуществляется конечная цель творения – творец соединяется с сотворённым, воплощая божественное всеединство чувственного рационального и духовного. Носитель идеи – «духовный человек». «Воплощение божественного Логоса в лице Иисуса Христа есть явление нового духовного человека, второго Адама», это «индивидуальное существо, но вместе с тем и универсальное, обнимающее собою все возрождённое духовное человечество» [19, с. 151]. «Сближение и взаимопроникновение божественного и природного начал, «свободное подчинение» низших начал – рационального и материального – высшему божественному, приводящее к их единству в Богочеловеке – это форма явления истины» [10, с. 84]. Истина – правда, справедливость; ложь – неправда, лицемерие... Истина есть истина, ложь есть ложь. Истинные ценности: Не убий! Не укради! Не сотвори себе кумира! Чти отца твоего и мать твою! Не лжесвидетельствуй!..

Истина, добро, красота. Вера, надежда, любовь. В этих двух триадах испокон веков воплощалась идея высших духовных ценностей человека. К сожалению, сегодня многие понятия, являющиеся духовными и нравственными опорами человечеству, очень произвольно интерпретируются или искажаются. Демократия – это хаос. Где хаос, там разрушены основные законы общежития – законы морали. Произошла подмена слов «свобода вероисповедания» словами «свобода совести». Но если совесть свободна, то ее вроде бы и нет. Должна быть совесть, а не свобода от неё. Идея свободы в современном мире – это отказ от мудрости и праведности. Но свобода не является синонимом «вседозволенности».

Первоначально слово «свобода» во всех языках связывалось с принадлежностью к своему роду, племени, народности. Ср.: др.-нем. *swaba* – «швабы» - народ; гот. *sibja* – «род», «родня», «клан»; др.-инд. *sabha* – «общество», «собрание» [21, с. 148], англ. –др.-англ. *freedom*, от *freo* – «дорогой», «возлюбленный», «друг», и употреблялось по отношению к свободным членам клана [33].

Современное значение в русском языке – это «отсутствие политического и экономического гнёта», «возможность жить и мыслить без давления с чьей-либо стороны», «воля» [21, с. 148].

В современном английском языке слово *freedom* толкуется как «право действовать, говорить и думать, как хочет человек», «отсутствие подчинения иностранному господству или деспотичному правительству», «право на самоопределение, связанное с волей», «свойство быть независимым от судьбы или необходимости» [30].

Совесть – «чувство нравственной ответственности за своё поведение перед людьми и обществом, появилось в др.-рус. языке в XI веке в значении «разумение», «понимание», «знание», «согласие», «чистота». В переводных греческих памятниках – «сознание», «совместное знание» (узнаю вместе с кем-л.)» [30].

В английском языке слово *conscience* имеет значение «моральное чувство правильного и неправильного, рассматриваемое как руководство к поведению человека». Рядом с понятием «совесть» стоят «чувство правильного», «моральное чувство», «внутренний голос», «мораль», «стандарты», «ценности», «принципы», «этика», «кредо», «раскаяние, сожаление» и т.д.

В среднеанглийском – в значении «внутренние мысли или знания», произошло от латинского

conscientia, от *conscient* – ‘быть причастным к’, от глагола *conscire*, от *con* – ‘с’ + *scire* ‘знать’ [29].

Нравственность (антоним - безнравственность) – это «правила, определяющие поведение; духовные и душевные качества, необходимые человеку в обществе, а также выполнение этих правил, поведение» [13, с. 384]. Этимологически «нрав» - «характер», «психические свойства», «привычки», «особенности поведения, связанные с характером». Др.-рус. – «стремление», «желание», «доблесть», «добродетель», «обычай», «образ действия» (ст. – слав. «норов» [22, с. 580].

По Словарю В.И. Даля нравственность (или духовный) – антоним к «суетный» - это телесный, плотский. А «нравственный» - это духовный или душевный. Ум и нрав слитно образуют дух. К нраву относятся (как понятия подчинённые): воля, любовь, милосердие и пр. Согласный союз нрава и ума (т.е. единства души), сердца и думки – образует стройность, совершенство духа [6, с. 1448-1449]. К нравственному В.И. Даль относит добро и зло: «Христианская вера заключает в себе правила самой высокой нравственности», - пишет Даль и так раскрывает этот постулат: «Нравственность веры нашей ваше нравственности гражданской» - вторая «требует только строгого исполнения законов», первая же «ставит судьёю совесть и Бога» [6, с. 1449]. Следовательно, нравственность и совестливость – синонимы.

В английском языке близкими по значению к русскому понятию «нравственность» являются понятия *morals*, *ethic*, *rectitude*. При этом *morals* определяется как «стандарты (нормы) поведения», «принципы правильного и неправильного»; под *ethic* понимается «набор моральных принципов, особенно по отношению к выделенной группе людей, области деятельности или форме поведения»; *rectitude* означает «правильное с точки зрения морали поведение или мышление; праведность, добродетельность» [27] (*авторский перевод Сурковой Е.А.*).

Глубокие нравственные требования наставляют нас противостоять внешним неблагоприятным условиям, потому что нравственное – всегда экологичное. Как, впрочем, и наоборот: экологичное – всегда нравственное, оно несёт добро для всех и служит всем» [18, с. 102].

«Обращаться со словом нужно честно. Оно есть высший подарок Бога человеку», – писал в статье «О том, что такое слово» (1844 г.) великий русский писатель Н.В. Гоголь. Совесть сегодня немощна (особенно у западных политиков) и поэтому идёт манипуляция понятиями и фактами. Какое может быть доверие людей друг к другу при такой лукавой замене имен? Какое экономическое процветание может быть в условиях конфликтов и недоверия?

Язык – это «дом бытия» (Хайдеггер); посредник между индивидами и между человеком и миром, т.е. всечеловеческий инструментарий; язык есть «проявление духа народов» (Гумбольдт). Поэтому неслучайно появление новой междисциплинарной науки, которая все более укореняется в лексиконе под именем «лингвополитология». Так, в книге Ягья В.С., Чернова И.В., Блиновой Н.В. «Лингвистическое измерение мировой политики» выдвинута гипотеза, заключающаяся в том, что «значительная часть важнейших современных международных и внутривосточных проблем имеет лингвистическую подоплёку, и все политические процессы имеют лингвистическое отражение» [24, с. 14].

Действительно, язык не только средство мышления и общения, но и универсальная моделирующая система, формирующая специфические черты мировидения и миропонимания. В нем духовный потенциал народа, его история, традиции, эволюционный ресурс, его быт и бытие. Язык пронизывает все области нашего опыта взаимодействия с внешним миром, он незримо присутствует в нашей системе ценностей и жизненных установок, он выступает как своеобразная операциональная система для нашей мысли и поведения. Все это определяет понятие «национальный языковой менталитет». По В.В. Колесову, «менталитет в своих признаках есть наивно целостная картина мира в ее ценностных ориентирах, существующая длительное время, независимо от конкретных экономических и политических условий, основанная на этнических предрасположениях и исторических традициях; проявляется в чувстве, разуме и воле каждого отдельного члена общества на основе общности языка и воспитания и представляет собой часть народной духовной культуры (выделено нами), которая создаёт этноментальное пространство народа на данной территории его существования» [7, с. 11]. В лексической и грамматической семантике нет ничего случайного, т.е. в языке все имеет смысл: «Содержание всякой культуры может быть выражено с помощью ее языка, и не существует таких элементов языкового материала, ни содержательных, ни формальных, которые не символизировали бы никакого реального значения, каково бы ни было к этому отношение тех, кто принадлежит к другим культурам» [17, с. 226]. Здесь можно говорить об «этноцентрическом способе отношения к миру, этноцентрической реакции на мир, имеющих главным образом языковую природу» [16, с. 55].

Сигналы языкового мира выражены в словах-концептах, в лексике, фразеологии, в пословицах,

поговорках, крылатых словах и выражениях, вариантах многозначного слова, коннотациях, сказках, речевом этикете, текстовых показателях и др.

Приведём некоторые языковые примеры из русского и английского языков.

Различие содержания культурных концептов можно наблюдать, например, при сравнении русского концепта «дружба» и английского «friendship» [26]. Те, кого мы называем друзьями – не просто знакомые нам люди, с которыми мы общаемся в силу обстоятельств и нашей с ними совместной деятельности (учёбе, работе и т.д.), и даже не те, чьи интересы и увлечения совпадают с нашими. Это, прежде всего, люди, близкие нам по духу, те, которым мы доверяем свои мысли и чувства, к которым мы можем обратиться за советом и помощью. Английское “friend” имеет гораздо более широкое значение и толкуется как «человек, с которым кого-то связывает взаимная симпатия», а также «знакомый», «не враг», «не противник» [31]. Нужно отметить, однако, что значение русского слова «друг» нивелируется в контексте использования его в социальных сетях; зачастую у пользователя социальной сети может быть несколько сотен «друзей», с большинством из которых он, возможно, не общается даже виртуально, не говоря уже о личном общении. Здесь мы наблюдаем столкновение менталитетов, которое выражается во взвешенном отношении к подобной ситуации, и в понимании того, что «друг» виртуальный – это не то же самое, что «настоящий друг».

На лексическом уровне можно наблюдать расхождения в объеме значений сходных слов. Так, в русском языке имеются слова с общей семой «смех»: «хохот», «хихиканье» и др.

В английском также имеем ряд слов – laughter (смех), chuckling (хихиканье), chortling (сдавленный смех, хихиканье), guffawing (гогот, грубый хохот), giggling (хихиканье от удовольствия, смущения), tittering (хихиканье, прысканье), sniggering (хихиканье, подавленный смешок) [32]. Как видно из этого списка, в английском языке имеется несколько слов, обозначающих разные виды сдавленного смеха, но отсутствует слово, эквивалентное русскому слову «хохот», поэтому для передачи схожих значений в английском используется все то же существительное «laughter» и глагол «to laugh» в составе устойчивых выражений: «to laugh oneself into fits / convulsions» – смеяться до упаду; «a howl of laughter» – взрыв хохота.

Фразеология любого языка хранит в себе как представления о традиционном укладе жизни народа, так и многовековую народную мудрость. Имеется сходство в значениях русских и английских пословиц, поговорок и фразеологических оборотов (например, ср. «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда» и «No rains, no gains»). В то же время другие фразеологические единицы отражают различия в психологии народов. Так, например, выражение «душа болит» невозможно перевести на английский дословно. Русской душе соответствует английское «сердце» (heart). Поэтому эквивалентом русскому выражению «душа болит» являются английские «one’s heart is aching», «an ache in one’s heart» [28].

Фольклор, в частности, народные сказки, также демонстрируют культурно-специфичные различия, показывают образцы поведения людей и отражают нравственные ценности той или иной культуры. Существенные различия можно наблюдать и на языковом уровне – в именах персонажей (в русской сказке имя персонажа зачастую включает его характеристику – *Василиса Премудрая, Иванушка-дурачок*; в английских – выполняет в основном номинативную функцию или сопряжено с действием героя – *Jack, Jack the Giant-Killer*), в оформлении зачина и концовки сказки (Ср.: «*Жили-были...*», «*В некотором царстве, в некотором государстве...*», «*В тридевятом царстве, в тридесятом государстве...*» и «*Once upon a time there was a boy...*», «*Once upon a time there live daking...*»), в особенностях лексики (характерное для русской сказки обилие эпитетов – *солнце красное, сыновья мои милые, уменьшительно-ласкательных форм – петушок, сестрица Алёнушка*) и синтаксиса (инверсия – *жили были старик со старухой и было у них три сына...*).

Интересные примеры того, как может быть искажён смысл при переводе старославянских текстов приводят И.С. Куликова и Д.В. Салмина. Архаические славянизмы при переводе на английский язык заменяются современной лексикой. В результате в миссионерских текстах наблюдаются такие замены как «счастливы» вместо «блаженны», «пастух» вместо «пастырь» и другие, что ведёт к потере сакральности евангельских текстов, обеднению их смысла. Отмеченная авторами замена слова «свеча» на «фонарь» разрушила символическое значение, заложенное в традиционном тексте. «Свеча – символ человеческой жизни, слабый огонёк, открытый всем ветрам, задуть который дано только Богу... свеча, когда она горит, тает, сгорает. А фонарь?» [9, с. 108-109]. Подобную замену авторы объясняют тем, что в англоязычном тексте используется слово «lamp», неудачно переведённое как «фонарь», что противоречит не только времени возникновения исходного текста, но и разрушает всю образность текстового фрагмента.

Отдельным аспектом для сравнения является анализ этнокультурной специфики речевой деятельности, например, сравнительно-сопоставительный анализ этикетных норм речевого и неречевого поведения носителей русского и английского языков. Вопросы эквивалентности и уместности формул приветствия, прощания, выражения благодарности, поздравления, сочувствия и других речевых функций невозможно решить без понимания особенностей принципов вежливости, имеющих культурно-специфичное проявление.

В. фон Гумбольдт считал, что «Через многообразие языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем; и человеческое бытие становится для нас шире, поскольку языки в отчётливых и действенных чертах дают нам различные способы мышления и восприятия. Язык всегда воплощает в себе своеобразие целого народа...» [5, с. 349]. Эти и другие положения Гумбольдта сегодня звучат особенно актуально, когда совершается возрождение и обновление национального духовного богатства народов, неотъемлемую часть которой составляют языки. Идеи Гумбольдта мы находим в работах И.И. Срезневского, А.А. Потебни, Э. Сепира, Б. Уорфа, Р. Ладо и др. лингвистов.

Описание языковых картин мира, их изучение – это прежде всего «осознание самих себя, своих языков, своего видения мира не в меньшей степени, а, может быть, в большей степени, чем знакомство с другими языковыми культурами» [12, с. 79]. Это осознание «единства различий» на всех ступенях языковых отношений: от близкородственных языковых единств до единства «ноосферического», где существует «только один человеческий язык над всеми широтами, единый по своему существу» [3, с. 217]. Единство различий языковых структур и языковых картин мира существует в двух основных сферах: в сфере микросоциума (непосредственно данного языкового коллектива) и в сфере макросоциума, т.е. в пределах космического информационного поля – на уровне ноосферы. В общей концепции В.И. Вернадского, именно языку на уровне макросоциума отводится значительная роль в создании новой формы биогеохимической энергии, «энергии, которую можно назвать энергией человеческой культуры, или культурной биогеохимической энергией» [2, с. 126].

Под всеобщим человеческим языком следует понимать единый когнитивно-семантический континуум (поле Разума), который выступает организующей силой содержательной стороны всех языков и знаний о мире, хранящихся и передаваемых невербальным путем. Этот континуум растворен в квантах единого информационного поля, которые «являются организующей, управляющей вакуумной основой наблюдаемого вещественного энергетического мира (содержательным смыслом пси-функции в квантовой теории)» [20, с. 18]. А.Е. Акимов и Г.И. Шилов назвали этот вакуум «торсионным полем кручения»; «полем сознания». В психологии о ... идеальной формы в процессе развития личности писали В.С. Кузин и А.Г. Гурвич (поле духовности), Л.С. Выготский (поле культуры), в филологии: М.М. Бахтин (поле хронотопа), В.В. Налимов и Ж.В. Дрогалина (семантическая вселенная) и др. Таким образом, в самой семантике слова (языка в целом) изначально заложена информация двух планов: универсальная, основополагающаяся на всеобщем когнитивно-семантическом континууме (ноосфере, поле разума, Духа); признаком этой информации служит сам факт вычленения словом того или иного фрагмента видимого или невидимого мира; на индивидуально-речевом уровне семантика слова, локализованная микросоциумом, осложняется культурной и личностной семантической информацией, или смыслом, который и может приводить к непониманию и конфликтам как на уровне межнациональном, так и на межличностном.

Создатель мира наделил людей здравым смыслом, но увя...

Смыслообразующая матрица сегодня изменилась: остались агрессия, подмена ценностей, двойные стандарты... Современное время выстраивает свой «интерьер смыслов»: конкуренция, борьба, гонка вооружений, информационные войны, перекаривание политической карты мира.

Тревожающим фактом является усиление внутреннего давления на наиболее слабые государства, которое может привести к росту числа несостоявшихся или исчезнувших государств. Весьма велика угроза того, что на их месте появятся самоуправляемые нестабильные территории. Подобное развитие ситуации может привести к *асимметричным противостояниям, когда конфликты будут разворачиваться между государствами и различными негосударственными участниками международного общения*, в том числе и внесистемными акторами, не подчиняющимися принципам международного права, играющим вне правил.

Современный международный политический дискурс по сути – отражение конфликтности системы международной коммуникации. Очевидно, что одна из причин данного факта – разнородность субъектов международных отношений, приводящая к возникновению асимметричной политической

коммуникации. В таких отношениях один из субъектов коммуникации может обладать ресурсно-силовой мощью и статусом, а другой – идеологическим и структурным преимуществом. Таким образом, у сторон формируются разные несовпадающие потенциалы превосходства [20, с. 296]. Вероятно, наряду с преимуществами, которыми обладают стороны, им также присущи слабости, которые делают их уязвимыми, более того, в современном динамично меняющемся мире количество переменных (преимуществ и слабостей) может увеличиваться с удивительной скоростью, что приводит к непредсказуемому результату противостояния.

Очевидно, что меняется и общественное сознание, размываются оценочные корреляты, которые моделируют наши действия в различных социальных сферах. Например, отношение к семье. Семья как социальный институт формирует личность человека, обеспечивает его первичную социализацию, транслирует ценности культуры. Семейный уклад и семейные отношения тесно связаны с этическими, нравственными и мировоззренческими представлениями. В русской и английской культурах понятие «семья» имеет общее значение: семья воспринимается как группа близких родственников, живущих вместе. Как для русской, так и для английской культуры отмечается уважительное отношение к старшему поколению, важность поддержки членов своей семьи, заботы о них, воспитательная функция семьи. В английской культуре большое значение уделяется понятиям «род», «предки», «родословная» и подчёркивается важность именно кровных уз, в то время как для русской имеет значение не только кровное родство, но и родство, связанное с обрядом крещения (*крестный мать, крестный отец*), а также родство духовное, побратимство.

В современном обществе происходят изменения, затрагивающие традиционные представления о семье. Так, в западно-европейских культурах наблюдается трансформация, а зачастую – разрушение представлений о традиционном семейном укладе и семейных отношениях, о роли отца и матери, взаимоотношениях между старшими и младшими членами семьи, тем самым искажаются или исчезают фундаментальные семейные ценности. Показательно, что новые представления о семье закрепляются в словарных статьях лингвистических словарей: например, толковый словарь американского варианта английского языка Merriam-Webster Dictionary указывает на то, что семья может быть традиционной (двое родителей, воспитывающие своих детей), а может представлять «различные социальные объединения, отличающиеся от традиционной семьи, но считающиеся эквивалентными ей» [34] (*авторский перевод Сурковой Е.А.*).

Различные системы ценностей, иногда весьма противоречащие друг другу, предлагают совершенно непохожие «картины мира», каждая из которых считается единственно верной. Особенно это касается западной модели, которую позиционируют в качестве эталона, образца для подражания, желанного результата развития любой цивилизации.

Между тем, очевидно, что западная картина мира не может быть единственно верной хотя бы по той простой причине, что Запад – это далеко не весь мир. Тот высокий уровень интеграции, который демонстрируют европейцы имеет и побочные эффекты. Прекрасные слова, заложенные в основание европейской идентичности и гласящие «In varietate concordia» (единство в многообразии) являются официальным девизом Европейского союза, но отражают ли они реальность? И каким образом они могут реализовываться в дихотомии «Восток-Запад», где моральный кодекс, нормы культуры и духовные ценности служат определённым водоразделом, порождая совершенно различные способы взаимодействия?

Патриотизм сегодня равняется национализму. Национализм равен фундаментализму. Размываются понятия. Семантические континуумы каждого языка отражают, с одной стороны, основную информацию общечеловеческой когнитивно-семантической сферы, с другой – через призму своего видения мира. Множественность «миров», «картин мира», «систем отсчёта»...

Единой картины мира не существует, хотя и намечаются программы «синтезов». Но об опасности глобализации предупреждал К. Ясперс. В своей книге «Смысл и назначение истории» он, в частности, отмечал:

«Объединение людей земного шара привело к процессу нивелирования, на который мы взираем с ужасом. Всеобщим сегодня всегда становится поверхностное, ничтожное и безразличное... Одежда повсюду одинакова. Одни и те же манеры, танцы, одинаковый спорт, одинаковые модные выражения; месиво, составленное из понятий Просвещения, англосаксонского позитивизма и теологической традиции, господствует на всём земном шаре» [25, с. 335-336]. Добавим: различные стороны экономической, политической, военной, социальной и культурной жизни различных этносов, государств развиваются неравномерно. Поэтому «высокоразвитые» страны начинают доминировать и навязывать другим государствам свои «ценности».

Между тем, именно в потенциально слабых государствах находятся значительные запасы природных ресурсов, которые необходимы экономика развитых государств. Количество конфликтов за обладание и удержание подобных ресурсов постоянно увеличивается. Коль скоро *международная безопасность определяется способностью мирового сообщества предвидеть и своевременно осуществлять назревшие перемены*, возникает извечный вопрос: что делать? Ответ лежит на поверхности. Первый шаг – это самооценка своих действий и поступков, своего образа жизни и ее цели как на уровне отдельной личности, так и в масштабах нации и государства.

Выбор у нас один: или мы переходим на духовный уровень развития, возрождаем ценностные ориентации, следуем этическому и нравственному кодексу, или «...если у человечества не достанет воли и разума найти согласованные решения, то, будучи саморегулирующейся системой, жизнь (биосфера) сама все поставит на свои места» [23, с. 94]. Только вот будет ли место человечеству в этой новой системе?

И в заключение. Новшества в языке и речи неизбежны, а вот отношение к ним зависит от многих причин. Во-первых, ни один язык не содержит исчерпывающим образом культуры человечества, более того, как верно отмечал Ю.В. Рождественский, изучение многих языков служит украшению и укреплению родного языка. Во-вторых, надо говорить и писать по совести и требовать этого от других. И, в-третьих, изменить отношение к языку, чтобы он стал действительно свободным, действительно правдивым и действительно могучим. И нельзя забывать, что «языки возникли не по произволу и не по договору, но вышли из тайников человеческой природы...» [4, с. 324]. Родной язык – это прежде всего феномен культуры и ее транслятор, инструмент формирования мысли и внутренней речи, средство в понимании человека человеком и величайший учитель, начиная с колыбельной песни, народной сказки до великих творений художественного творчества – школ духовности и человечности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева, Н.А. Философские вопросы науки о мировой политике / Н.А. Васильева, М.Л. Лагутина. – Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – С. 101.
2. Вернадский, В.И. Научная мысль как планетарное явление / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1991 – 271 с.
3. Виндриес Ж. Язык. Лингвистическое введение в историю. Соцэкгиз / Ж. Виндриес. – М., 1937 – 410 с.
4. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
5. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры / В. фон. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985. – 452 с.
6. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 2 / В.И. Даль. – М., 1998. – С. 1448–1449.
7. Колесов В.В. Язык и ментальность / В.В. Колесов. – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2004. – 240 с.
8. Картунов, С.В. Национальная идентичность. Постижение смысла / С.В. Картунов. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 589 с.
9. Куликова И.С. Миссионерское Евангелие: добро или зло? / И.С. Куликова, Д.В. Салмина – СПб.: изво СПбГУ, 2000. – 240 с.
10. Лукин В.А. Концепт истины и слово истина в русском языке. Опыт концептуального анализа рационального и иррационального в языке / В.А. Лукин // Вопросы языкознания. – 1993. – № 4. – С. 63–86.
11. Марков В. Мир. Символ. Метафора (Модальная антология) / В. Марков. – Рига: Латвийская академия наук, Инт философии и социологии, 1994. – 311 с.
12. Монакин В.И. Языковые картины мира в перспективах контрастивной лингвистики / Язык и культура. Вторая международная конференция. Доклады / В.И. Монакин. – Киев, 1993. – С. 77–83.
13. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 1972. – С. 384.
14. Ортега-и-Гассет, Х. Дегуманизация искусства и другие работы. Эссе о литературе и искусстве. Сборник / Хосе Ортега-и-Гассет. – М.: Радуга, 1991. – 639 с.
15. Павловский, А.Н. Ночь в Гефсиманском саду. Избранные библейские истории / А.Н. Павловский. – СПб., Лениздат, 1991. – 476 с.
16. Радбиль Т.Б. О концепции изучения русского языкового менталитета / Т.Б. Радбиль // Русский язык в школе. – 2011. – № 3. – С. 54–60.
17. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М.: Прогресс, 1993. – 656 с.
18. Скворцов Л.И. Язык, культура и нравственность / Л.И. Скворцов // Русский язык в школе. – 1994. – № 2. – С. 100–106.
19. Соловьев, В.С. Собрание сочинений. Т. 1-IX. Т. 3 / В.С. Соловьев. – СПб., 1901-1903. – С. 151.

20. Татур, В.Ю. Ноосфера. Ноосфера и человечество. Труды семинара «Человек за ноосферу» / В.Ю. Татур, С.А. Кравченко. – М.: ИНТО, Объединение «Человек за ноосферу», 1991. – 360 с.
21. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2-х т. Т. 2 / П.Я. Черных. – М., 1993, Т. 2 – 560 с.
22. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2-х т. Т. 1 / П.Я. Черных. – М., 1999. – 624 с.
23. Чумаков, А.Н. Современный мир: на пороге фундаментальных трансформаций / А.Н. Чумаков // Век глобализации. – 2008. – № 2. – С. 88–94.
24. Ягья, В.С. Лингвистическое измерение мировой политики / В.С. Ягья, И.В. Чернов, Н.В. Блинова. – СПб.: СПбГУ, 2009. – 262 с.
25. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М.: Политическая литература, 1991. – 530 с.
26. Wierzbicka, A. Understanding cultures through their key words. English, Russian, Polish, German and Japanese / A. Wierzbicka. – New York, Oxford: Oxford University Press, 1997.
27. <https://en.oxforddictionaries.com> (дата обращения: 21.12.2018).
28. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/ache>; <http://www.freecollocation.com/search?word=heart> (дата обращения: 24.12.2018)
29. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/conscience> (дата обращения: 24.12.2018).
30. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/freedom> (дата обращения: 24.12.2018).
31. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/friend> (дата обращения: 24.12.2018)
32. <https://en.oxforddictionaries.com/thesaurus/laughter> (дата обращения: 24.12.2018)
33. Online Etymology Dictionary. – URL: <https://www.etymonline.com> (дата обращения: 21.12.2018).
34. Merriam-Webster Dictionary. – URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/family> (дата обращения: 24.12.2018).

Материал поступил в редакцию 01.01.19

LANGUAGE PICTURE OF THE MODERN WORLD IN THE HEART OF THE CONFLICT OF CIVILIZATIONS

Ye.V. Lyubicheva¹, Ye.A. Surkova², Z.Z. Bakhuridze³

¹ Doctor of Pedagogic Sciences, Professor,

² Candidate of Pedagogic Sciences, Teacher of English language,

³ Doctor of Political Sciences, Professor

¹ Pediatric Academy (Saint-Petersburg),

² State Budget Educational Institution “Secondary School No. 60” of the Vyborg district of Saint-Petersburg,

³ Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University, Russia

Abstract. *Being in the modern world at different levels and in different areas is filled with conflicts that are difficult to resolve, because the language picture of understanding the world and the idea of its future is sometimes directly opposite. The insistence on the widespread dissemination of European values as the only correct, generate the non-acceptance. The authors are convinced that the recognition of the diversity of the world and the need to understand other cultures without giving up their own will lead to the transition to a new spiritual level of development.*

Keywords: *word, language, culture, picture of the world, consciousness, spirituality, society, civilization.*

ФИЛОЛОГИЯ

Международный научный журнал

№ 1 (19), январь / 2019

Адрес редакции:

Россия, 400081, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г», оф. 312.

E-mail: sciphilology@mail.ru

<http://sciphilology.ru/>

Изготовлено в типографии ООО «Сфера»

Адрес типографии:

Россия, 400105, г. Волгоград, ул. Богунская, 8, оф. 528.

Учредитель: ООО Издательство «Научное обозрение»

ISSN 2414-4452

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович

Ответственный редактор: Малышева Жанна Александровна

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Анимова Ольга Константиновна, кандидат филологических наук
Атаманова Наталья Викторовна, кандидат филологических наук

Подписано в печать 21.01.2019 г. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Заказ № 32. Свободная цена. Тираж 100.